

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ № 1(37) 2016

Научно-практический междисциплинарный журнал

Теория войн, информационное противоборство, информационный менеджмент, управление конфликтами и рисками, информационная безопасность, образование, математическая психология, вопросы истории.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ

АКАДЕМИЯ ВОЕННЫХ НАУК
ЦЕНТР ПРОБЛЕМ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ЯДЕРНЫХ СИЛ

Издается с апреля 2007 г.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-28172
от 28 апреля 2007г.

ISSN 1996-4544

Выходит 4 раза в год

Главный редактор

В.Л. Шульц

Научно-редакционный совет

Гареев М.А. (председатель Совета)

Гринин Л.Е.

Кирдина С.Г.

Корабельников А.А.

Кортаев А.В.

Лепский В.Е.

Малинецкий Г.Г.

Малков С.Ю.

Ракитянский Н.М.

(заместитель председателя Совета)

Турко Н.И.

Редакционная коллегия

Белоглазов В.А. (ответственный редактор)

Герасимов В.И.

Грицюта С.М.

Ковалёв В.И.

(заместитель главного редактора)

Кульба В.В.

Литвиненко М.В.

Расторгуев С.П.

Ромашкина Н.П.

Цыганов В.В.

Экспертная группа

Дмитриев И.В.

Кудряшов Н.В.

Мазан Т.И.

Першин С.М.

Отрасли науки: военные науки [военно – теоретические науки (20.01.00),
военно – специальные науки (20.02.00)];
политология [политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития (23.00.04), конфликтология (23.00.06)].

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. ТЕОРИЯ

Раскин А.В.

Сетевые технологии в гибридной войне..... 2

Савин Л. В.

Нейротехнологии в теории и практике военной науки США..... 5

Кутушева А.

От информационных войн к поведенческим..... 11

Перцев А.Б.

«Россия – НАТО, турецкий гамбит»..... 23

II. ИНФОРМАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ. УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ И РИСКАМИ

Малинин С.А.

Повышение эффективности социальной политики: на примере Клинского
муниципального района Московской области..... 25

Бобылов Ю.А.

Особые аспекты обеспечения экономической безопасности России..... 29

Ромашкина Н.П., Пересыпкина О.В.

Информационно-психологическое воздействие в период кризиса на Украине:
уроки для России..... 42

Федорченко С.Н.

Парадокс сетевых технологий в механизме легитимности власти..... 55

III. ИСТОРИЯ КАК ОБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Прохватиллов В.В.

О духовной генеалогии управления миром..... 61

IV. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Мистров Л.Е.

Метод синтеза стратегий управления комплексами информационной
безопасности социально-экономических организаций..... 64

Орлов А.Н.

Системный кризис американского финансового капитализма как фактор
влияния на информационную безопасность США и Российской Федерации на
примере событий на Украине в 2013-2015 гг..... 74

Зорина Е. Г.

Технологии подрыва легитимности государственной власти, используемые
в интернет-пространстве..... 78

Зорина Е. Г.

Компьютерные игры как источник антироссийской пропаганды
(на примерах игр «COMPANY OF HEROES», «OPERATION FLASHPOINT» и «COMMAND &
CONQUER: RED ALERT»)..... 81

V. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ КАК ОБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Краснопевцева В.В.

Механизмы формирования гражданской культуры в современной России в
условиях информационного взаимодействия..... 86

Коврякова Е.В.

Духовная система общества как объект информационного противоборства..... 94

Журнал включен

в «Перечень ведущих периодических изданий» ВАК

Для аспирантов и адъюнктов публикация статей в журнале бесплатная.

©Информационные войны
Мнение авторов может не совпадать
с мнением редакции.

I. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. ТЕОРИЯ

УДК 004.89: 519.179

© Раскин А.В.
Raskin A.

СЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ

NETWORK TECHNOLOGIES IN A HYBRID WAR

Аннотация. В статье рассмотрена новейшая информационная технология - сетевая война, применительно к феномену гибридной войны. Показано различие между сетевой и сетецентрической войной. Приведена классификация уровней сетевых действий в социальных сетях.

Annotation. The article describes the latest information technology – network warfare, in relation to the phenomenon of hybrid warfare. Shows the difference between network and network – centric war. The classification levels online actions in social networks.

Ключевые слова. Гибридная война, сетевые технологии, сетевой код.

Key words. Hybrid war, network technologies, network code.

Как показывает проведенный анализ, гибридные угрозы сочетают в себе возможность государственного конфликта с нерегулярной войной. Это боевые действия, в ходе которых, помимо регулярных воинских формирований, используются отряды негосударственных «исполнителей», а именно идеологически мотивированные боевики, частные военизированные формирования, иностранные «специалисты», связь с которыми формально отрицается. В таких конфликтах противники будут использовать доступ к современным информационным технологиям. В гибридных войнах возможно сочетание высокотехнологических возможностей государств и потенциала негосударственных организаций

Необходимо отметить, что одной из информационных технологий гибридной войны является технология сетецентризма.

В настоящее время произошла трансформация общества в результате появления новых информационных технологий, которые лежат в основе экономических и социальных связей. В таком обществе главным принципом организации информационного обмена явля-

ется сеть при обязательном развитии технологий связи – сотовая связь, Интернет.

В основе метода «сетецентрической войны» положена сетецентрическая модель обработки информации. В соответствии с ней обмен информацией осуществляется посредством компьютеров, объединенных в единую сеть, способных обращаться к единой удаленной центральной базе, которая обеспечивает потребителей требуемой информацией.

Базовым законом сетецентричности является закон Меткалфа, в соответствии с которым с линейным увеличением количества узлов обмена информацией (нодов) потенциальная эффективность или ценность самой сети становится функцией потенциальных взаимодействий (связей) между этими узлами и растет по квадратичному закону. То есть, если в сети есть N узлов, то количество взаимодействий в сети будет $N-1$, а потенциальная ценность (эффективность) такой сети будет равна $N(N-1)$ и чем больше становится нодов в сети, тем больше потенциальная эффективность сети.

Кроме этого, необходимо учитывать, что распре-

Раскин Александр Владимирович – доктор военных наук, Командование космических войск Воздушно-космических сил, тел. 8-(495)-333-93-20

Raskin Alexander Vladimirovich – Doctor of Military Science, The space command forces aerospace defence forcer, tel. 8-(495)-333-93-20.

деление информации среди узлов в сети (при этом каждый узел может сам стать источником информации) увеличивает вероятность накопления информации, позволяющей разрабатывать успешный план действий, по формуле: $1 - 0,95^n$, где n – количество источников информации [2].

Еще одно понятие сетевой войны – самосинхронизация. Это означает, что узлы сети могут действовать автономно от центра, для того, чтобы не вскрыть центр происхождения основной стратегии и заданий. Сетевыми узлами могут быть автономные структуры, которые связаны между собой горизонтально. Даже в случае, если увязка сетевой структуры и центра управления будет вскрыта, их связь может быть доказана только косвенно.

Необходимо отметить, что сетевая война может быть двух типов:

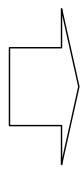
- первый тип – борьба за смену сетевого кода общества, например, борьба за переход от тоталитаризма к демократии или борьба террористических и криминальных организаций против контроля государства;

блоками, а глобальными структурами, которые могут быть как институционализированы, так и иметь террористический характер.

Поэтому гибридные войны являются мультиузловыми – проводимые и государствами, и различными негосударственными акторами. Эти мультимодальные/мультиузловые действия могут проводиться разными подразделениями (одним и тем же самым подразделением), которые решают задачи в рамках единых боевых действий, что позволяет достигнуть синергетический эффект в физическом и психологическом измерениях конфликта. Результаты могут быть получены на всех уровнях войны.

В такой войне используется не информационное пространство, а информационные связи. Цель сетевой войны – изменить образное восприятие противником окружающей действительности.

Совокупность сетевых технологий с технологиями цветных революций в рамках гибридной войны, которые реализуются государством с участием вооруженных сил,

Уровень действий	Цель действий	Цель сетецентрических действий
Стратегический	Разрушение кода социальной системы и распространение своего кода	 Изменение нормального функционирования информационных потоков в обществе
Оперативный	Воздействие на отдельные институты общества	
Тактический	Интерпретация событий с учетом кода своей сети	

Классификация уровней сетецентрических действий в социальных сетях

- второй тип подразумевает наличие вооруженной борьбы, в ходе которой используются боевые платформы, находящиеся в единой информационной сети.

На рисунке приведена классификация сетецентрических действий в социальных сетях. Выделяется три уровня действий – стратегический, оперативный и тактический. Основной целью таких действий является изменение нормального функционирования информационных потоков в обществе путем разрушения кода социальной системы, воздействия на отдельные институты общества, интерпретации событий с учетом кода своей сети.

Гибридная война ведется разнотипными (не подчиненными друг другу) группами, которые управляют из одного центра и действуют в едином информационном пространстве. При этом информационное пространство, кроме государственных сетей, создается еще и социальными сетями. Объединенные единой целью тактически они действуют самостоятельно.

Такая война ведётся не государствами и даже не

приводит к управляемому хаосу. По своей сути они являются продолжением теории «мятежной» Мессера [1].

Если в войнах предыдущих поколений всё решало превосходство в огневой мощи, например, количество танков на один километр фронта, то теперь очень важным является обладание сетевым кодом. Информация и сети в условиях глобализации становятся все более общедоступными, но методы декодирования и систематизации этой информации, напротив, всё более закрываются. Информация стала общедоступной, но её суть понимают только специалисты сетевых войн.

Таким образом, традиционные вооружения будут оставаться важной частью войны, и Соединенные Штаты будут стремиться сохранить свои конкурентные преимущества в этой области. Однако становится все более вероятным, что мы столкнемся с противниками, которые сочетают различные методы и способы ведения войны, основанные на современных информационных технологиях. Построенные по сетевому принципу госу-

дарственные и неправительственные формирования, используя сетцентрическую модель обработки информации, будут создавать угрозы нового типа.

Разработка методов и способов противодействия им является важнейшей теоретической и прикладной военно-научной задачей.

Литература.

1. Кательс М. *Информационная эпоха: экономика, общество, культура*/Перевод с английского под научной редакцией О.И. Шенратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
2. Харрис Р. *Психология массовых коммуникаций*. СПб. Прайм – Еврознак – М.: Олма – Пресс, 2003.

Материал поступил в редакцию 27. 12. 2015 г.

© Савин Л. В.
Savin L.

НЕЙРОТЕХНОЛОГИИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ВОЕННОЙ НАУКИ США

NANOTECHNOLOGY IN THE THEORY AND PRACTICE OF USA MILITARY SCIENCE

Аннотация. В статье рассмотрены технологии, связанные с работой мозга человека, которые в качестве перспективных исследований могут применяться в вооруженных силах (обучение и тренинги, контроль, лечение и восстановление). Приведены примеры удачных опытов и взгляды на подобные новшества со стороны заинтересованных компаний и военных исследовательских организаций.

Annotation. The article discusses technologies focused on the human mind that may be used in military as advanced research (education and trainings, control, medical needs). Given examples of successful experiences and outlook of the companies dealing with such kind of tools and military scientists.

Ключевые слова. Нейротехнологии, Пентагон, США, оборона, обучение, наука.

Key words. Neurotechnologies, Pentagon, USA, Defense, training, science.

Недавно группа ученых с мировым именем по заказу Минобороны США провела исследования и опубликовала доклады о применении биотехнологий для нужд военных. В одной из публикаций этой группы было сказано, что «военные исследования в США, Китае и некоторых странах НАТО наряду с внушительными демонстрационными материалами, какие представила выставка кибер-мозговых технологий в Токио в 2012 году, показывают, что беспрецедентные рубежи совершенно нового уровня взаимодействия между человеком и машиной уже открыты и в настоящее время работа идет в геометрической прогрессии... Реалии понимания мозга и сознания с использованием передовых технологий и инструментов для использования и манипулирования мыслями и действиями в человеко-машинных интерфейсах влияют на моральные, этические, правовые и социально спорные вопросы. Вместе с потенциальной трансформацией человеческого бытия ставится под сомнение его самоощущение, и в конечном счете его основная самооценка через нейротехнологии уже является не просто вопросом технической этики, но выходит на уровень всей традиции европейского западного гуманизма, просвещения,

рациональности, индивидуализма, свободы воли и, следовательно, в конечном счете «прав человека», демократии и плюрализма как такового, в самой своей основе»¹.

По мнению западных ученых, есть четыре категории потенциального повышения возможностей военного персонала: генетическое или компьютерно-механическое изменение человеческого тела; физиологический мониторинг и более тесная связь между человеком и машиной; фармацевтические препараты; а также соответствующее питание и пищевые добавки.

Относительно недавний документ под авторством главного научного сотрудника ВВС США «Горизонты технологий: видение применения науки и технологий в ВВС 2010-30» определяет решительный переход на новые технологии в ВВС².

В этом перспективном плане освещается увеличение возможностей человека и указывается, что это может быть достигнуто при помощи наращивания использования автономных систем, более интуитивного подхода к принятию решений, тесной связи человека и автоматизированных систем, использования генетических коррелят с действиями, а также непосредственное нара-

¹Giordano, James & Benedikter, Roland. Neuroculture, March 31, 2012 // <http://www.leftistreview.com/2012/03/31/neuroculture/jamesgiordano/>.

²Office of the US Air Force Chief Scientist. Technology horizons: A vision for Air Force science and technology, 2010, p. 30 // http://www.defenseinnovationmarketplace.mil/resources/AF_TechnologyHorizons2010-2030.pdf.

щивание возможностей людей при помощи химических препаратов или имплантатов с целью улучшения памяти, пребывания в состоянии боевой готовности, познавательных возможностей, обострения зрения и слуха. В документе также указывается, что в то время как некоторые из этих подходов могут показаться отталкивающими по своей сути, потенциальный противник не будет ограничивать себя подобными культурными понятиями.

Нам известно, что подобные «моральные» оговорки сделаны для того, чтобы обосновать свои сомнительные исследования, значит, сейчас научно-военное сообщество США уже идет по пути таких экспериментов. «Независимые ученые» со своей стороны стараются подтвердить важность этого направления.

Возьмем, например, статью двух авторов в Бюллетене ученых-ядерщиков, вышедшую в 2014 г. В ней они пишут, что «на экранах, начиная с телевизионного фильма «Человек за 6 миллионов долларов» 1970-х гг. до серии фильмов с Джейсоном Борном, иногда изображались боевики, «усовершенствованные» при помощи ортопедических протезов или биохимических препаратов каким-либо государственным агентством легально или нелегально... Почти все люди время от времени пользуются устройствами, усиливающими их возможности или снижающими их ограниченные возможности. Очки для чтения, слуховые аппараты и таблетки аспирина устраняют распространенные недостатки — от миопии до головной боли. Компьютеры являются, по сути, когнитивными протезами. Диета и физические упражнения могут усилить наши возможности либо исправить ограниченные возможности. Протезы позволяют тем, кто потерял какую-либо часть тела, брать предметы, ходить и бегать. Общество не видит никаких моральных проблем с любым из этих усиливающих возможности способов. В течение нескольких десятилетий изучаются компьютеризированные имплантаты в мозгу животных, которые используются и у людей — без серьезных этических угрызений совести — при слепоте или утрате моторных функций. Здесь присутствует элемент киборгизации, но он считается морально допустимым, так как помогает людям компенсировать их ограниченные возможности»[1].

Далее они пишут, что даже если и были какие-то протесты со стороны спортсменов или инвалидов в отношении новшеств, то это делалось из-за устоявшихся правил и ни одна из вышеупомянутых оговорок или

протестов по способам расширения человеческих возможностей не применима к военным. Кроме того, американцы (и, естественно, граждане других стран) хотят, чтобы их военные имели преимущества перед своими противниками.

Затем, приводя в пример сенсорную технологию, авторы пишут, что хорошо бы ее применить не только к технике, но и к людям. Так, сенсоры, встроенные в истребитель пятого поколения (например, F-22), предоставляют свыше 1500 измерений параметров сотен компонентов и подсистем в секунду в ходе учебных и боевых заданий. Но наиболее уязвимый и наиболее расходный компонент миссии F-22 — пилот — контролируется лишь на предмет уровня содержания кислорода в крови.

Успехи сенсорной технологии привели к развитию переносных и незаметных датчиков для ряда биомаркеров, которые могут использоваться для контроля за физическим и психическим состоянием, особенно за психофизиологией бойцов.

Датчики нового поколения, использующие нанотехнологии и гибкие конформные материалы, которые позволяют создать «лабораторию в лейкопластыре», могли бы обеспечить и более незаметные мониторинговые системы. Такого рода контроль можно себе представить как легкодоступную приборную панель или подсветку проверки двигателя для оператора оружейной установки или даже для командиров и другого старшего персонала, работающего длительное время в условиях значительно-го стресса¹.

Недавние научные исследования показали, что такие физиологические сенсоры могут работать на молекулярном уровне. При подключении к Интернет или другим видам связи военный персонал в принципе можно было бы контролировать либо онлайн в реальном масштабе времени, либо периодически оффлайн. Подобные системы могли бы включать оборудование для мониторинга сна, частоты сердечных сокращений и отклонений от нормы, дыхания, биомаркеров стресса либо внимательности, а также изменения в поведении или самооценке настроения; солдатам, морякам, пилотам, вспомогательному персоналу и их руководству могли быть даны в случае необходимости рекомендации для повышения бдительности или других аспектов их деятельности².

Второе направление — это непосредственное воздействие на сознание человека. В XX веке неоднократно

¹ Stone MO, Blackhurst JL, Gresham JS, et al. Development of the quantified human. In: Artemiadis PK (ed.) Neuro-robotics: From Brain Machine Interfaces to Rehabilitation Robotics. New York: Springer.

²Blackhurst JL, Gresham JS, and Stone MO. The quantified warrior: How DoD should lead human performance augmentation. Armed Forces Journal, December 2012 // <http://armedforcesjournal.com/article/2012/12/12187387>.

осуществлялись попытки создания дисциплинированных солдат-зомби, способных целенаправленно выполнять поставленную задачу. Концепция применения мысли для перемещения предметов ранее была достоянием научной фантастики, именуемая телекинезом. Современные исследования, в основном в области медицины (так как подобные нужды необходимы, прежде всего, людям с ограниченными возможностями) показали, что подобная практика вполне возможна. Включение автоматизированных устройств, перемещение инвалидного кресла и тому подобное в ближайшем будущем без применения физической силы станут вполне реальными и доступными многим. Подобные исследования собирает и анализирует проект BrainGate™¹. Безусловно, подобные лабораторные исследования не могли не заинтересовать военных, которые также проводят опыты в этом направлении. Эта двойная технология в перспективе, по мнению американских экспертов, сослужит хорошую службу для Пентагона. С одной стороны, она облегчит жизнедеятельность тех военных, которые получили ранения и увечья, а с другой — может применяться на поле боя. Уже не нужно будет управлять боевыми роботами с помощью удаленных систем, сидя у монитора. Небольшие автоматизированные устройства, напичканные различными видами вооружений, будут управляться непосредственно мыслью оператора! Конечно, при этом предположительно сам оператор должен будет имплантировать себе определенные устройства, что сделает из него киборга. Но не к этому ли ведет трансформация современного общества, в том числе сообщества военных?

Фундаментальное исследование проблемы применения человеческого мозга, точнее его потенциальных возможностей, провел Джонатан Морено. В своей работе «Mindwars: brain research and national defense» он исследует глубокую взаимосвязь ультрасовременной науки, исследующей мозг, американских оборонных агентств и энергозависимого геополитического пейзажа, где новые виды вооружений должны преодолеть пределы классических форм войск и оружия. Данная книга являлась одним из первых фундаментальных исследований, посвященных военным технологиям и нейрофизиологии. Морено показал, как военные ведомства пытаются применить нервную систему человека в качестве мощного оружия против вражеских солдат, задействуя такие отрасли, как

нейрофармакология и специальные устройства, служащие интерфейсом между человеческим сознанием и машинами. В книге описаны довольно интересные проекты, например, как обезьяны с помощью своего сознания приводили в действие автоматизированное оружие, технологии чтения мыслей на расстоянии, разработка препаратов «антисна», направленных на увеличение рабочих характеристик солдат и многие другие, от трансформации эмоциональных реакций в насилие до перспективных технологий, призванных открыть двери в эру нейрооружия, например, разработка специальных вирусов, поражающих мозг человека [2].

Исследования возможностей мозга проводятся во многих странах. Например, финская компания Nextim, созданная в 2000 г., достигла больших успехов в нейрофизиологии и обследовании мозга. Первый коммерческий продукт был выпущен в 2003 г., а впоследствии компания разрабатывала и усовершенствовала ряд сложных технологий и инструментов. Одним из таких продуктов является мозговая стимуляция, позволяющая с помощью магнитного возбуждения делать картографирование коры головного мозга, проводить функциональную диагностику и терапию². Помимо военных и научных организаций, перспективными исследованиями мозга также занимаются ряд неправительственных организаций, например футуристический аналитический центр Институт да Винчи, базирующийся в Колорадо³.

В конце 2015 г. американское издание Defence News сообщило⁴, что в американские слушатели военных образовательных учреждений, использующие один из ведущих брендов – engagement skills trainers (EST), вскоре могут начать использовать повязки на голову, которые читают мозговые волны, чтобы получать персональные навыки владения оружием.

Intific, которая находится в Пеквилл, штат Пенсильвания, является дочерней компанией Cubic Defense из Сан-Диего. Intific специализируется на применении технологий неврологии для широкого спектра приложений, включая обучение. Эми Крузе, вице-президент компании по инновациям, объясняет, что реальной задачей в военной подготовке с помощью подобных приложений является обеспечение актуальности с ориентиром на человека.

Концепция является одновременно простой и

¹<http://www.cyberkineticsinc.com/>.

²<http://www.nexstim.com/index.php?k=1910812>.

³<http://www.davinciinstitute.com/>.

⁴Tim Mahon, Neuroscience in Crosshair of Weapons Training, Defence News, November 29, 2015 <http://www.defensenews.com/story/defense/training-simulation/2015/11/29/neuroscience-crosshair-weapons-training/76308330/>.

сложной: простота в том, что это технологическое расширение является одной из простейших учебных парадигм – передаче знаний от эксперта к неопиту; сложность в том, что технология является новой и сочетается с достижениями из области биологии и психологии.

Предпосылка связана с работой человеческого мозга таким образом, чтобы люди узнавали закономерности и способы поведения.

«Если мы можем анализировать то, что делает стрелка со стрелком, и проводить репликацию среды, в которой его или ее уникальный опыт действует и развивается, имеются хорошие шансы на то, что человек может более эффективно и в более структурированном виде узнать, что приводит к значительным улучшениям в обучении эффективности», – сказала Круз.

Один из вопросов, над которым бились военные инструкторы в последние два десятилетия, было признание и необходимость предусмотреть человеческую эволюцию. Хотя это звучит причудливо, на самом деле это не так. Один высокопоставленный сотрудник, ответственный за координацию подготовки на национальном уровне своих вооруженных сил, объяснил почему.

«Это поколение призывников действует по-другому, и по-другому реагирует, чем мое поколение и поколение моего отца. Это не просто вопрос культуры или вопрос дисциплины – он более фундаментальный. Мы должны признать, что на фоне компьютеров и коммуникационных технологий, среди которых выросли и живут 18-летние подростки, они думают по-другому. И если они думают по-другому, и мы можем определить, как использовать эту разницу с помощью технологий, нас не волнует, как это называется, мы хотим использовать эти возможности. И использовать прямо сейчас», – сказал он.

Вот что Intific и Cubic стремятся сделать. Предыдущий опыт Крузе в качестве менеджера по Программе ускоренного обучения Агентства передовых оборонных исследований, очевидно, стал неким трамплином, но разработчики Intific взяли идею казалось бы с потолка, и вывели ее далеко за пределы доказательства концепции.

Используя методы электроэнцефалограммы (ЭЭГ) из медицинской диагностики, решение Нейро-EST Intific определяет закономерности мозга экспертных стрелков, как они стреляют. Анализ обеспечивает модели мозговых волн, которые затем могут быть переданы человеку с более низким уровнем знаний, используя слуховые и тактильные методы, которые эффективно обучают этого человека думать по-другому просто в процессе обучения владением оружием. Существует перспектива смены всего процесса мышления индивида.

Мозговой процесс становится более понятным, и этот тип эксплуатации может стать лидирующим в будущих достижениях. Одно можно сказать наверняка: процесс является одной из основных составляющих, что исследователи определили как наиболее важное значение в изменении поведения обучения.

Крузе признает, что физические компоненты обучения навыкам оружия можно заучить практически наизусть: контроль дыхания, срабатывание отдачи, вид изображения – всем этим осязаемым и управляемым навыкам можно научить.

«Но эта технология позволяет слушателю достичь обратного эффекта в их основных психических процессах и найти возможность, как только они понимают, как это делается, повторить это снова», – сказала она.

IntificНейро-EST объединяет неврологию с проверенными технологиями Cubic.

Опыт показал, что корреляция поведения и модели мышления к успеху экспертных стрелков привела к улучшению производительности свыше 100 процентов в проведенных испытаниях.

Другие компании из мира военной подготовки также работают над вопросами поведения и обратной связи когнитивных контуров. И компании, которые традиционно работали на аппаратном сегменте рынка, а не с программным обеспечением или промежуточными сегментами, как Saab, признают преимущества привлечения достижений в области неврологии для улучшения текущих решений.

Клас-Петер Седерлоф, руководитель по рыночным продажам в Великобритании компании Saab, недавно заметил, что обширная программа исследований и разработок компании включает в себя рассмотрение того, как глубокий анализ общих и индивидуальных моделей мышления может использоваться при традиционных тренингах Saab «сила на силу».

«Мы никогда не можем стоять на месте, так как обстоятельства заставляют нас постоянно обеспечивать лучшие, более эффективные решения для наших клиентов. И использование этого вида технологии - использование человеческого измерения - это один из ключей к успеху в будущем», – сказал он.

Наиболее близким к реализации является и проект имплантации в кору головного мозга специальных чипов, позволяющих взаимодействовать с организмом человека. В 2010 г. агентство DARPA объявило, что исследует имплантируемые чипы, которые могут лечить «черепно-мозговые травмы», а два года спустя агентство расширило программу мониторинга «здоровья войск на

поле боя». «Для военных спецподразделений практическая реализация имплантируемых наносенсоров, способных мониторить несколько показателей физиологического состояния, может быть по-настоящему прорывной инновацией», — заявило DARPA.

Но вскоре после этого DARPA стало использовать программу для отслеживания людей и разработало способ имплантации ложных воспоминаний в войсках.

«DARPA, похоже, идет полным ходом к разработке этих видов технологий, — сказал нейролог Джозеф Леду в интервью изданию «MIT Review». — Это было бы похоже на протез: вместо того чтобы передвигать руку, вы фиксируете память»¹.

Ученые предвещают начало «золотого века», когда можно будет манипулировать умами, чтобы они работали лучше, хотя нейролог Джозеф Леду признает: этические последствия включают возможность того, что применение технологии может привести к созданию «бесстрашных монстров»². Ученый отметил, что активность DARPA в продвижении чипов для мозга, способных стереть либо имплантировать воспоминания, задает несколько зловещий тон, в котором эта организация обосновывает «микрочипы аутентификации» и электронные татуировки, способные читать мысли человека.

Исследователи давно изучают провокационные вопросы, чем вообще является память и как ею можно манипулировать. Некоторые ученые настраивают мозги лабораторных крыс, чтобы удалить воспоминания либо имплантировать им фальшивые. Другие ищут методы, с помощью которых может быть увеличен объем памяти.

Большая часть этой работы стала возможной благодаря тому, что ученые поняли, что память более пластична, чем считалось ранее. В течение многих десятилетий преобладало мнение, что сильные воспоминания «консолидируются» в головном мозге и остаются неизменными. Но теперь считается наоборот: каждый раз, когда вы что-то вспоминаете, ваш мозг переписывает или «реконсолидирует» память. Воспоминание о каком-либо солнечном дне в детстве является лишь последней версией того, что вы думали об этом.

Считается, что вмешательство в процесс уплотнения может изменить память и то, как она себя ведет. Некоторые из самых интригующих исследований по этой

теме проводились в Массачусетском технологическом институте под руководством Джозефа Леду, который с 1970 г. занимается изучением того, как процессы в мозгу генерируют эмоции.

В последние годы он и его коллеги проводили следующие опыты: пациентам давали анксиолитические препараты, чтобы повлиять на воспоминания о травматическом опыте (например, страхе). Данный подход может стать одной из многих возможностей для переформирования памяти³. Например, лекарство пропранолол также использовали в этих экспериментах, а теперь оно считается действенным препаратом и применяется для профилактики и лечения ряда заболеваний.

Ранее прошла информация, что некие чипы вживляют в тела узникам Гуантанамо, хотя они и без этого находятся под жестким контролем. И в принципе нет каких-либо причин, чтобы ограничить применения таких микрочипов только заключенным и военнослужащим. Брайан Бергштейн из «MIT Review» признает, что понятие имплантации или устранения конкретных воспоминаний «часто звучит жутко», но это будет полезным в лечении посттравматического стрессового расстройства, снижения тревожности или в борьбе с наркоманией и депрессией. Известно, что исследования в Стэнфордском университете также были связаны с разработкой подобной технологии для широкой публики. Этот технологический «прогресс» обычно рекламируется таким образом, что среднестатистическому гражданину становится трудно его критиковать. И действительно, можно оправдать подобные действия вопросами безопасности или спасением жизни солдат.

Как ни странно, именно с Массачусетса началась чипизация детей в США. Для данной инициативы есть аббревиатура MYCHIP, которую ошибочно можно перевести как «мой чип». На самом деле это сокращение расшифровывается как «масонская программа идентификации детей и молодежи» (Masonic Youth Child Identification Program)⁴.

Как указано на официальном сайте данной программы, она была запущена в 1988 г. и первоначально охватила 300 тыс. детей. Программа якобы задумана для того, чтобы оказать помощь правоохранительным органам в поиске и идентификации пропавших и потерянных

¹Daniels, Kit. Report: Military Implanting Microchips In Guantanamo Bay Detainees Prior to Release. February 11, 2015 // <http://www.infowars.com/report-military-implanting-microchips-in-guantanamo-bay-detainees-prior-to-release/>.

²Watson P. J. DARPA Brain Chips To Implant False Memories. Technology has the potential to create "fearless monsters, June 17, 2014 // <http://www.infowars.com/darpa-brain-chips-to-implant-false-memories/>.

³Bergstein, Brian. Hacking the Soul. Q+A Joseph LeDoux, June 17, 2014 // <http://www.technologyreview.com/qa/528156/the-promise-and-perils-of-manipulating-memory/>.

⁴<http://www.mychip.org/home>.

ных детей. Ее запустила Великая мasonicкая ложа Массачусетса и реализует совместно с Национальным центром поиска пропавших детей и стоматологической ассоциацией США.

Успехи в неврологии медленно, но верно дают механистическое понимание когнитивности, оптимальной умственной деятельности и устойчивости к внешним воздействиям. Вкупе с достижениями в области питания и разработками новых нейрофармацевтических препаратов это понимание открывает двери возможности увеличения когнитивной способности и устойчивости. Уже можно наблюдать довольно энергичный и широкомасштабный, хотя никак не ограниченный эксперимент по усилению когнитивных способностей при помощи фармпрепаратов, идущий полным ходом во всех крупных колледжах и университетах США.

Модафинил и подобные ему фармпрепараты, применяемые для поддержания внимания и бдительности были широко изучены и доказали свою полезность в нескольких операциях Пентагона¹. Согласно данным исследований, модафинил улучшал способность планирования у тех, на ком он испытывался [3].

Этот и ему подобные препараты можно оценивать как улучшающие производительность лиц, принимающих решения, а также тех, кому, работая на высоком

уровне, приходится длительное время оставаться без сна. Кроме того, в стадии разработки находятся фармпрепараты, нацеленные на смягчение когнитивных потерь, связанных со старением и нейродегенеративными заболеваниями.

Такие вещества, скорее всего, будут применяться для когнитивного усиления и устойчивости к внешним воздействиям. Ожидается, что эти целенаправленные препараты будут более эффективно использовать пластичность мозга и давать меньше побочных эффектов, чем ныне существующие, такие как модафинил. Можно с очевидностью ожидать, что в будущем во многих странах без колебаний обеспечат свой персонал новейшими лекарственными препаратами в целях смягчения последствий лишения сна, повышения профессиональной подготовки или создания других преимуществ.

Но использование повышающих работоспособность стимулирующих препаратов в сочетании с возможностью мониторинга биомаркеров в режиме реального времени, которые отражают производительность оператора, все же представляет моральные проблемы, отчасти из-за реальных опасений по поводу долгосрочных последствий для здоровья, а отчасти потому, что видение человека как постоянного подключенного винтика военного механизма многим, даже в США, не нравится.

¹Caldwell JA Jr, Smythe NK III, et al. A double-blind, placebo-controlled investigation of the efficacy of modafinil for sustaining the alertness and performance of aviators: A helicoptersimulator study // *Psychopharmacology*, 2000. 150 (3): 272-282.

Литература.

1. Ford, Kenneth & Glymour, Clark. *The enhanced warfighter* // *Bulletin of the Atomic Scientists*, 2014, 70: 43.2. Харрис П. *Психология масcовых коммуникаций*. СПб. Прайм – Евроннак – М.: Олма – Пресс, 2003.
2. Moreno, Jonathan D. *Mind wars: brain research and national defense*. Dana Press, 2006.
3. Turner DC, Robbins TW, Clark L, et al. *Cognitive enhancing effects of modafinil in healthy volunteers*. *Psychopharmacology*, 2003. 165(3): 260-269.

Материал поступил в редакцию 01.12. 2015 г.

© Кугушева А.
Kugusheva A.

ОТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН К ПОВЕДЕНЧЕСКИМ

FROM THE INFORMATION WARS TO BEHAVIORAL

Аннотация. В статье уточняется история информационных войн, как особого вида нелетальных противоборств. Развернуто рассматриваются и анализируются основные составляющие, направленность и уникальность нового вида поведенческого оружия – Надж.

Annotation. The article clarifies the history of information warfare, as a special type of non-lethal confrontations. Deployed reviewed and analyzed the main components, the focus and the uniqueness of a new type of behavioral weapons – Nadj.

Ключевые слова. Фон Нейман, ЮСИА, Р.Талер, К.Санстейн, Надж, хай-хьюм, когнитивные вычисления, суперкомпьютерная сеть, бихевиоризм, ситуационная психология, психофизиология мозга, оборонная инициатива, инвестиция, инновация.

Key words. Von Neumann, USIA, R.Taler, K.Sansteyn, J., high-Hume, cognitive computing, supercomputer network, behaviorism, situational psychology, psychophysiology of the brain Defense Initiative, investment, innovation.

Информационные войны велись чуть ли не с появления человека разумного. Сам по себе термин вошел в оборот в 80-е годы прошлого века. Поскольку термин «информационные войны» является в формально-логическом смысле нечетким, перечень свойств или предикатов, как называют логики, у этого термина неограничен. С одной стороны, это не позволяет большинству стран использовать его в официальных, и особенно юридических, документах. С другой – отсутствие жесткости стимулирует дискуссии и разработку новых методов и технологий воздействия в этой сфере. Любая нечеткость, так же как и четкость, имеет свои плюсы и минусы.

Однако не зря считается: дьявол кроется в мелочах. Это полностью применимо к информационным войнам. Термин «информация» в сегодняшнем понимании появился в 1947 г. после публикации знаменитой статьи К. Шеннона [1]. В 1948 г. Н. Винер опубликовал знаменитую «Кибернетику». Основные ее идеи и положения книги использовались американскими военными еще в ходе войны. В 1947 г. знаменитый американский дипломат и мыслитель, отец советологии Дж. Кеннан опубликовал в журнале *Foreign Affairs* статью «Истоки советского поведения» [2]. В следующем году в качестве руководителя отдела Государственного департамента США по планированию и внешней политике он направил записку президен-

ту США Г. Трумэну о необходимости оценки сравнительной эффективности нацистской, советской и американской пропаганды в годы Второй мировой войны.

Г. Трумэн привлек к этой работе неформализованную, но дисциплинированно работающую на президентскую администрацию со времен Ф. Рузвельта группу Jason [3]. Не позднее 1949 г. в составе организованной под крылом ВВС США корпорации RAND была образована специальная неформальная группа. В ее состав вошли Дж. Кеннан, К. Шеннон, Р. фон Нейман, Р. Мертон, совсем молодой М. Маклюэн, издатель крупнейших американских журналов Г. Люс и ряд других. Материалы работы группы начали рассекречиваться только в 2006 г. Большая часть не опубликована и по сей день. О них в своих выступлениях в Москве рассказывал многолетний глава ЮСИА Ч. Уик на рубеже 80-90 гг.

Итогом работы группы стало ошеломительное для американцев открытие. В Соединенных Штатах принято было считать, что страна обладает лучшей в мире не только рекламой и пропагандистской машинами. Это убеждение сформировалось по итогам Первой мировой войны и активно поддерживалось американскими практиками и теоретиками рекламы. Главную лепту внес родственник З. Фрейда, крупнейший рекламист, отец пропаганды и PR Э. Бернейс. Его книга «Пропаганда» стала общемировым

Кугушева Александра – студентка, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», тел.8(495)543-36-76.

Kugusheva Alexandra, a student, National Research University "Higher School of Economics", tel.8 (495) 543-36-76.

бестселлером конца 20-30 гг. в Америке и Европе¹.

Однако рабочая группа RAND пришла к неутешительным выводам. Проанализировав результаты потерь, эффективность боевых действий, напряженность работы тыла и другие факторы, исследователи пришли к следующему заключению. Советская и нацистская пропаганда в отношении населения собственных стран и частично военных подразделений противника была заметно эффективнее американской. Потрясение было так велико, что в публичном пространстве вывод был впервые обнародован лишь в самом конце 50-х гг. XX века. Более того, серьезные работы об эффективности советской [4, 5] и нацистской [6] пропаганды появились лишь в нулевые годы нынешнего века. По части засекречивания Соединенные Штаты и Великобритания зачастую превосходят другие страны мира.

Группа не удовлетворилась констатацией сложившегося для США и их союзников положения. Была поставлена задача разработать новый эффективный инструментарий пропаганды. Насколько можно понять при сопоставлении биографических, мемуарных и иных источников, ключевую в этом роль сыграл фон Нейман [7]. Современники называли его гениальным ученым и противопоставляли Н.Винеру. Последний, хоть и стал «отцом кибернетики», сразу же впал в немилость у правящих кругов США, поскольку был пацифистом. Фон Нейман, напротив, был «ястребом» и выступал за любые, в том числе военные методы борьбы «с советской экспансией и проникновением».

Фон Нейман призвал обратиться к кибернетике и теории информации в поисках новых методов и инструментов пропаганды. В литературе по информационным технологиям констатируется ключевая роль Р. фон Неймана в формулировании К. Шенноном термина «информация». В отличие от инженера К. Шеннона, фон Нейман был не только математиком, но и как его называли «разносторонним гением». Он предложил Шеннону подойти к информации с количественной стороны, а для измерения использовать энтропию.

Применительно к теме пропаганды фон Нейман сделал вывод: любое управление базируется на информации, а информация передается. В переводе с древнегреческого «информация» – это сведения, сообщения. Фон Нейман предположил, что важен не только смысл сообщений, но и то, как они передаются, кодируются, какая часть информации приходит получателю точной, а ка-

кая – искаженной, а какая – вообще теряется.

До закрытых докладов фон Неймана и его коллег, пропагандисты все внимание концентрировали на разработке наиболее эффективных текстов, привлекающих образов и т.п. Фон Нейман, не отрицая важности смысла сообщений, предложил сделать акцент на способы передачи и методы кодирования. По мнению группы, именно здесь США и их союзники могли получить решающее преимущество перед СССР. При этом, как стало известно впоследствии, группа внимательно изучила практику Советского Союза, ВКП(б), советских социальных инженеров 20-х гг. XX века, типа А.Гастева и методы работы Коминтерна.

Большую роль в работе группы сыграл тогда еще начинающий М. Маклюэн. В начале 70-х гг. XX века в лекциях он следующим образом сформулировал подход группы: «Истинно тотальная война – это война посредством информации. Ее незаметно ведут электронные средства коммуникации – это постоянная и жесткая война, в ней участвуют буквально все. Войнам в прежнем смысле слова мы отводим место на задворках вселенной» [8].

Тогда же он выделил «горячие» и «холодные» средства коммуникации. «Горячие» средства оставляют для аудитории минимум возможностей для домысливания, предполагая значительные элементы внушения. К ним относятся выступления ораторов и радио. Именно благодаря радио нацистам, по мнению Маклюэна, удалось оболванить просвещенных, склонных к самостоятельному мышлению, немцев. «Холодными» средствами коммуникации, по его мнению, являются обычная повседневная речь и телевидение. Они предполагают вовлеченность людей в процесс взаимодействия [9].

В 1951 г. Дж. Кеннан, фон Нейман с коллегами впервые предложили термин «информационных войн», как особого рода пропаганды. В таких войнах, наряду со смыслом и содержанием, особый упор делается на способы передачи информации, методы ее кодирования и возможности преодоления помех. Ознакомившись с материалами группы, президент США Д.Эйзенхауэр создал в 1953 г. впервые в истории Америки официальную структуру информационной войны и пропаганды – Информационное Агентство Соединенных Штатов Америки (ЮСИА)[10].

В основу работы Агентства, согласно московским выступлениям Ч. Уика, были положены доклады RAND. Большинство исследователей до последнего времени по-

¹<http://lib100.com/book/iwar/propaganda/%D0%AD%D0%B4%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B4%20%D0%91%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D0%B9%D1%81,%20%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0.pdf>.

лагало, что корпорация занималась в 50-60-е гг. XX века исключительно военными вопросами и традиционными вооружениями. Однако в 2006 г. был раскритикован первый из упомянутых Ч. Уиком докладов *The Organizational Weapon. A Study of Bolshevik Strategy and Tactics*¹. Второй доклад «Информационные войны красных: Вилли Минценберг, Коминтерн и сталинская пропаганда» еще ждет своего опубликования [11].

С созданием ЮСИА Агентство приступило к использованию инструментария информационных войн, разработанных группой. Основной упор был сделан на радиопередачи. Соединенные Штаты запустили крупномасштабное вещание «Голоса Америки», «Свободы», «Свободной Европы» не только на русском, но и на других языках народов СССР. Вещание было скоординировано с BBC Великобритании. Фактически те же американцы создали в Германии «Немецкую волну». Именно на радиопропаганде с 50-х гг. XX века, вплоть до крушения СССР, были сосредоточены основные усилия и ресурсы стран блока НАТО и, прежде всего, США. Америка тратила огромные ресурсы на создание вещания, способного преодолевать помехи и глушение радиопередач, осуществляемые радиотехническими станциями СССР.

Бумажная продукция пропагандистского назначения отошла на второй план. Серьезных усилий Соединенные Штаты и их союзники в этой сфере не предпринимали. Напротив, они старались ограничить поступление в СССР книг антисоветского содержания. Главной целью было побудить самих граждан перепечатывать единичные, попавшие в страну, запрещенные книги и развивать «самиздат». Он был рассчитан на ограниченный круг граждан и по большому счету, вплоть до 1991 г., имел узкое хождение, в основном среди интеллигенции Москвы и Ленинграда.

Внимательно и уважительно отнеслись американцы к кинопродукции. Выяснив, что Союзэкспортфильм, занимающийся куплей-продажей зарубежных фильмов, неохотно приобретает американские фильмы, Агентство изменило тактику. В начале 60-х гг. XX века было принято решение через сторонние фонды и компании спонсировать прогрессивных американских режиссеров, типа Стэнли Крамера, а также кинематографистов Франции и Италии. Именно их картины закупались СССР на Западе. При этом убеждения режиссеров не играли никакой роли. Агентству было все равно, что они говорят и что пишут. Его даже не интересовало идеологическое содержание фильмов. Главным было то, что прогрессивные ре-

жиссеры Америки, Италии, Франции показывали нарядные интерьеры, модную одежду, современные автомобили и т.п. То есть кино было призвано давать образы и зрительный ряд, а минующие сознание и запускающие воображение сообщения передавались «Голосом Америки», «Свободой», «Свободной Европой», BBC и т.п.

После крушения СССР исследователи и политики в Соединенных Штатах старались досконально выяснить причины краха «Красного гиганта» [13,14]. В наиболее авторитетных работах делался вывод, что главными из них стали непомерные расходы страны, как выражаются американцы, «антилидерство руководства» и проигрыш СССР информационной войны [15]. В них высказываются утверждения, что ЮСИА удалось распропагандировать советский народ и одержать уверенную победу в информационной войне.

Однако в последние годы начали появляться исследования, базирующиеся на ранее закрытых западных источниках. Среди них надо, прежде всего, выделить книгу Н.Кула, написанную по архивам ЮСИА [16]. Кул полагает, что наибольший эффект пропаганда имела в отношении «средних слоев правящей номенклатуры, включая партийных, советских и хозяйственных руководителей». Гораздо меньше была эффективность американской пропаганды применительно к основной массе советского народа.

Весьма неожиданные данные были обнародованы на кремлелогической конференции в 2011 г. [17]. Согласно данным опросов, тайно проводимых американской и британской разведками через зарубежные и советские (кооперативные) структуры, к февралю 1991 г. против КПСС, как правящей партии, выступало более 60%, против Горбачева – 75%, опрошенных в крупнейших городах СССР. При этом более 85% заявили, что привержены социализму, а почти 70% поддержали лозунг «больше народного социализма – больше справедливости». Это очень напоминало лозунг периода Гражданской войны: «Советы без коммунистов». На этой же конференции были впервые обнародованы данные британских спецслужб о закрытых опросах студентов из СССР, обучавшихся в восточноевропейских странах. Они были проведены соответственно в 1981 и 1990 годах. В 1981 г. полагали, что социализм лучше капитализма 91%, а в 1990 – 82%. В 1981 г. хотели бы покинуть СССР 3% обучающихся, в 1990 г. – 11%.

Сегодня трудно судить, насколько точны и соответствуют строгим социологическим критериям проведенные в те годы опросы. Неизвестны выборки и организа-

¹<https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/reports/2006/R201.pdf>

ции, проводившие опросы. Однако имеется факт, заставляющий отнести к этим результатам с большой долей доверия. Приведенные цифры точно корреспондируются с хорошо известными, опубликованными в открытой печати итогами референдума 1991 г. о судьбе СССР. На нем более 80% населения во всех республиках, где проводился опрос, включая РСФСР, Украину, Белоруссию, Казахстан и Среднюю Азию, высказалось за сохранение СССР.

Как бы там ни было, можно говорить о победе Соединенных Штатов в информационной войне и эффективности используемых ими технологий. Это справедливо, по крайней мере, в отношении подавляющей части политического или правящего класса. Однако данные тех же опросов показывают нерешенность долговременной задачи: при успешном достижении стратегической цели – СССР рухнул – значительная часть его населения продолжала в той или иной форме быть верной своим, если не убеждениям, то приверженности коллективизму, высокой оценке роли государства и стремлению к социальной справедливости.

Судя по воспоминаниям американских политиков и представителей разведывательного сообщества, эйфория по поводу событий 1991 г. у части американского истеблишмента закончилась уже в 1993 г. после подведения итогов выборов в первую Государственную Думу. На них сокрушительное поражение потерпели прозападные неолиберальные политики, а успех сопутствовал ЛДПР с псевдонационалистической риторикой и КПРФ с лозунгами «СССР 2.0».

Соединенные Штаты всерьез отнеслись к сложившейся ситуации и максимально перенесли информационное противоборство внутрь России, оказав помощь в развитии телеканалов НТВ и ТВ-6, радиостанций и печатных изданий. Главное же, еще в преддверии президентской кампании 1996 г. США во главе с Президентом Б.Клинтонем, отправили в Россию группу лучших американских политтехнологов, специалистов по информационным войнам и избирательным технологиям. В значительной мере их деятельность, включавшая организацию таких непривычных в России зрелищ, как совмещение выступлений Б.Н. Ельцина с гастрольями популярных поп-групп и исполнителей, мощнейшая телереклама и т.п., способствовала победе Б.Н. Ельцина в президентских выборах 1996 г. [18]. Успех американских политтехнологов и специалистов по информационным войнам укрепил Запад в высокой оценке подобных методов противоборства. Возник большой соблазн использовать их и в других регионах мира, конфликтах и противоборствах.

Нулевые годы принесли Соединенным Штатам и

их союзникам серьезные разочарования в эффективности информационных войн как инструмента не прямых действий. Несмотря на первоначальные успехи войск Западной коалиции в Ираке и Афганистане, а несколько ранее в Сомали, итоги кампаний оказались плачевными. После вывода войск и их резкого сокращения политическая ситуация в странах коренным образом изменилась. Несмотря на финансово-экономическую, организационную и информационную поддержку сил, приведенных к власти западными союзниками в Багдаде, Кабуле и несколько ранее в Могадишо, все пошло наперекосяк. В Ираке быстро восстановилась «Аль-Каида» и появилась террористическое образование нового типа – ИГИЛ. В Афганистане в подавляющем большинстве районов к власти пришли талибы. Сомали после вывода американских войск, так же как затем и Ливия перестали существовать как единые государства. Они превратились в поля битв множества противоборствующих террористических, племенных и иных группировок. Параллельно с событиями на Ближнем и Среднем Востоке, американцы столкнулись с противоборством их информационной экспансии в Европе, прежде всего в ее крупнейших странах – Франции, Германии и Италии.

Со второй половины нулевых годов стали неуклонно обостряться российско-американские отношения. В решающей степени это было связано с попытками руководства России восстановить информационный суверенитет страны и постепенно начать преследовать на международной арене национальные интересы.

В этих условиях все большее число военных, представителей разведывательного сообщества, политтехнологов, профессионалов информационных коммуникаций стали высказываться за необходимость существенного расширения инструментария противоборств. Наиболее ясно эту позицию еще в середине нулевых годов высказал один из наиболее популярных американских генералов, морской пехотинец П. Ван Рипер. В публичных выступлениях и в ходе анализа маневров Министерства обороны США он обратил внимание, что информационные потоки воздействуют, прежде всего, на сознание, а не на поведение. В качестве недостатков американской информационной политики он указал на отсутствие понимания иных – не западных – культур, игнорирование национальных, конфессиональных и иных местных традиций, увлечение телевидением и печатными СМИ в ущерб Интернету, работу, прежде всего, на массу, а не на отдельные группы [19].

Призывы Ван Рипера были услышаны позже, после событий Арабской Весны. Существует много точек

зрения на этот сложный процесс. Немалая часть российских исследователей полагает, что эти события были организованы США в рамках стратегии управляемого хаоса¹. Доля правды в этих утверждениях есть. Однако беспристрастный анализ хронологии событий и ситуаций в ходе Арабской Весны в Тунисе, Египте, на начальном этапе в Ливии, показывает, что они стали в значительной степени неожиданностью для Госдепа и американской разведки. В этой связи уже в 2013 г. американские внешнеполитические ведомства и разведывательное сообщество подверглись жесточайшей критике в Конгрессе США. Особо было указано, что старые методы информационного влияния и воздействия оказались неэффективными, а новыми Америка так и не обзавелась [20]. Начиная примерно с 2012 г. в США и отчасти в Великобритании на всех уровнях, включая федеральную власть, разведсообщество, бизнес, университеты и науку в целом, начался интенсивный поиск нового инструментария.

2015 г. ознаменовался принятием Стратегии национальной безопасности США – 2015. В ней изложены основные направления политики безопасности, главные угрозы и риски для США и методы их опережающего отражения [21]. Во исполнение Стратегии, армией США была одобрена Концепция «Победа в сложном мире – 2020». В ней определены пять полей боя и семь сфер противоборства, в числе которых отдельно выделены информационная и поведенческая. В числе полей боя особо отмечено киберпространство [21].

Еще до принятия Стратегии национальной безопасности США-2015 в США на межпартийной основе была одобрена и начала реализовываться Третья стратегическая инициатива инвестиций и инноваций [21]. Инициатива, провозглашенная бывшим министром обороны США Ч. Хейгелом и конкретизированная, а главное – реализуемая нынешним министром обороны, бывшим ядерным физиком Э. Картером, содержит три ключевых принципа.

Во-первых, признано, что в экономике США нет больше разделения на гражданский и военный сектора. Весь бизнес и наука страны отныне работают на национальную безопасность. Во-вторых, сделан вывод, что любая высокая технология имеет тройное – гражданское, военное и криминальное применение. И, наконец, в-третьих, и это, возможно, самый недооцененный вывод: Соединенные Штаты впредь решили сделать упор на создание вооружений, которые, с одной стороны, могут обеспечить глобальное доминирование, с другой – не

могут быть скопированы или воспроизведены любой иной страной мира.

Последний вывод связан с реалиями десятых годов нынешнего века. По американским оценкам, Китай и другие страны смогли похитить ноу-хау, патенты, проектно-конструкторскую, инженерную и технологическую документацию в сфере высоких технологий и особенно военной техники на сумму более 350 млрд.долларов.

В 2014–2015 гг. аналитики и разведки всех стран мира озаботились вопросом, что за секретное оружие готовят Соединенные Штаты миру. Наиболее популярным претендентом на эту роль стало кибероружие. Не счесть числа публикаций на всех языках мира, где говорится о грядущей киберагрессии США. Главный аргумент – то, что Соединенные Штаты являются лидером в информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ).

Подобная точка зрения противоречит реальности. При всем том, что США самым активным образом развивают оборонительные и наступательные кибервооружения, не в них страна видит главную надежду в сфере нелетальных вооружений.

Опубликованная в 2015 г. Стратегия национальной кибербезопасности на ближайшие годы акцентирует внимание на максимальной уязвимости Америки различного рода кибератакам и активным операциям в ИКТ. В США повседневная жизнь, бизнес, городские инфраструктуры, федеральная власть, вооруженные силы и разведка буквально пронизаны информационными технологиями. Причем пронизанность столь высока, что правительство США признается в неспособности защитить не только гражданские и деловые, но и федеральные критические сети. Более того, в недавно вышедших и переведенных на многие языки мира бестселлерах [22, 23] десятки страниц посвящены анализу практически сплошной уязвимости личных устройств, корпоративных серверов, американских электросетей и систем водоснабжения, магистралей федерального правительства и военных объектов.

В этих книгах, принадлежащих перу не только известнейших специалистов в области информационных технологий, но и в прошлом высокопоставленных работников правоохранительных и разведывательных структур, а ныне советников крупнейших корпораций и политических партий страны, сделан вывод о полной неготовности Америки к кибервойне. Этот же вы-

¹«Арабская весна» и конфликт в Сирии: этапы реализации теории «управляемого хаоса»? <http://fp-expert.ru/2015/10/31/arabskaya-vesna-i-konflikt-v-sirii-etapy-realizacii-teorii-upravlyаемого-хаоса/>.

вод подтвержден и в Стратегии национальной безопасности-2015 и в Стратегии кибербезопасности 2015 [21].

В них предусмотрено, что в ответ на киберагрессию сторона, осуществившая нападение на Америку, будет подвергнута удару с применением максимально разрушительных традиционных вооружений, вплоть до ядерных. Поэтому при всей важности для США и их союзников кибервооружений вряд ли следует рассматривать их в качестве своего рода джокера, главной надежды Запада на ближайшие годы.

В последнее время рядом авторов был сделан вывод, что на эту роль может претендовать поведенческое оружие и соответствующие программно-аппаратные комплексы и платформы¹ [24, 25]. Иногда возникает недоумение, а не является ли поведенческий инструментарий видом информационных технологий? Имеют ли поведенческие технологии свои специфические черты? Получение ответов на вопросы предполагает внимательное рассмотрение основ поведенческих войн и используемых в них методов и технологий.

Поведенческие войны базируются, как и положено любому серьезному феномену, на «трех слонах», покоящихся на одном устойчивом «ките». В качестве слонов выступают, во-первых, программно-аппаратные средства, во-вторых, беспрецедентные поведенческие архивы, аккумулированные в вебе и других сетях, и, в-третьих, различного рода высокие гуманитарные технологии, так называемый хай-хьюм. Что же до «кита», то в данном случае, это психофизиологическая сущность человека, связанная с функционированием его организма и энергетикой мозга.

Программно-аппаратные средства достаточно глубоко и подробно описаны в работах российских авторов² [25], поэтому нет необходимости детально останавливаться на данном вопросе. Применительно к теме, отмечу главное. Из 500 самых мощных суперкомпьютеров в мире 233 находятся на территории США, второй идет Япония – с 40 суперкомпьютерами, третье и четвертое место занимают Германия и Китай с 27 компьютерами. Россия занимает девятое место – с 8 суперкомпьютерами. Причем подавляющая часть из них находится в нижней части списка топ-500 крупнейших компьютеров мира³. Согласно оценкам экспертов, 6 из 10 мощ-

нейших суперкомпьютеров – американские. Все они входят в единственную в мире закрытую сеть суперкомпьютеров, обслуживающую АНБ, Министерство энергетики США, НАСА и соответствующие структуры Великобритании. По мощности эта сеть не сопоставима с другими замкнутыми вычислительными системами.

Однако и это не предел. В 2015 г. Б.Обама подписал Национальную стратегическую компьютерную инициативу⁴. Согласно документу, ближайшее десятилетие в США должны быть созданы суперкомпьютеры с мощностью в 1 эксафлопс и накопителем объемом в 1 экзабайт, способные работать с данными в любых форматах. Эти компьютеры станут в 3 раза мощнее, чем суперкомпьютеры сегодняшнего дня. Одновременно ускоренно идет переход на принципиально новые виды плат. На место традиционных плат, которые стоят в серверах суперкомпьютеров и даже персональных компьютеров, придут нейроплаты, позволяющие осуществлять параллельные и другие сложные вычисления [26]. В конце 2015 г. Google совместно с NASA (соответственно и другими участниками сети суперкомпьютеров) объявили, что обнаружили квантовый алгоритм, позволяющий в 100 млн. раз быстрее выполнять вычисления, по сравнению с традиционными алгоритмами. Реализовать это имеется в виду в ближайшие 3-5 лет на компьютере D-Wave X2 и его последующих модификациях⁵.

Эти вычислительные мощности являются по определению избыточными по сравнению с любыми задачами сегодняшнего дня, включая моделирование атомных испытаний, прогнозирование погоды и т.п. Однако они достаточны для глобального (в первом приближении) управления поведением и вероятно финансово-экономическими рынками и процессами [27].

Избыточным по отношению к задачам сегодняшнего дня в любых областях является новое хранилище данных в только что запущенном вычислительном центре АНБ в штате Юта. Оно позволяет хранить более йотабайта данных. Это многократно превышает весь годовой интернет-трафик. Наиболее правдоподобным объяснением избыточных вычислительных мощностей и хранилищ является их использование для реализации технологий формирования и управления поведением.

Сами по себе массивы данных являются бесполез-

¹http://media.wix.com/ugd/ec9cc2_5ef84c90678043e389fdfa73126b8683.pdf.

²http://media.wix.com/ugd/ec9cc2_5ef84c90678043e389fdfa73126b8683.pdf. Георгий Почепцов, Бихейвиористские войны как новый этап развития методологии информационных войн, <http://psyfactor.org/psyops/behaviorwar.htm>.

³<http://www.top500.org/>.

⁴<http://www.cccblog.org/2015/10/14/white-house-national-strategic-computing-initiative-workshop/>.

⁵<http://hi-news.ru/technology/google-u-nas-est-dokazatelstva-rabotosposobnosti-nashego-kvantovogo-kompyutera.html>.

ными, если не существует необходимых программных средств их обработки. Программные средства позволяют сжимать, классифицировать, анализировать данные, строить на их основе прогнозы, принимать решения и осуществлять действия. Уже сегодня, по мнению подавляющего большинства экспертов, в распоряжении правительства США достаточно программного инструментария для управления поведением групп любых масштабов. Ядром этого программного обеспечения являются методы глубокого обучения, многоуровневые нейронные сети, многофакторный статистический анализ, включая нечисловую статистику, изолированные методы распознавания образов, программы, обеспечивающие контакт с вычислительными мощностями на естественном языке и при помощи образов [28]. На сегодняшний день от 75% до 90% ключевых и наиболее перспективных компаний и стартапов по данным направлениям программного обеспечения базируются на территории США, Великобритании и других стран НАТО.

Вторым «слоном» поведенческих технологий является data hum. Этот новый термин (дата хьюм или человеческие данные) впервые введен в оборот знаменитым экспертом по информационной безопасности и криптографии Брюсом Шнайером [29]. Он охватывает всю совокупность данных, включая как идентификаторы, так и сведения о поведении отдельных людей и групп. Часть этих данных относится к категории персональных, другая – представляет собой обезличенные сведения.

Дата хьюм складывается из нескольких огромных блоков, частично находящихся в собственности правительств, в первую очередь Соединенных Штатов, а частично компаний data-broker. Эти компании ищут, аккумулируют, покупают и, главное, продают данные любому платежеспособному клиенту, будь то спецслужбы или преступные синдикаты, террористы или корпорации.

Огромным массивами данных располагают федеральные органы США. Принято считать, что эти данные относятся главным образом к самим американцам. Главные скандалы в США, связанные с разоблачениями Э.Сноудена, как раз и порождены негодованием американцев по поводу сбора их персональных данных. Что касается иностранцев, то сбор данных о них считался и считается в Америке, да и в других странах, соответствующей законодательству деятельностью.

Федеральные власти США располагают базами данных большой размерности на иностранных граждан, чья численность измеряется сотнями миллионов человек. Эти данные получены в основном не АНБ. Оно ищет другую информацию. По законодательству США, Велико-

британии и некоторых других стран в федеральных базах данных долгие годы хранится информация на лиц, подающих заявки на получение въездных виз любой продолжительности. Речь идет не только о тех, кто получил визы и оказался на территории страны, но и обо всех, кто подал соответствующие заявки, включая даже тех, кто получил отказ. Дополнительно федеральные базы США хранят информацию обо всех гражданах, воспользовавшихся самолетами и судами американских компаний. Также в базах хранится информация о значительной части руководящих работников и ключевых специалистов компаний, чьи штаб-квартиры расположены на территории США. В обязательном порядке фиксируются все данные на лиц, открывающих счета в американских банках или осуществляющих финансовые операции через американские, британские, а теперь и европейские финансовые институты и брокерские компании. Все эти персональные данные собираются на граждан любых стран, вне зависимости от их национального законодательства [30].

Интернет – это не только среда общения, бизнес-среда и сфера развлечений. Это – огромный поведенческий архив. В Интернете никогда ничего не пропадает и все фиксируется. Любое действие человека сохраняется в информационном пространстве. Все сведения о любом действии, а подчас даже намерении каждого пользователя хранятся в базах данных поисковиков, социальных сетей, приложений и т.п.

Подавляющая часть международных поисковиков, социальных сетей, сервисов и т.п. принадлежит американским компаниям. Достаточно упомянуть Google, Facebook, Twitter, eBay и т.п. Каждая из этих компаний имеет базы данных на сотни миллионов пользователей по всему миру, включая Россию. Чтобы дать яркое представление о масштабе этих баз, приведу лишь две цифры. Согласно экспертным оценкам, база данных Google в 10 раз превосходит базу данных Яндекс не вообще по миру, а именно по России. Все хорошо знают, что 70% поиска в России приходится на Яндекс, и лишь менее 20% на Google. Однако это справедливо только для традиционных компьютеров. Для смартфонов и планшетов картина совершенно иная. Там лидирует Google. Кроме того, Google и Apple держат в руках более 95% рынка приложений. Через приложения тинэйджеры и молодежь заходят и действуют в Интернете.

Несмотря на то, что подавляющее большинство крупнейших интернет-компаний США было создано при прямом содействии и финансовом участии структур, напрямую связанных с разведывательным сообществом и военным комплексом страны, эти компании, осо-

бенно после разоблачений Э. Сноудена, не всегда горят желанием делиться данными с федеральными структурами. В этой связи в ходе состоявшихся по итогам разоблачений Э. Сноудена слушаний в конгрессе США было подтверждено право АНБ получать, даже минуя согласие компаний, необходимые данные не об американских гражданах, а о гражданах, либо группах граждан других стран. То есть в отношении России, Китая, стран Латинской Америки, Азии и с некоторыми исключениями стран ЕС все осталось по-прежнему, как и до разоблачений Э. Сноудена [31].

Сегодня человек не может сделать шаг, чтобы не заплатить денег. С каждым днем практически во всех странах мира наличные платежи все шире вытесняются безналичным и электронными. Мониторинг и анализ денежных транзакций позволяют получать практически полную информацию о людях, превосходящую по достоверности и ценности сведения, полученные при помощи любых других источников. Благодаря все тому же Э.Сноудену и журналистке Л. Пойтрас, выяснилось, что АНБ контролирует подавляющую часть межстрановых и внутристрановых финансовых транзакций. Это касается не только транзакций между финансовыми институтами, компаниями, банками, но и между гражданами, торговыми и иными структурами. АНБ не только перехватывает информацию о транзакциях в системе SWIFT, но и негласно контролирует перечисления по основным видам кредитных и дебетовых карт. Интернет денег в значительной степени находится под колпаком у американской разведки¹.

Из года в год развитые страны стремительно переходят от Интернета вещей к Интернету всего. Практически все, что окружает человека, от холодильника до автомобиля, от детской игрушки до системы управления домом, подсоединено к Интернету. Такое подсоединение не только делает жизнь людей более комфортной и менее напряженной, но и позволяет превращать в шпионов окружающие вещи и устройства. Они в режиме нон-стоп сообщают, что человек ест, когда бывает дома, с кем общается и т.п. Но и это полбеды. За последние пять лет, более чем в 3,5 раза увеличилась зона охвата видеокameraми различных мест, начиная от подъездов к аэропортам, заканчивая детскими спальнями. Практически во всех крупных городах основные места скопления народа видеофицированы. При этом, даже для хакера средней квалификации, как отмечает М.Гудман [32], не составляет труда взломать и подключиться к общегородским сетям

видеонаблюдения в любой стране мира.

Данные собирают не только правительства, но и корпорации. Глобальный бизнес data broker оценивается в настоящее время почти в триллион долларов. На эту сумму ежегодно покупаются и продаются сведения о людях, компаниях и т.д. Крупнейший в мире брокер данных, американская компания Axion, в настоящее время располагает данными на почти 800 млн.человек. По многим из них, так называемые профили, охватывают от 100 до 150 характеристик их личностей, включая идентификаторы, сведения о привычках, интересах, знакомствах, поведенческих стереотипах и т.п. [30].

Подавляющая часть дэты хьюм находится в распоряжении федерального правительства США, разведывательного сообщества страны и американских компаний. Причем это данные не только об американцах, но и об иностранных гражданах.

Третий слон поведенческих технологий – это высокие гуманитарные технологии, или хай хьюм. Пока мир говорит об экспоненте информационных технологий и Больших Данных, в США происходит Большой Взрыв хай хьюма. Он связан с инструментальным овладением достижениями нейронаук, социальной психологии, поведенческого знания, практического опыта рекламы и PR и т.п.

Прежде всего, американцы взяли за освоение достижений собственной психологической школы и ее лидирующего направления – радикального бихевиоризма. У истоков радикального бихевиоризма, по мнению его крупнейшего представителя Б.Скиннера, стояли не американцы, а русские – Иван Павлов и Владимир Бехтерев. От Павлова были взяты условные и безусловные рефлексы [33], а от В.Бехтерева – принципы объективной психологии и приемы внушения как технологии [34]. Основоположник радикального бихевиоризма Дж.Уотсон лишь на первом этапе своей карьеры занимался наукой. Затем он переквалифицировался в рекламиста и стал одним из гуру этой отрасли. В итоговой работе он написал: «Для того чтобы управлять потребителями, необходимо лишь ставить перед ними фундаментальный или условный стимул, заставить его стремиться к удовольствиям или пытаться избежать неприятностей. Если это удастся, он приобретет то, что вам надо» [35].

Классиком номер один бихевиоризма и поведенческих наук в целом в Америке признан Б. Скиннер. Американская психологическая ассоциация назвала его са-

¹Слежка за деньгами. Как Агентство Национальной Безопасности мониторит мировую финансовую систем. <http://hravvedka.ru/guru/slezhka-za-dengami-kak-agentstvo-nacionalnoj-bezопасnosti-monitorit-mirovuyu-finansovuyu-sistem.html>.

мым влиятельным психологом США XX века. В книге «По ту сторону свободы и достоинства» он писал: «Поведение формируется и подкрепляется своими последствиями». При этом «научный анализ [поведения] переносит ответственность, как и вину, на внешнюю среду...». Исходя из этого, Б.Скиннер на протяжении всей карьеры разрабатывал для бизнеса, военных и правительства технологии поведения. Они состоят из «"правильного" управления средой с помощью подкрепления или неподкрепления... Не человек воздействует на мир, а мир воздействует на человека»[36].

Идеи и технологии Б.Скиннера были широко задействованы не столько корпорациями, сколько Пентагоном, разведывательным сообществом, Госдепом. В последней четверти XX века выяснилось, что при всей несомненной эффективности использования оперантного поведения, т.е. поведения, формируемого при помощи подкреплений и неподкреплений, не все обстоит так гладко, как в экспериментах [37]. Исследования С.Милгрема, Л.Чалдини, Л.Росса и др. показали, что поведение человека в значительной степени зависит не только от стимулов, но и от ситуации, в которой он оказывается. Появилась и стала развиваться ситуативная психология, изучающая влияние ситуации на человека вне зависимости от поощрений и наказаний. К началу XXI века был накоплен огромный экспериментальный материал, доказавший первостепенную роль ситуации в формировании поведения [38].

Параллельно ситуационной психологии, прежде всего в Соединенных Штатах, и в меньшей степени в Европе, стали активно развиваться когнитивные науки. Их главным предметом стало не поведение и не осознание, а процессы восприятия и обработки информации человеком, т.е. мышление и понимание. Ирония судьбы состояла в том, что виднейшие специалисты когнитивных наук, по большей части психологи, получили Нобелевские премии не по родной специальности, а по экономике. Так, Нобелевские премии уже в XXI веке присудили Д. Канеману и Д. Акерлоффу. Особый юмор ситуации придавало еще одно обстоятельство. Будучи когнитивными психологами, Д. Канеман, Д. Акерлофф стали основоположниками не когнитивной, а поведенческой экономики. В значительной степени это произошло как раз из-за всеобщего признания заслуг бихевиоризма. На русский язык бихевиоризм и переводится, как «поведенческий»

или «наука о поведении».

Уже в XXI веке два молодых исследователя, психолог Р. Талер, и специалист в области административного управления и юриспруденции К. Санстейн, задумались о том, как можно использовать наработки Д. Канемана и А. Тверски применительно не к мышлению, а к поведению. Важно отметить, что Д. Канеман и А. Тверски установили новые закономерности человеческого мышления. Выяснилось, что во многих случаях человек мыслит не рационально, логически, а под воздействием прошлого опыта, привычек, стереотипов, которые они назвали эвристиками [39].

К. Санстейн и Р. Талер исследовали роль подобного рода стереотипов в поведении человека. На переломе нулевых годов они убедились, что принципы Канемана-Тверски полностью действуют и в поведении. Был составлен обширный список стереотипов, которые свойственны подавляющему большинству людей, и облегчают им принятие решений. В 2008 г. они опубликовали книгу «Подталкивание: облегчение решений ради здоровья, богатства и счастья» [40].

Книга в одночасье стала знаменитой. Причем самое пристальное внимание на нее обратила не только публика, но и элита. Буквально на следующий год после ее опубликования Р. Талер стал советником Д. Камерона, а К. Санстейн – «информационным царем» Б. Обамы. Книга до сих пор не переведена на русский язык. Наиболее полное ее изложение содержится в статье Р. Капелюшников¹, а самое короткое – в единственном переведенном на русский язык тексте К. Санстейна «Надж. Краткое руководство»².

Надж – это квинтэссенция радикального бихевиоризма, ситуационно психологии и достижений когнитивных наук. Суть его проста – используя привычки и стереотипы, при помощи создания определенных ситуаций подтолкнуть человека или группу людей к принятию определенных решений и осуществлению на их основе определенных действий. По сути, речь идет о новой технологии программирования и внешнего управления человеческим поведением.

По этой причине ведущие политики ухватились за Надж. Как это ни удивительно, было принято решение сначала отработать технологии Надж не на иностранцах, а на собственных гражданах. При правительстве Великобритании и администрации Белого дома были соз-

¹http://www.hse.ru/data/2013/05/14/1299917275/WP3_2013_03f.pdf.

²<http://hrazvedka.ru/guru/nadzh-kratkoe-rukovodstvo.html>.

даны специальные поведенческие команды. Они занялись внедрением технологии в практику правительственных структур, имеющих дело с населением. В 2015 г. американо-британский опыт начали перенимать ряд стран мира [41]. Самым же важным для темы стал факт включения К.Санстейна в качестве теневого руководителя в группу, которая после разоблачений Э.Сноудена, занималась реформированием АНБ. Группа была подотчетна Президенту США Б.Обаме и директору национальной разведки Д.Клэпперу.

В отчете группы, помимо прочего, содержалась рекомендация активнее использовать Надж не столько для решения внутренних задач США, сколько для достижения внешних целей страны. Главная из них, как известно, это сохранение и при возможности упрочение американского доминирования в мире.

Если внимательно изучить вышедшие в 2015 г. работы по Надж, то складывается впечатление, что авторы видят его предназначение в улучшении поведения людей в их собственных интересах. При этом делается упор на тезис о том, что люди сами не знают, что им надо. Соответственно интересы и потребности людей лучше осознают не они сами, а правительства. Правительства через свои ресурсы в оффлайне и онлайн должны подталкивать граждан и иностранцев к тем действиям, которые являются наиболее соответствующих их интересам так, как их видит руководство США и Великобритании. Поэтому иногда Надж называют «патерналистским либертарианством» [42]. Если ту же мысль формулировать коротко и по-русски, то получится – «надзираемая свобода» или «формируемое поведение».

Авторы Наджа стараются подробно не расписывать созданную технологию. Они не хотят раскрывать ее глубинную основу. Однако ребус разгадать не сложно. Нужно просто найти искомого «кита», на котором стоят три «слона». В «ките», так же как в «слонах», ничего загадочного нет. Каждому хорошо известно, что мы лишь отчасти sapiens, но вообще-то homo. Помимо разума, у каждого есть тело. В этом мы мало отличаемся от собратьев-приматов и прочих млекопитающих.

К концу XX века российская и зарубежная наука установила некоторые общие закономерности, присутствующие всем высокоразвитым живым существам. Российский психофизиолог С.Савельев пишет: «Расходы на содержание мозга млекопитающих сопоставимы с расходами на содержание мозга человека, на которые в неактивном состоянии приходится примерно 8–10% энергетических затрат всего организма. Мозг человека составляет 1/50 массы тела, а потребляет 1/10 всей энергии – в 5 раз

больше, чем любой другой орган. ... По самым скромным оценкам, энергетические затраты только головного мозга в активном состоянии возрастают более чем в 2 раза. Учитывая общее повышение активности периферической нервной системы и спинного мозга, можно уверенно сказать, что около 25–30% всех расходов организма человека приходится на содержание нервной системы.

Чем меньше времени мозг работает в интенсивном режиме, тем дешевле обходится его содержание. Минимизация времени интенсивного режима работы нервной системы в основном достигается большим набором врожденных, инстинктивных программ поведения, которые хранятся в мозге как набор инструкций» [43].

К сходным выводам пришли и крупнейшие американские исследователи. Они выяснили, что «мозг является лидером по энергопотреблению в нашем организме. Действительно, хотя процентное соотношение массы мозга к общей массе тела составляет всего 2%, на него "работает" 15% сердца, а сам мозг потребляет более 20% кислорода, захватываемого легкими... Для доставки кислорода в мозг работают три крупные артерии, которые предназначены исключительно для его постоянной подпитки» [44].

В приведенных цифрах и заключена одна из главных тайн человеческого поведения и мышления. Человек стал человеком благодаря мышлению. Однако думание в прямом смысле слова – очень энергозатратно, трудно и обременительно. Поэтому подавляющая часть людей справедливо старается как можно меньше думать и не погружаться в глубокие размышления там, где этого можно избежать. Поскольку человек – существо общественное, то биологическая необходимость была закреплена в определенных социальных формах. В качестве таких форм стали выступать привычки, формируемые на основе личного опыта, поведенческие стереотипы, которые закладываются в человека воспитанием, культурой, кругом общения. И, наконец, коллективное мнение. Все эти социальные автоматизмы дополняют биологические инстинктивные программы и экономят энергопотребление мозга.

Супернадж построен на фундаментальных принципах психофизиологии и достижениях поведенческих наук. Он предполагает внешнее управление поведением при помощи создания специальных ситуаций, когда человек будет склонен не к самостоятельному принятию решений, а к автоматическому следованию привычкам, стереотипам или мнению окружающих и врожденным инстинктам.

Чем больше автоматизма, тем меньше мышления и соответственно легче жить. Чем меньше автоматизма,

тем больше надо мыслить, тратить энергии и напрягаться. Поэтому до конца, что такое Надж, его авторы говорить не хотят и нигде не публикуют подлинных основ технологии. В конечном счете никому не хочется быть биороботом.

Еще раз зададимся вопросом, что необходимо для Наджа? Прежде всего, собственно технология Надж. Однако только ее мало. Если нет огромных поведенческих архивов, нет информации на массы людей и отдельные группы, нет мощностей хранения и обработки информации, то непонятно, как, когда, куда и кого подталкивать. Более того, такой высокотехнологический Надж – это уже не Надж, а нечто другое.

Его точнее назвать термином «Push». В молодежной субкультуре есть такое понятие как «пушить». Оно означает принуждать кого-то, вынудить что-то сделать против воли и т.д. Только США сегодня обладает важнейшими компонентами Пуша. Только у них имеются необходимые, пополняемые в режиме реального времени поведенческие архивы и дата хьюм на население подавляющего большинства стран мира, включая Россию. Только США располагают необходимыми программными и аппаратными средствами, позволяющими осуществлять когнитивные вычисления, требуемые для Пуша.

Однако остается главный вопрос: необходимы средства по созданию ситуации для внешнего управления кого угодно, где угодно, когда угодно и как угодно. К тому же этот инструментарий должен в буквальном смысле действовать поверх границ независимо от национального суверенитета того или иного государства. Еще два-три года назад такого эффективного инструментария не существовало. Буквально на наших глазах ситуация необратимо изменилась.

Сегодня все возрастающая часть людей во всех, а не только в развитых, странах мира осуществляют деятельность в сфере производства, бизнеса, торговли, проведения досуга и т.п. при помощи смартфонов с приложениями и главное – платформ [45]. Сегодня молодежь в России и Америке, Китае и Финляндии не мыслит жизнь без смартфонов и приложений. К тому же приложения с невероятной быстротой превращаются в интеллектуальных помощников. Они не просто позволяют лучше ориентироваться в потоках информации, а решают за человека задачи. В Америке и Европе привычным для обычного человека стал голосовой помощник SIRI. В следующем году еще более продвинутые помощники появятся у тех, кто пользуется смартфонами с операционной си-

Литература
1. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. — М.: Изд-во иностранной литературы, 1963.

2. John Lewis Gaddis, George F. Kennan: An American Life, Penguin Books; Reprint edition, 2012.

стемой Android. В России подавляющее большинство горожан используют специализированных интеллектуальных помощников, например, для навигации по переполненным городским улицам. И это только начало. Интеллектуальные помощники, или интеллектуальные агенты – это один из лучших инструментов Пуша. Подавляющая часть интеллектуальных агентов сделана или принадлежит американским компаниям.

Платформа – это то, что в определенном смысле пришло на смену социальным сетям. Их будет правильно назвать электронной средой взаимодействия между людьми. Чтобы интуитивно понять, что такое платформа, достаточно привести конкретные примеры: airbnb – для аренды жилья, skyscanner – для приобретения авиабилетов, eBay и Amazon – для розничной и даже оптовой торговли, Kickstarter и Indiegogo – для краудфандинговых компаний. Платформы позволяют объединять, направлять и координировать людей в рамках конкретного вида деятельности [46]. В совокупности платформы, приложения и интеллектуальные агенты представляют те самые средства создания ситуаций, столь необходимых для Пуша.

Есть основания полагать, что именно Супернадж и является той самой секретной технологией, о которой шла речь выше. С Супернаджем, по всей вероятности, связываются самые большие надежды по обеспечению глобального доминирования. Комплекс Супернаджа не направлен исключительно против России. Это то самое универсальное оружие, которое должно обеспечить американское превосходство над любой страной или их группой. С точки зрения США, это эффективное средство отстаивания национальных интересов и обеспечения национальной безопасности.

При этом надо откровенно сказать, что никто кроме США не способен практически использовать Пуш как средство противоборства. Как ни старайся и какие средства не расходуешь, в обозримой перспективе трех-пяти лет изменить картину невозможно. США останутся монополистами по использованию Супернаджа или Пуша как важнейшего элемента национальной мощи. Означает ли это, что игра сыграна и все закончилось? Нет. Существуют решения в других областях, которые позволяют, с одной стороны, резко снизить эффективность применения Пуша, а с другой – противопоставить ему возможно более грозное семейство технологий. Причем эти технологии, как каждые высокие технологии, могут иметь и гражданское, и иное назначение.

3. Ann Finkbeiner, *The Jasons: The Secret History of Science's Postwar Elite*, Viking/Penguin, 2006.
4. John C. Clews, *Communist Propaganda Techniques*, Frederick A. Praeger; 1st edition, 1964.
5. Karel C. Berkboff, *Motherland in Danger: Soviet Propaganda during World War II*, Penguin, 2012.
6. Aristotle A. Kallis, *Nazi Propaganda and the Second World War*, Palgrave Macmillan, 2008.
7. Norman MacRae, *John Von Neumann: The Scientific Genius Who Pioneered the Modern Computer, Game Theory, Nuclear Deterrence, and Much More*, Amer Mathematical Society; 1999.
8. W. Terrence Gordon. *Marshall McLuhan: Escape Into Understanding. A Biography.* — Toronto: Basic Books, 1997.
9. Маршалл Маклюэн, *Понимание Медиа, Кучково поле, М., 2014.*
10. Nicholas J. Cull, *The Cold War and the United States Information Agency: American Propaganda and Public Diplomacy, 1945–1989*, Cambridge University Press; , 2009.
11. Sean McMeekin, *The Red Millionaire: A Political Biography of Willy Münzenberg, Moscow's Secret Propaganda Tsar in the West, 1917-1940*, Yale University Press, 2004.
12. David R. Marples, *The Collapse of the Soviet Union, 1985-1991*, Publisher: Routledge; 2004.
13. Robert Strayer, *Why Did the Soviet Union Collapse?: Understanding Historical Change*, Routledge, 1998.
14. Robert V. Daniels, *A Documentary History of Communism and the World: From Revolution to Collapse Vermont*, 2009.
15. Robert Service, *A History of World Communism*, Harvard University Press, 2010.
16. Nicholas J. Cull, *The Cold War and the United States Information Agency: American Propaganda and Public Diplomacy, 1945–1989*, Cambridge University Press; , 2009.
17. *Power and Society in Russia 1989-2009 Sociological and statistical analysis*, Сb, 2014.
18. Timothy J. Colton, *Yeltsin: A Life*, Basic Books; , 2011.
19. К.Мейер, С.Дэвис, *Живая организация, М., Добрая книга, 2007.*
20. Tom Engelhardt, *Shadow Government: Surveillance, Secret Wars, and a Global Security State in a Single-Superpower World*, Doubleday, 2015.
21. Елена Ларина, Владимир Овчинский, *Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов, М., Книжный мир, 2015.*
22. Marc Goodman, *Future Crimes: Everything Is Connected, Everyone Is Vulnerable and What We Can Do About It*, Doubleday, 2015.
23. Benjamin Wittes, Gabriella Blum, *The Future of Violence: Robots and Germs, Hackers and Drones—Confronting A New Age of Threat*, Basic Books, 2015.
24. Елена Ларина, Владимир Овчинский, *Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден, М., Книжный мир, 2014.*
25. Ларина Е.С., Овчинский В.С., *Новая военная стратегия США и поведенческие войны, Информационные войны, №3 (35) 2015.*
26. Stephen Lucci, *Danny Kores, Artificial Intelligence in the 21st Century (Computer Science)*, Mercury Learning & Information, 2015.
27. Steve Lohr, *Data-ism: The Revolution Transforming Decision Making, Consumer Behavior, and Almost Everything Else Hardcover*, HarperBusiness, 2015.
28. Pedro Domingos. *The Master Algorithm: How the Quest for the Ultimate Learning Machine Will Remake Our World*, Basic Books, 2015.
29. Bruce Schneier, *Data and Goliath: The Hidden Battles to Collect Your Data and Control Your World* W. W. Norton & Company; 2015.
30. Robert Scheer, *They Know Everything About You: How Data-Collecting Corporations and Snooping Government Agencies Are Destroying Democracy*, Nation Books, 2015.
31. Tom Engelhardt, *Shadow Government: Surveillance, Secret Wars, and a Global Security State in a Single-Superpower World*, Doubleday, 2015.
32. Marc Goodman, *Future Crimes: Everything Is Connected, Everyone Is Vulnerable and What We Can Do About It*, Doubleday, 2015.
33. Павлов И. П. *Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей деятельности (поведения) животных.* — М.: Наука, 1973.
34. В.М.Бехтерев? *Объективная психология, 1907 г., переиздано М.: Наука, 1991.*
35. Дж.Уотсон, *Бихевиоризм, АСТ, М., 1998.*
36. B. F. Skinner, *Beyond Freedom and Dignity*, Hackett Publishing Company, Inc., 2002.
37. Слейтер Л., *Открыть ящик Скиннера, М., АСТ / АСТ МОСКВА / ХРАНИТЕЛЬ, 2007.*
38. Росс Л., Нисбетт Р. *Человек и ситуация. Уроки социальной психологии, М.: Аспект Пресс, 1999.*
39. Канеман Д., Словик П., Тверски А., *Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения, М., Гуманитарный центр, 2005.*
40. Richard H. Thaler, Cass R. Sunstein, *Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness*, Penguin Books, 2008.
41. Richard H. Thaler, *Misbehaving: The Making of Behavioral Economics Kindle Edition*. W. W. Norton & Company, 2015.
42. Cass R. Sunstein, *Why Nudge?: The Politics of Libertarian Paternalism (The Storrs Lectures Series)*, Yale University Press, 2014.
43. Савельев С.В., *Ниццета мозга — М.: ВЕДИ, 2014.*
44. Gary Marcus (Editor), Jeremy Freeman, *The Future of the Brain: Essays by the World's Leading Neuroscientists*, 2014.
45. Sangeet Paul Choudary, *Platform Scale: How an emerging business model helps startups build large empires with minimum investment, Platform Thinking Labs; 2015.*
46. Geoffrey G. Parker, Marshall W. Van Alstyne, Sangeet Paul Choudary, *Platform Revolution: How Networked Markets Are Transforming the Economy--and How to Make Them Work for You Kindle Edition, 2012.*

Материал поступил в редакцию 01. 12. 2015 г.

© Перцев А.Б.
Pertsev A.

«РОССИЯ – НАТО, ТУРЕЦКИЙ ГАМБИТ»

«RUSSIA – NATO, TURKISH GAMBIT»

Аннотация. В статье анализируются события, происходящие на Ближнем Востоке. Высказывается мнение, что перевод конфликта России и Турции в военную плоскость неминуемо приведет к обострению геополитической обстановки в этом регионе, и как следствие, к развязыванию масштабной войны между заинтересованными сторонами с применением всевозможных средств уничтожения.

Annotation. The article analyzes the events occurring in the Middle East. It has been argued that the transfer of the conflict between Russia and Turkey in military plane will inevitably lead to an aggravation of the geopolitical situation in the region, and as a consequence to the outbreak of large-scale war between the parties concerned with the use of various means of destruction.

Ключевые слова. Кризис, конфликт, миропорядок, локальные войны, военная операция, информационная война, НАТО, терроризм.

Key words. Crisis, conflict, world order, local wars, military operation, information warfare, NATO, terrorism.

Российско-турецкий кризис возник не в безвоздушном пространстве – уже почти два месяца идет российская военная операция в Сирии, шаткое перемирие сохраняется на Украине. США не отказались от политики давления на Россию, и все происходящее в последние два года, конечно же, правомерно рассматривать и через призму российско-американского конфликта.

Анкара была недовольна началом активных действий России в Сирии уже давно по двум причинам:

- во-первых, это лишало Турцию эксклюзивности на войну с ИГИЛ. Дело в том, что почти год турецкие войска были движущей силой международной коалиции против террористов. А теперь Россия пытается вытеснить Турцию с этой позиции;
- во-вторых, многие в Турции считают, что Россия помогает удержаться при власти режиму Башара Асада, а нынешнее правительство Турции уже давно добивается его падения.

Поэтому, когда впервые в истории самолет страны, входящей в НАТО, сбил наш бомбардировщик, это вызвало серьезный резонанс в российском обществе, градус общественных настроений достиг запредельных величин. Общим местом стали разговоры о войне – причем как русско-турецкой, так и едва ли не России с НАТО.

Накручивают атмосферу не только осознанные провокаторы, но и искренне переживающие за Родину граждане.

Ни о каком ответном военном ударе России речи быть не может как потому, что Турция спряталась за спину НАТО, так и потому, что, поддавшись на провокацию, Россия оказалась бы втянута в русско-турецкий военный конфликт, который не нужен ни нам, ни туркам.

Вместо этого был выбран другой путь для принуждения к миру – жесткими политическими и экономическими мерами заставить турецкое руководство извиниться и признать неправомочность своих действий. Это сложная и тяжелая задача – но в нынешней ситуации безальтернативная.

Формально США и Россия считаются если не союзниками, то партнерами в борьбе с «Исламским государством», по крайней мере, действия авиации сторон сегодня как-то согласовываются. Во всем остальном стороны присматриваются к боевым возможностям друг друга, причем чрезвычайно пристально.

Например, бывший постпред США в НАТО Иво Дадлер, выступая в Нью-Йорке на Совете по международным отношениям, сделал вывод, что «Российская армия усилилась, но до западных стандартов не дотягивает». По его мнению, «это довольно скромная армия» с точки зре-

Перцев Александр Борисович – кандидат политических наук, начальник факультета переподготовки и повышения квалификации, Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище, тел. 8(4162)52-86-52.

Pertsev Alexander – candidate of political sciences, head of the faculty of retraining and professional development, Far Eastern Military Command School, tel. 8 (4162) 52-86-52.

ния стандартов, принятых в США и даже в целом на Западе. «Одно дело – посылать самолеты бомбить цели в Сирии, другое – вести борьбу против хорошо вооруженного противника, такого как США», – сказал бывший американский постпред в альянсе.

Как бы там ни было, ни французы, ни англичане, ни сами американцы, которые безрезультатно бомбили «Исламское государство» более года, пока что особо выдающихся боевых успехов не продемонстрировали. Так что мнения насчет возможностей Российской армии могут кардинально отличаться [1].

Россия вынуждена начать военную операцию в Сирии, когда хаос, спровоцированный там США, стал приобретать уже угрожающие нашим интересам масштабы, политика, которую еще за несколько лет до Крыма начал проводить Президент России, направлена на закат мира по-американски, на сворачивание глобального атлантического проекта, на выстраивание широкой сети противников англосаксонской глобализации.

Но – и это принципиальный момент – Россия хочет мирного перехода к новой мировой архитектуре. Военный нам не нужен. Тем более что в принципе мы единственная в мире страна, которая может моментально положить конец американскому миропорядку. Более того, России не нужны и локальные войны.

Война выгодна и нужна тем, кто хочет удержать свое доминирующее положение – причем, естественно, сами они воевать не хотят, предпочитая сражаться между собой всех недовольных миром по-американски. США с удовольствием втянули бы нас в локальную войну, которая связала бы наши силы, ослабила и отвлекла как от наведения порядка дома, так и от активной игры на глобальной арене.

Но в рамках той информационной войны, которая идет между нами и США, угроза «настоящей войны» не только существует, но и активно используется. Разложить противника изнутри – это и есть половина победы. Запугать русских «угрозой войны» – и начнет раскалываться общество: одни за, другие против. Главное, чтобы никто не напоминал, что никакой угрозы войны нет – не

мешал проведению информационно-психологической спецоперации.

К сожалению, множество наших информационных агентств ради скандала, популярности и денег готовы нагнетать военную истерию. Причем неважно, в каком ключе – «все пропало, Президент России втягивает страну в мировую войну» или, наоборот, «сейчас мы нанесем по туркам страшный ответный удар». Результат один и тот же. Обычные граждане, начитавшись и наслушавшись подобных истерик, волей-неволей начинают задумываться: а что, и в самом деле война на пороге?

И это нормальное состояние гражданина. Никто не хочет воевать до того момента, пока стране не угрожает опасность, пока нет врага у ворот. Но это и не требуется от обычных граждан – Россия справится с локальными войнами силами специальных подразделений, высокоточным оружием и ВКС. Но главное-то – никто в руководстве страны не собирается развязывать ни маленьких, ни больших победоносных войн.

Заключение

Ситуация, сложившаяся вокруг сбитого российского Су-24, напоминает шахматный гамбит – геополитический дебют, в котором Россия использовала потерю своего самолёта для достижения стратегического перевеса над своим противником. Сбив российский бомбардировщик и оказавшись вследствие этого в крайне невыгодном положении, Турция будет вынуждена уступить свои позиции в разыгрываемой партии, чтобы выйти из сложного положения, в котором она оказалась, с минимальными для себя потерями. [2]

«У России нет друзей... Все они боятся нашей огромности и при первой возможности сами ополчались против нее. У нас только два друга – русская армия и русский флот!» [3], а сейчас ещё и Российские Военно-космические силы (ВКС) к друзьям добавились. Теперь у России на одного друга больше и генералы НАТО это знают и не настолько они глупы, чтобы позволить втянуть себя в войну с Россией, а Россия, в свою очередь, не предоставит альянсу повода для войны.

Литература.

1. Независимая газета 10.12.2015 г./ *Карт-Блани. Минобороны раскрывает военные секреты* /http://www.ng.ru/armies/2015-12-10/3_kartblansb.html.
2. Информационно-аналитический портал 30.11.2015г. /*турецкий гамбит*/ <http://pravdanews.info/turetskiy-gambit.html>.
3. Википедия/ *Материал из Викицитатника/ Александр III – император Российской империи*/ https://ru.wikiquote.org/wiki/Александр_III.

Материал поступил в редакцию 01.12.2015 г.

II. ИНФОРМАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ. УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ И РИСКАМИ

УДК 316.3

© Малинин С.А.
Malinin S.A.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: НА ПРИМЕРЕ КЛИНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

IMPROVING THE EFFICIENCY OF SOCIAL POLICY: THE EXAMPLE OF THE KLIN MUNICIPAL DISTRICT, THE MOSCOW REGION

Аннотация. Управление социальными процессами и социальной сферой на всех уровнях власти является сложной комплексной системой. Перед социальной политикой стоит задача определения оптимальных компромиссов между интересами различных социальных групп и социально-территориальных общностей в сфере производства распределения и потребления.

Annotation. The management of social processes and social sphere is a complex system at any level of governance. The problem of determining the compromise between the interests of different social groups and concerns of the socio-territorial communities in cases of production, distribution and consumption is the the main task which social policy faced with.

Ключевые слова. Адресность социальной помощи; дифференциация институтов социальной защиты; политика занятости; политика доходов; программно-целевой метод; социальная политика.

Key words. The targeting of social assistance; the differentiation of social security institutions; employment policy; income policy; program-objective method; social policy.

Социальная политика – это один из векторов линий макроэкономического управления, обеспечивающее социальную устойчивость всего общества. Сущность социальной политики состоит в сохранении стабильных отношений между социальными группами и слоями общества, гарантии условий роста благосостояния, уровня жизни граждан, формировании социальных гарантий, создании экономических импульсов для участия в социальном производстве [8, с. 152].

Вектор социальной политики должен быть направлен на решение основных проблем, формирование механизмов результативного применения ресурсов, выделяемых на социальные нужды, координирование обязательств государства с истинными возможностями их финансирования [6, с. 69]. Находить решение этих задач

следует посредством государственных стандартов развития самофинансирования, принципов страхования, упорядочения финансовой основы социальной сферы. В этом случае нужно ориентироваться на важнейшие приоритеты социальной политики:

- гарантированность бесплатного образования и медицинского обслуживания всем гражданам страны;
- государственную ответственность, которую страна должно нести за социальное положение своих граждан;
- минимальную заработную плату, стипендии и пособия, которые должны быть приведены в соответствие с реальным прожиточным минимумом;
- борьбу с безработицей;
- борьбу с преступностью;

Малинин Сергей Алексеевич – преподаватель кафедры управления и международных отношений, ФГБОУ ВПО Российский государственный социальный университет, филиал в г. Клину, тел. 8(967)008-74 69.

Malinin Sergey – lecturer, department of management and international relations, Russian State Social University branch in Klin, tel. 8(967)008-74 69.

- поддержку семьи, материнства, детства, инвалидов и ветеранов;
- гарантированность своевременной выплаты пенсий, заработной платы, стипендий и т.д.

Рациональным для успешного осуществления государственной социальной политики на территории Клинского муниципального района является сосредоточение внимания на трех блоках проблем:

- общеметодологических путях развития социальной политики;
- управлении процессами занятости, рынка труда, цены труда и заработной платы;
- социальной защите населения, управлении отношениями в социальной сфере.

В рамках первого блока следует выделить некоторые моменты.

Первое, полное трансформирование экономических основ жизни общества. Переход от административно-командных к рыночным экономическим моделям.

Второе, социальная политика в Клинском муниципальном районе станет эффективнее при условии, что если три его элемента: эффективная экономика, сильная власть и общественные институты – будут стабильно и результативно взаимодействовать.

Третье, полная реорганизация всей социальной сферы должна основываться на базовых принципах демократии.

Четвертое, при реализации социальной политики необходим перспективный, комплексный и социально-ориентированный подход.

Пятое, немалую роль, как обнаруживает международный опыт, играют стремления, сосредоточенные на формирование среднего класса, адресную помощь немущим и прогрессивное налогообложение богатых.

Во втором блоке проблем основное внимание сосредотачивается на двух взаимосвязанных аспектах – политике занятости и политике доходов. Главный вектор активной политики занятости это быстрая адаптация населения к запросам рынка, формирование инфраструктуры рынка труда, подготовки рабочих кадров и т.д. Особое место занимают проблемы усовершенствования структуры занятости, изменения ее форм и путей исполнения, недопущения массовой безработицы. Здесь обнаруживается необходимость экспертизы целевых программ с точки зрения оценки их влияния на условия занятости по отраслям [5, с. 118].

Политика доходов содержит в себе создание условий, действующих на формирование цены труда, динамику труда и отраслевую дифференциацию с целью сти-

мулирования роста цены рабочей силы и заработной платы, обеспечение своевременной ее выплаты, ограничения чрезмерной ее дифференциации, сближения минимальной заработной платы и прожиточного минимума [4, с. 143]. Нужно четко понять, что настоящее управление трудовыми взаимоотношениями и вообще трудом становится возможным лишь при должном формировании социального партнерства, а результативность осуществляемых программ будет обуславливаться коллективными действиями государственных институтов всех ступеней и ветвей власти, социальных организаций трудящихся и бизнес-структур [9, с. 70].

Тяжесть корректировки реформ должна сдвинуться, с одной стороны, на реорганизацию в сфере труда и социально-трудовых отношений, с другой – на гарантию действительного приоритета отраслей социальной сферы, которые должны обеспечить гарантию воспроизводства работника, который способен своим трудом создать достойный уровень жизни [1, с. 102].

Потребность в выработке ключевых подходов к решению вопросов, которые относятся к третьему блоку, обусловлена не только тем, что в настоящее время в социальной защите нуждается большой процент населения Клинского муниципального района, но и условием, что нынешняя система льгот и гарантий обнаруживается несостоятельной. Такая система ведет не только к малоэффективности государственных расходов на социальную помощь, но и входит в разногласие с общим вектором реформирования социальных связей. До сих пор определяющая роль в сборе и распределении местных бюджетов была отведена государственным структурам власти федерального и местного уровня [7, с. 77].

Видится рациональным разделение функционально направленных, комплементарных институтов социальной защиты, обеспечивающих:

- социальные гарантии, сформированные на принципах равноправия и общей доступности национальных систем здравоохранения, образования и социального страхования;
- социальную помощь, обеспечивающую поддержку наиболее уязвимых и нетрудоспособных категорий граждан.

Когда социальные гарантии и социальное страхование не связаны со степенью нуждаемости, то социальная помощь обязана носить персонализированный характер. Для это необходимо:

- строгий учет уровня материальной обеспеченности каждого гражданина;
- переход к адресной помощи как отдельному

гражданину, так и семье;

- четкое разграничение причин нуждаемости, в том числе отказ от государственной помощи трудоспособным гражданам, имеющим возможность работать, но сознательно не желающим делать этого;

- перенос центра тяжести по оказанию адресной помощи на уровень органов местного самоуправления с передачей им соответствующих функций и средств на реализацию данной задачи.

Соответственно, государственная социальная помощь нуждающимся категориям граждан будет иметь смысл только в том случае, если она будет удовлетворять базовые потребности человека [2, с. 54]. Из этого вытекает необходимость не использовать минимальную оплату труда как средство регулирования уровня социальных пособий и сменить его прожиточным минимумом с учетом территориальных отличий.

Поэтому в первую очередь следует:

- точно обозначить рамки снабжаемых государством основных социальных гарантий;

- обеспечить важнейшие приоритеты государственной социальной политики, которая ориентирована на развитие среднего класса при персонифицированной помощи малоимущим и прогрессивной налоговой шкале для обеспеченных слоев населения;

- обдумать определенные инструменты ослабления противоречий между социальным и правовым принципом российской государственности, заложенных в самой идее социального государства;

- оставить во власти государства возможность определять границы как социализации, так и возможного уровня либерализации и открытости экономики на каждом определенном этапе.

Самоустраняясь от процессов координации важных социально-значимых вопросов, государство пытается найти решение довольно широкого круга задач с помощью рыночных методов, при этом перекладывая ответственность на органы местного самоуправления, а также на самого человека. Такой характер действий актуален для современных рыночных экономик [3, с. 193]. Поэтому формирование системы гражданского общества является важным условием повышения ответственности граждан за свое материальное благополучие. Для сравни-

тельного выравнивания социальной ситуации на территории Клинского муниципального района рационально обозначить только минимальные стандарты на основные виды социального обслуживания населения, по которым реализуется политика финансового выравнивания. Здесь следует:

- осуществить выравнивание условий бюджетного финансирования социально значимых расходов;
- выполнить поддержку социальных реформ;
- суметь адаптировать социально-значимые реформы.

Особое значение в данной ситуации приобретает программно-целевой метод решения социальных задач, ориентированных на социальные нормативы, характерные для каждого отдельного периода: кризиса, стабилизации, подъема экономики. На современном этапе таких проблем, находящихся в тесной взаимосвязи между собой, должно быть порядка 15–20 (продовольственная, по непродовольственным товарам, развитие сферы услуг, жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, страхования и т.д.) [10, с. 117]. По любому из направлений нужны разработки специализированных проектов, которые учитывают местные социальные показатели. Поэтому в разряд основополагающих задач нормотворческой деятельности следует произвести следующее:

- вернуть в практику социального планирования разработку проектов социальных реформ на основании долговременных многоаспектных народнохозяйственных проблем;

- организационно упорядочить разработку фундаментальных актов, обеспечивающих нормативную основу для внедрения социальных реформ.

Значимость социальной сферы сложно переоценить. Независимо от своих локальных особенностей социальная политика всегда остается частью политики государства, которое своими действиями смягчает негативные последствия индивидуального и социального неравенства, социально-экономических потрясений в обществе. Реализация предложенных приемов оптимизации социальной политики в Клинском муниципальном районе Московской области поможет улучшить социальную сферу, а также будет способствовать дальнейшему развитию существующих и созданию новых социальных программ.

Литература

1. Виноградов В.В. Экономика России: Учебное пособие – МЮ: Юрист, 2002 г. – 165 с.
2. Волгин Н.А. Социальная политика. – М.: Экзамен, 2003 г. – 736 с.
3. Ковалев В. Н. Социология управления социальной сферой: учебное пособие / В. Н. Ковалев. – М.: Академический Проект, 2003 г. – 240 с.
4. Левашов В.И. Социальная политика доходов и заработной платы. – М.: Центр экономики и маркетинга, 2000 г. – 360 с.

5. Коханова Н.М., Калашиникова И.В., Галимов Р.Р. Локальные расчетные системы как способ развития территории // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 4–1. с. 115–120.
6. Малинин С.А., Калашиникова И.В. К вопросу о социальном образовании в России // Потенциал современной науки. 2014. № 5. с. 68–71.
7. Малинин С.А. Креативный менеджмент как фактор повышения эффективности системы социального управления в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. с. 76–78.
8. Павленок П. Д. Основы социальной работы: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2001 г. – 368 с.
9. Парамонов, В. В. Социальная политика: учебное пособие. – М. : Изд-во РУДН, 2006 г. – 114 с.
10. Полозов, В. Р. Социальное развитие : тенденции современного российского общества / В. Р. Полозов. – СПб, 2004 г. – 254 с.

Материал поступил в редакцию 07. 11. 2015 г.

© Бобылов Ю.А.
Bobylov Yu.

ОСОБЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

SPECIAL ASPECTS OF ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты экономической безопасности России и информационных войн; новые задачи науки и власти в условиях обострения экономической войны против России; мобилизационные меры и организационное развитие структур управления экономикой; рост значимости секретных управленческих технологий; подготовки кадров нового профиля в высшей школе; защитные миссии специальных операций.

Annotation. The article deals with some aspects of the economic security of Russia and information warfare; new challenges of science and power in the face of the deteriorating economic war against Russia; mobilization measures and organizational development of economic governance structures; the growing importance of the secret management technologies; training a new profile in higher education; protective mission of special operations.

Ключевые слова. Экономика; безопасность; информационные войны; новые кадры; секретные управленческие технологии; проблемы специального образования.

Key words. Economy; security; information warfare; new footage; the secret management technologies; problems of special education.

В условиях кризиса «экономической модели» для управленческой практики России пришло время поиска новых нетрадиционных решений. Часть из них имеют аналоги нужных решений, проверенным опытом успешного развития ведущих стран мира. Сюда уже входит современный Китай. Но другая часть – решения «военно-экономического» характера в условиях развернувшейся экономической войны США против России. Их заметная часть – это методы эффективной информационной войны. В теоретическом плане проблема «экономической войны» не разработана ни в системе РАН, ни в прикладной отраслевой науке. Применение возможных методов обеспечения экономической безопасности, отчасти уже освоенных спецслужбами мира, в России нуждается в специальном анализе. Но сфера успешного, агрессивного и наукоемкого бизнеса специфична и реализуется собственными методами экономики и организации управления.

1. Экономическая война как часть агрессивной мировой политики

В силу неравномерного экономического развития стран мира и возникновения экспансионистских притя-

жений сильных стран к слабым *периодически* возникают острые *экономические конфликты*, переходящие в отдельных случаях в масштабные военные действия с применением вооружений и военной техники.

Недавний 2014 г. открыл для России специфический этап *острой экономической войны* США и стран НАТО против неё. При этом последние события показывают сложность и масштабность таких экономических процессов и рост угроз применения как открытых подрывных экономических санкций, так и секретных специальных операций [1, 2].

Весьма опасным ударом по России со стороны США и Евросоюза стало бы отключение от пользования платежной системой «SWIFT», которую называют платежной системой специализированной международной компании со штаб-квартирой в Бельгии, операционными центрами в Нидерландах и США. «SWIFT» – сообщество всемирных межбанковских телекоммуникаций. За день через эту глобальную сеть проходят платежные поручения более чем на \$6 трлн., в ней участвуют более 10 тысяч финансовых организаций в 210 странах. Да, это – сильный поражающий удар по экономике любой страны мира.

Пожалуй, Россия к 2016 г. оказалась одним из не-

Бобылов Юрий Александрович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Российский государственный геологоразведочный университет, тел. 8(915)181-99-60.

Bobylov Yuri – PhD of economic science, leading researcher, Russian State Geological Prospecting University, tel. 8 (915) 181-99-60.

скольких притягательных для мировых агрессоров слабеющих стран с большими территориями и природными ресурсами. В сущности, начало нужной крупномасштабной региональной евразийской войны сдерживает лишь доставшийся России от СССР мощный, но постепенно стареющий ракетно-ядерный потенциал.

Российские эксперты вправе рассматривать на страницах журнала «Информационные войны» начавшую открытую экономическую войну США против России в качестве *значимого компонента* более глобальной гибридной войны США с миром.

Новейшая американская идеология современной войны изложена, например, в «*Национальной военной стратегии США-2015*» (НВС). В «НВС» *национальное (включая российское или турецкое) подчинено глобальному и управляется им*. Американские вооруженные силы, уже включившие в себя КИБЕР-войны ориентированы на глобальную разрушительную войну для создания «Американского мирового правительства». Но как сложатся отношения США и Китая остается только гадать.

Как отмечает военный аналитик Т. Грачева новый мировой порядок по-американски включает три составляющие: экономическую, политическую и духовную [7]:

1. Цель «НВС» – это *глобальная, открытая экономика*, где хозяевами являются транснациональные банки (ТНБ) и транснациональные корпорации (ТНК). Им мешают государственные границы, так как из-за них экономика не может быть полностью открытой, то есть доступной для захвата и эксплуатации. Поэтому ТНБ и ТНК заинтересованы, чтобы этих границ не существовало. Самый быстрый способ их уничтожить – война. Система мирового правительства должна быть создана, а суверенитет упразднен. Нации должны быть подготовлены к сдаче суверенитета мировым структурам, что уже происходит в торговой сфере.

По мнению автора этой статьи, пока еще Россия с ее ракетно-ядерным потенциалом сдерживания имеет шансы на сохранение ограниченного суверенитета в обозримой перспективе.

2. «НВС» предполагает деление стран мира на две группы – *вассалы глобального американского центра*, которые входят в «глобальную сеть союзников и партнеров» и готовы воевать за новый мировой порядок, и так называемые *ревизионистские государства*, которые выступают против этого. Они отказываются быть вассалами и потому объявляются врагами. На первом месте здесь стоит Россия, а на втором Китай. Русским и китайцам еще не приходит в голову, что они выбраны в качестве мишени для уничтожения и потому должны мобилизоваться в

своем инновационном и промышленном развитии.

В данной исторической ситуации для своего выживания Россия уже нуждается в переходе к «мобилизационной экономике», включая и некоторые прорывы в сфере науки и новой техники.

3. В духовном аспекте новые этические и законодательные стандарты «добра и зла» – это исключительно мировая миссия «НВС» и других стратегий США. Однако есть свои мировые духовные преимущества, например, буддизма и ислама над христианством, чьи протестантские ценности господствуют в США. В этом аспекте американцы победить не смогут, даже опираясь на военные и полицейские силы. Но в «НВС» объявлена война за насильственное с помощью огня и меча распространение «универсальных ценностей».

Здесь надо заметить, что идеология «демографического плавильного котла» в США уже оказалась ошибочной.

В целом Россия против этой «НВС» и вполне может нанести по новым агрессорам серию *асимметричных поражающих ударов*. Прежде всего, есть расовая и этническая уязвимость США. Не так прочно и экономическое партнерство между США и Евросоюзом. ЕС стремится повысить уровень технологического развития и конкурентности. Страны Европы остро нуждаются в импорте разнообразного российского природного сырья. Наконец, коренные европейцы расово-европеоидно близки России, не представителям черной или желтой расы, а также своеобразного по культуре арабского мира.

Ныне следует по-новому посмотреть на «рыночную экономику» США, как опасную для России в плане угроз системной экономической войны.

Цитата из объемной книги «Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции» известного российского американиста к.э.н. Е.А. Роговского: «О современной американской конкурентной экономике уместно говорить *на языке военных* как об острой конфликтной игре, участники которой применяют жесткие способы нападения и защиты и в которой действует правило: при отсутствии сведений о противнике исходи из «худшего» (ведь даже очень слабый противник может нанести серьезный ущерб). Более того, применение на глобальном рынке стратегии превентивной обороны означает не только сохранение политической поддержки большого бизнеса Америки, но и заблаговременное подавление всех потенциально опасных конкурентов, предотвращение неблагоприятного развития событий» [12].

В экономике США особенно велика роль новых информационных технологий, в том числе промышлен-

ного шпионажа, опоры крупного бизнеса на настоящих и бывших работников спецслужб, применение наступательных и защитных специальных операций, включая промышленные диверсии и физическое устранение лидеров опасных конкурентов, лоббирования нужных законов, незаконного печатания бумажных долларов и др. Все это трансформирует содержание современной войны и определяет возможность новых ответных защитных мер России по отношению к агрессорам.

В военной литературе под *войной* подразумевается вооруженный конфликт между странами, вызванный борьбой за доминирование в каком-либо регионе или секторе экономики и связанный с существенными материальными и человеческими потерями у противника. В войне неуместны запретительные или ограничительные международные нормы и допускается применение любых видов военной техники, в том числе массового поражения. Крупные мировые и региональные конфликты происходят по разным причинам, но чаще всего доминирует борьба за владение дефицитными природными ресурсами для экономического развития (нефть, газ, вода, сельскохозяйственные земли, рудные месторождения, новые технологии и промышленная собственность, курортные зоны, водные биологические ресурсы и др.).

На протяжении всей своей истории человечество постоянно сталкивается с войнами и вооруженными конфликтами, несущими смерть, разрушения, деградацию всех сторон жизни и деятельности людей. Причины и источники войн различны, и не всегда они обусловлены только рациональными факторами, экономическими интересами, политическими устремлениями. В природе войны много иррационального, труднообъяснимого с позиций формальной логики. Профессор Мартин ван Кревелд в своей книге *«Трансформация войны»* (М.: Социум-ИРИСЭН, 2015, 320 с.) пишет: «Бессмысленно спрашивать, зачем люди едят или зачем они спят. Война в определенном смысле является не средством, а целью». Его важный вывод: войны будущего – не классическое «продолжение политики», как определено в известной формуле Клаузевица, а «своеобразная форма существования человеческого общества» (см. http://www.e-reading.by/bookreader.php/1037777/Kreveld_-_Transformaciya_voyny.html).

Одной из форм защиты своего государства в конкурентном мире является вхождение в различные международные союзы, ассоциации и организации, особенно в долгосрочные военно-политические блоки.

Соответствующее вступление России в ВТО с существенным открытием внутреннего рынка для иностран-

ных производителей товаров и услуг официально произошло в августе 2012 г. Создание ВТО на деле стало еще одной глобальной ошибкой США, которые в 2015 г. взяли курс на региональные торгово-промышленные союзы без России. Реальная российская экономическая практика показывает, что в ряде случаев нужно бы не снижать, а воздвигать новые высокие барьеры по отношению к иностранным товаропроизводителям, не допуская потерь производственных мощностей, например, в сельском хозяйстве, гражданском авиастроении, точном машиностроении, атомной энергетике и др. В отдельных случаях России следует усиливать внешнюю экспансию даже по отношению к развитым странам, поскольку можно занять более выгодное положение на отдельных внешних рынках.

2. Стратегические инновации как средство обороны и даже наступления в экономической войне

Экономическая и военная мощь России в ее огромной территории и природных богатствах, а также и в большом высокообразованном населении. Имеющееся ракетно-ядерное оружие надежно защищает такие богатства от США и их военных союзников.

По оценкам Всемирного банка, доля природного капитала в структуре национального богатства России составляет около 70%, в то время как на человеческий капитал приходится 20% и на физический (произведенный, искусственно созданный) – 10% богатства. В развитых странах Организации экономического сотрудничества и развития на природный капитал приходится всего около 5%, на человеческий и физический – соответственно 85% и 10%.

Казалось бы, России развивается, нарушая законы мировой экономики? Это не так. Специфика хозяйства России иная, поскольку совсем не похожа на компактные европейские хозяйства: Австрии, Дании или Нидерландов с их «точной» пространственной экономикой. Наша северная страна имеет большую и слабо освоенную территорию даже в густонаселенной европейской части РФ. Также в отличие от Германии и Франции с их высокоразвитой промышленностью Россия тратит много средств на поддержание обороны и свой военно-промышленный комплекс.

После 2000 г. Россия потеряла более всего в области «инновационной экономики». Крупные инновационные потери вызваны *многолетним недофинансированием сферы НИОКР*, включая науки о Земле. *Но именно в информационной сфере с опорой на ресурсы Интернета можно быстрее всего набрать новый экономический*

потенциал. В части российских научных тайн есть своя специфическая, определяющая экономическую безопасность. Ведь в некоторых важных направлениях динамичной науки и техники Россия отстала очень сильно от ведущих стран мира.

В настоящее время в мире сложились *четыре главных мировых центра научных исследований*: США (31% мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности), Европейский союз (24%), Китай (14%) и Япония (11%). Доля России составляет *менее 2% мировых расходов на науку*, что уступает вкладу США почти в 17 раз, Европейского союза – в 12 раз, Китая – в 7,5 раз и Японии – в 5,9 раза (Концепция развития Российской Академии наук до 2025 г. Проект к заседанию Президиума РАН 24 сентября 2013 г., с.11.). Эта доля России еще более убывает с учетом нового госбюджета на 2016 г.

Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП в России составляли в 2013 г. лишь 1,12%, тогда как в Китае они достигли 1,98%, в среднем по странам Евросоюза – 2,38%, в США – 2,79%, в Японии – 3,35%; в Финляндии – 3,55%; в Республике Корея – 4,36%; в Израиле – 3,93%. Однако велик разрыв во внутренних затратах на НИОКР в расчете на одного исследователя: Швейцария – 419 тыс. долл., Швеция – 282, США – 342, Австрия – 273, Германия – 293, Нидерланды – 267, далее: Китай 209, Испания – 154. В России такие затраты – 88 тыс долл. (См.: Наука, технологии и инновации России // М: ИПРАН РАН, 2014, с. 78-82). При этом важнейшим источником финансирования отечественной науки остаются средства государственного бюджета: в 2013 г. на них приходилось 0,82% к ВВП (там же, с. 78). Доля гражданских затрат в науке России составила в 2013 г. 0,51% к ВВП и соответственно доля военно-ориентированных затрат – 0,62%. По итогам 2013 г. в части величины военных расходов РФ заняла *5-е место в мире*, далеко опередив в процентном отношении США с 31-м местом (см. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2189632>).

Плохо, что в 2016 г. затраты на гражданскую науку составят лишь 0,3% к ВВП. Затраты на оборонную науку вырастут на 4% (при годовой инфляции до 12-15%).

Однако к таким открытым данным статистики науки не только России, но и США, Израиля, Ирана и др. надо относиться критически. Есть ряд дорогостоящих военных и специальных НИОКР, которые полезно скрывать от конкурентов. Что-то имеет отношение даже к фундаментальной науке, включая, например, молекулярную биологию.

В инновационном отношении Китай быстро обгоняет Россию по удельным затратам на НИОКР (по отношению к ВВП, динамике роста затрат, участию пред-

приятий в софинансировании науки и др.). Около 80% расходов на научные разработки в КНР вне госбюджета и инвестиции предприятий. В России же более 80% вложений в инновации и модернизацию – расходы федерального бюджета. Еще раз надо подчеркнуть динамику роста затрат на науку по отношению к ВВП в Китае: 2012 г. – 1,84%; 2013 г. – 1,98%. Второй год подряд расходы на научные исследования и инновационные разработки в Китае превышают 2% ВВП КНР. В 2014 г. на эти цели в Китае было потрачено около 1,3 трлн юаней – *рост почти на 10% по сравнению с 2013 г.* Большая часть из этой суммы – около 85% – была израсходована на опытно-конструкторские разработки. Еще порядка 11% – вложения в прикладные исследования, остальное – в фундаментальные (см. http://www.ng.ru/economics/2015-11-25/1_china.html).

Тревожны *детальные финансовые данные отчета*: «Ежегодный мониторинг средств, выделенных из федерального бюджета на финансирование НИОКР (в том числе по приоритетным направлениям инновационного развития России. Аналитический отчет //М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, декабрь 2014, 31 с.»).

Конечно, развитие в России работ по перспективной технике и материалам на принципиально новых физических принципах в ряде направлений требует и создания принципиально новых организационных схем организации подобных работ с учетом сопоставимого опыта решения подобных задач как в нашей стране, так и за рубежом. Нужна мобилизационная мобильность и скорость работ. Однако пока при 1,12% затрат на НИОКР к ВВП в России и 0,3% бюджетных затрат на гражданскую науку в 2016 г. наши нефтяники, горняки и машиностроители сделать нужных инновационных рывков не смогут. Речь идет о переходе к *эффективному инновационному недропользованию* с производством товаров и услуг с большей добавленной стоимостью для последующего экспорта и вхождения в мировые производственные сети.

Особенно велик разрыв по объемам финансирования в расчете на одного исследователя или разработчика между Россией и другими развитыми странами (см. табл. 1). Думается, в стратегическом планировании России следует:

- лишь частично следовать нуждам ВПК;
- не пытаться конкурировать со странами, от которых по ряду направлений Россия отстала «навсегда» (например, промышленных роботов Японии и др.);
- сделать более приоритетными недропользо-

Таблица 1

Внутренние затраты на исследования и разработки в России и зарубежных странах в расчете на одного исследователя в 2013 г. (по данным ИПРАН РАН с учетом данных Росстата и OECD)

Страны	Затраты, тыс. долл.
Швейцария	418,6
США	342,4
Германия	293,4
Швеция	282,0
Австрия	273,1
Нидерланды	267,3
Италия	237,5
Япония	234,7
Франция	214,0
Китай	209,1
Корея	207,2
Норвегия	196,9
Дания	189,4
Мексика	174,7
Чехия	164,1
Великобритания	154,8
Испания	154,3
Венгрия	122,1
Польша	117,9
Россия	88,1
Словакия	75,3

Источник: Наука, технологии и инновации России: крат. стат. сб. // М.: ИПРАН РАН, НАУКА, 2014, с. 82

вание и соответствующую российскую науку и технику (так, логично, например, производить экскаваторы для земляных работ «лучшие в мире»). С другой стороны, столь огромные суммы, которые теоретически должны повышать национальную безопасность, укреплять оборону страны и способствовать перевооружению армии, тратятся не всегда эффективно.

Надо признать, что очень нужные увеличенные затраты на сферу НИОКР можно результативно нарастить за несколько месяцев даже в рамках принятого на 2016 г. государственного бюджета. Однако эти и другие макроэкономические проблемы ставят вопрос о *переустройстве сложившейся политической системы*. Вновь нарастает оправданная конструктивная критика нашей оппозиции все усиливающейся однопартийной системы власти в центре и на местах.

3. Методы экономической войны

Важнейшим условием начала любой классической

войны и ее ведения является наличие современных вооружений, военной техники и профессиональной армии по родам войск (суша, воздух, море). Общие военные и оборонные функции управления призваны исполнять военные министерства, а также подчиненные им спецслужбы разведки, контрразведки и диверсионных операций и др.

Могут ли российские экономисты и финансисты найти что-то полезное в военной теории? Пожалуй, это возможно. Иной вопрос, могут ли военные теоретики России дать полезные рекомендации военно-экономического плана для гражданской экономики и сферы управления? Следует дать положительный ответ. Однако в этой области нужны свои специфические научные поиски.

Обратимся к новой версии *«Военной доктрины Российской Федерации»*, опубликованной в «Российской газете» 30 декабря 2014 г. (федеральный выпуск № 6570). В документе отмечается: *«Военная доктрина Российской Федерации (далее Доктрина) представляет собой систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации»* (п.1.1.).

В числе основных терминов Доктрины (п. 8 г): *военный конфликт* – форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы (понятие охватывает все виды вооруженного противоборства, включая крупномасштабные, региональные, локальные войны и вооруженные конфликты).

В разделе *«Основные внешние военные опасности»* своевременно отмечена «подрывная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств и их коалиций против Российской Федерации» (п.12 о).

Основные задачи развития военной организации (п. 35) включают: а) приведение структуры, состава и численности компонентов военной организации в соответствие с задачами в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время с учетом выделения на эти цели достаточного количества финансовых, материальных и иных ресурсов. Планируемое количество и сроки выделения указанных ресурсов отражаются в документах планирования долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации; б) повышение эффективности и безопасности функционирования системы государственного и военного управления, обеспечение информационного взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъек-

ектов Российской Федерации, иными государственными органами при решении задач в области обороны и безопасности; в) совершенствование системы воздушно-космической обороны Российской Федерации; г) совершенствование военно-экономического обеспечения военной организации на основе рационального использования финансовых, материальных и иных ресурсов и другие задачи.

В числе *основных задач мобилизационной подготовки* является, в частности (п. 42 б): «создание нормативно-правовой базы, регулирующей применение экономических и иных мер в период мобилизации, в период действия военного положения и в военное время, включая особенности функционирования в эти периоды финансово-кредитной, налоговой систем и системы денежного обращения».

В документе имеется раздел *«Развитие оборонно-промышленного комплекса»*, в котором отмечено: «Основной задачей развития оборонно-промышленного комплекса является обеспечение его эффективного функционирования как высокотехнологичного многопрофильного сектора экономики страны, способного удовлетворить потребности Вооруженных сил, других войск и органов в современном вооружении, военной и специальной технике и обеспечить стратегическое присутствие Российской Федерации на мировых рынках высокотехнологичной продукции и услуг» (п. 52).

В заключении указывается: «Положения Военной доктрины могут уточняться с изменением характера военных опасностей и военных угроз, задач в области обеспечения обороны и безопасности, а также условий развития Российской Федерации».

Важно понять новые принципы ведения стратегически важных типов экономических войн ближайшего десятилетия, вплотную приближающиеся к военным технологиям (особенно кибератак, тайных финансовых диверсий и др.).

В целом основу соответствующих управленческих технологий в военной сфере составляет деятельность национальных Министерств обороны (МО) с разветвленными функциями, включая внешнюю и военную разведку и выдачу оборонного госзаказа. Так, в России «оборонная безопасность» обеспечивается деятельностью *Минобороны* и его военной разведкой (ГРУ), а *«национальная безопасность»* – *Федеральной службой безопасности* (ФСБ) и *Службой внешней разведки* (СВР), которые также являются заказчиками новой техники и материалов от оборонных предприятий и научных организаций. Велика роль сил МВД и созданных во многих странах МЧС. По

оценкам первых лиц в руководстве страны (В.В. Путин и Д.А. Медведев), российские спецслужбы должны в большей мере обеспечивать конкурентоспособность крупного и среднего бизнеса и решать задачи интеграции страны в мировую экономику.

Значит, что-то *аналогичное в организационном отношении* требуется и для ведения возникающих экономических войн [1–4].

Применительно к эффективным *экономическим и торговым* войнам для России также требуется развитие соответствующих специфических функций, организационных структур управления, ресурсов. Автор предлагает продолжить формирование новых закрытых подразделений в федеральных министерствах и ведомствах с созданием *«Третьих отделов»* (после «Первых» и «Вторых») [4]. Это процесс назревшего развития «двойных технологий» в гражданской сфере, который затрагивает как федеральные министерства экономического блока (особенно Минэкономразвития, Минпромторг, Минэнерго и др.), так и ведущие компании крупного и среднего российского бизнеса. Однако здесь маловероятны требуемые быстрые сдвиги *без инициатив высшего политического руководства страны, Совета безопасности РФ, ФСБ, СВР, ФСО, ГРУ и др.*

Россия не только отстает в теории и практике организации современной экономики, но и регулярно проигрывает малые и большие экономические войны как на уровне государства, так и своих крупных и средних компаний. В сущности, сформировавшаяся в России экономическая системы с большими дефектами, что ставит вопрос о ее кардинальной реорганизации (см. табл. 2).

Но есть и схожие управленческие дефекты деятельности власти и предпринимателей России применительно к мировой экономике и возможному более масштабному выходу на внешний рынок товаров и услуг.

Часто крупный и средний бизнес России проигрывает в острой мировой конкурентной борьбе на перспективных направлениях промышленного развития. Ослаблен инновационный потенциал экономики. *Этические нормы успешного крупного и среднего бизнеса* отличаются двусмысленностью. С одной стороны, декларируется необходимость методов «честной конкуренции» (реклама, PR, маркетинговые приемы и др.) С другой стороны, всё чаще используются приемы недобросовестной конкуренции (шантаж, подкуп, рейдерские захваты собственности и др.). В международной торговле товарами и услугами преимущество получает тот, кто может предложить рынку товар лучшего качества по более низкой цене. Такое требование имеет характер «необхо-

Таблица 2
**Наиболее значимые проблемные факторы
 для ведения бизнеса в России**

Фактор	Значимость фактора*
Коррупция	20,5
Неэффективная правительственная бюрократия	11,9
Доступ к финансированию	10
Налоговые ставки	9,3
Низкая квалификация рабочей силы	7,1
Невосприимчивость к инновациям	6,5
Налоговое администрирование	6
Преступления и воровство	5,9
Политическая нестабильность	4,5
Неразвитая инфраструктура	4,3
Инфляция	4,1
Низкая трудовая этика	3,1
Трудовое законодательство	2,3
Некачественное здравоохранение	1,7
Нестабильность правительства	1,6
Валютное регулирование	1,1

*По опросам респондентов. Источник: The Global Competitiveness Report 2012–2013

димости» и «достаточности». Но многие фирмы процветают на имитации и подделках чужих товаров с высоким спросом. *Часто побеждает не тот, у кого товар лучше, а тот, кто просто действует умнее, агрессивнее и жестче.* В отдельных случаях конкурентная борьба направлена на физическое устранение крупных менеджеров, промышленные диверсии, шантаж, подкуп и др. Известны приемы итальянской, китайской или русской мафии для достижения своих экономических целей.

Жизненная важность проблем экономической безопасности России для всех нас заметно возрастает.

4. Начать готовить гражданские кадры нового облика

По мнению автора, в управленческой практике России пришло время поиска новых решений «военно-экономического» характера. Эта также касается и путей привлечения в Россию нужных иностранных инвестиций. В теоретическом плане проблема «экономической войны» почти не разработана как в системе РАН, так и прикладной отраслевой науке. Возможные методы обеспечения экономической безопасности в России не полно показаны в таком фундаментальном учебнике как «Экономическая безопасность России: Общий курс:

учебник» [16].

Ныне следует усилить внимание к подготовке в высшей школе кадров с новым информационным и экономическим мышлением в аспекте обеспечения *национальной безопасности*, куда составной частью входит *экономическая безопасность*. Нужен свой российский ответ на сближение американских университетов со структурами внешней разведки [10].

В утвержденном Минобрнауки России ФГОС по «Экономической безопасности» приведены основные требования к обучению по программам специалитета в образовательных организациях по очной, очно-заочной или заочной формам [14]. Объем программы составляет 300 зачетных единиц. Срок получения такого образования независимо от применяемых образовательных технологий составляет 5 лет. В рамках данной специальности вузом могут быть реализованы различные программы специалитета, имеющие различную направленность подготовки (далее специализация программы):

1. «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности».

2. «Экономика и организация производства на режимных объектах».

3. «Деятельность финансово-кредитных учреждений для банковского обслуживания государственных органов, обеспечивающих безопасность Российской Федерации».

4. «Судебная экономическая экспертиза».

5. «Финансовый учет и контроль в правоохранительных органах».

По мнению автора, нужно отметить неполноту установленных специализаций. Также в них доминирует классическое экономическое мышление. В данной программе обучения Минобрнауки России акцент сделан на «экономику», а не на «национальную безопасность» в том смысле, как ее трактуют, в частности, ФСБ или СВР (Служба внешней разведки РФ).

Обеспечение «национальной» и «экономической» безопасности России в структурном отношении является сложной, трудоемкой и дорогостоящей задачей. Здесь требуются не только «правовые» и «открытые» инициативы, но и «тайные» действия вне законного правового поля, в том числе «специальные операции». Требуемые в 2016 г. и ближайшие годы «асимметричные ответы» агрессивной подрывной политике США формируются в комбинациях этих гласных инициатив и неких тайных защитных действий [4, 15].

Судя по новой научной экономической литературе, растет понимание экономики и бизнеса не только как по-

стоянной «конкурентной разведки» по отношению к внутренним и внешним конкурентам, но и как «тайной экономической войны». Во внешней экономической войне России труднее всего российским производителям товаров и услуг, у которых или не развиты *специальные корпоративные структуры конкурентной разведки и экономической безопасности*, или же они вообще отсутствуют.

Предвзято и с информационным шумом введенные в 2014–2015 гг. экономические санкции США против России, видимо, не станут сильно угрожать ее благополучию. *Ведь на Западе всегда найдется достаточное количество людей, готовых за деньги нарушить любые государственные запреты.* Реальная экономическая преступность в США и у их союзников способна существенно снизить эффективность экономических санкций против России. Также уже студентам по данной специальности должно быть понятно, *как это можно сделать.* Есть свой простор для организации таких деловых игр.

Следует отметить миссии *специальных структур конкурентной разведки (КР) крупных иностранных компаний* (см.: О специальных структурах западных корпораций - <http://www.it2b.ru/it2b4.view1.page13.html>). Такие подразделения занимаются «нечестной конкуренцией» в интересах своей компании и защитой от аналогичных действий со стороны конкурентов. В число основных решаемых задач входят:

- повышение эффективности ведения бизнеса, главным образом за счет поддержки принятия решений, как на стратегическом, так и тактическом уровне;
- раннее предупреждение менеджеров компаний о нарастающих угрозах бизнесу;
 - выявление благоприятных для бизнеса возможностей, которые компания без конкурентной разведки могла бы не заметить;
 - содействие собственной службе безопасности в выявлении попыток конкурентов получить доступ к корпоративным секретам;
 - выполнение функции управления рисками для эффективного реагирования на быстрые изменения окружающей среды и др.

В ведущих мировых компаниях введены управленческие должности, курирующие деятельность КР [6, 11]. В таких корпоративных структурах сотрудники занимаются также *созданием кризисов* у конкурентов и *предотвращением их появления* в своей компании, а сотрудники спецструктур именуется «кризисниками». Подобные структуры бывают двух видов: *собственные подразделения компаний и внешние агентства*, обслуживающие группы компаний и даже отраслей. Собственные структу-

ры имеются в каждой крупной компании. Средние компании ограничиваются наличием в штате одного или нескольких специалистов. Деятельность подразделений КР координируется их ассоциациями (некоммерческими партнерствами).

Полагаю, что наши новые кадры должны знать и уметь делать подобные «корпоративные кризисы» у конкурентов.

В мире развиваются новые подходы к подготовке управленческих и инженерных кадров.

Вот что пишет специалист по конкурентной разведке Г.Э. Лемке: «Не секрет, что многие зарубежные школы бизнеса включают в программы обучения менеджменту изучение основ военной стратегии. Еще большее значение имеют военные стратегии прошлого в организации менеджмента и маркетинга ведущих японских, китайских и корейских корпораций. Появившиеся в середине 80-х гг. XX столетия книги по менеджменту, включающие основы стратегии древнего Китая, стали настоящими бестселлерами и в коммунистическом Китае, и в капиталистической Японии. Многие японские компании и корпорации периодически организуют исследовательские команды для выявления того, что из древних, но не утративших актуальности стратегий может быть использовано в качестве корпоративной стратегии. Древнейшие военные стратегии, включающие и стратегии нелинейных действий, используются и при ведении международных корпоративных войн». Здесь можно пояснить, что *нелинейный стратегический менеджмент*, по мнению Г.Э. Лемке, это «процесс разработки и реализации путей достижения стратегических целей организации посредством фактического управления факторами внешней среды с использованием методов информационного и информационно-психологического программирования» [11].

По мнению автора данной статьи, *экономическую войну* следует понимать более объемно, как «государственную экономическую войну» с участием всех федеральных министерств и ведомств под руководством Правительства РФ, но с организованным участием российского крупного и среднего бизнеса. Это уже новая постановка проблемы, требующая своей «экономической теории» и «организации управления».

5. Защитные специальные операции

В современной управленческой практике многие важные действия носят *закрытый характер*, и сам конфиденциальный менеджмент предполагает использование особых мероприятий, которые можно определить

как «специальные операции». В особых стратегических случаях в них обязаны принимать участие спецслужбы страны. Необычность спецопераций в области «большой и инновационной экономики» часто переходит установленные правовые нормы, требуя скрытности, в том числе на основе государственной и коммерческой тайны, требуя также специально подготовленных исполнителей и специализированных исполнителей. Здесь назрело создание своих ведомственных или корпоративных «Третьих отделов» с участием в них сотрудников спецслужб России [2, 4].

В силу намного более мощной экономики США для России невозможно вести открытую «наступательную войну», однако есть многообразные тайные «защитные меры», среди них и *политические меры*, использующие острые противоречия между странами и их экономическими блоками.

В военной теории важная роль отводится предупреждению прямых боевых операций путем применения «специальных операций».

«*Специальные операции* – это военная деятельность, проводимая специально созданными силами, организованными, тренированными и экипированными для этой цели, использующими оперативную технику и методы, не схожими с конвенциональными, обычными силами. Эта деятельность организуется через военные операции, независимо от обычных сил или координации с ними, для достижения политических, психологических или экономических целей» - см.: Концепция специальных операций по взглядам командования НАТО // http://spec-naz.org/articles/analytiks/kontseptsiya_spetsialnykh_operatsiy_po_vzglyadam_komandovaniya_nato/.

В научной литературе такой термин «специальные операции» вышел за пределы военного дела (спецназа, партизанских диверсий и др.) и все шире применяется в международных отношениях.

Имеет смысл привести фрагмент автореферата диссертации А.О. Колобова:

«...Чрезвычайное распространение сугубо силовых акций в современной мировой политике, экономике, финансах обусловлено безудержным стремлением их инициаторов к достижению быстрого результата любой ценой. Не случайно, все они определяются словом «*операция*» (Operation -англ.; Die Operation — нем.; L operation - фр.; Operacion — исп., итальян.), заимствованных из военного лексикона. Оно означает «военную акцию или процесс выполнения стратегической или тактической задачи, обслуживание или административное обеспечение: процесса ведения боя, включая выдвижение войск,

снабжение, наступление, оборону и маневрирование, необходимые для выполнения задач сражения или кампании». В связи с этим понятие «*кампания*» (Campaign - англ.) объясняется через конкретные задачи мероприятия и представляет собой совокупность взаимосвязанных военных операций, направленных на решение стратегической или оперативной цели в четко фиксированных временных и географических рамках. Нередко оно коррелируется с понятием «интервенция» (Intervention - фр., англ. - вмешательство, посредничество, вступление в бой и пр.). Что касается *специальных операций* (Special Operations - англ.), то у американцев они означают «преднамеренно подготовленные, оснащенные и организованные подразделениями министерства обороны против объектов стратегического или тактического характера, в интересах достижения общенациональных целей военного, политического или экономического свойства...» [8].

Применительно к *финансовому менеджменту* (Financial management), понимаемому как управление финансовыми действиями, денежными потоками с целью привлечения и поступления необходимого для дела определенного количества денежных средств в нужные периоды времени, а также их рационального расходования в соответствии с решаемыми задачами, программами, планами, реальными программами, *специальные операции* (Special Operations) *трактуются прежде всего в качестве целенаправленных усилий великих держав и влиятельных международных организаций по достижению безусловного приоритета в самом процессе осуществления глобальной и региональной политики, направленной на экспансию и преимущество в разделе сфер влияния, импорта и экспорта капитала* и, главное, обеспечение тоталитарного диктата во всем, что касается ресурсов (стратегических, энергетических, человеческих в первую очередь) [8].

Своя специфика специальных операций имеется в *информационных войнах* [10].

Можно сделать вывод, что эффективных экономических войн не может быть без специальных операций, секретных и далеко выходящих за нормы национального и международного права.

Специальные операции (СО) могут быть силовыми, информационными, финансовыми, управленческими, психологическими и др. СО предполагают использование сил специализированных спецслужб (внешней научно-технической разведки, промышленного шпионажа, экономической и финансовой разведки и др.), а также возможных исполнителей из нелегального криминального мира.

В научной литературе выделены существенные

признаки «специальных операций», отличающие их от других действия, включая «мягкую силу» управленческого процесса. Украинский политолог *В.Е. Курилло* перечисляет такие признаки применительно к тайной (латентной) политике на государственном уровне [9, часть III].

1. *Разрушительный и насильственный характер.* Нужное воздействие имеет целью ликвидировать или ослабить противника.

2. *Секретность и конспирация.* Лишь в условиях секретности и негласности СО может состояться и быть успешной. Конспирация – это деятельность по утаиванию настоящих целей тех или иных мероприятий, деятельности исполнителей, методов их работы и др. При этом такая тайная деятельность может осуществляться на легальной и нелегальной основе. Конспирация касается: процесса добывания нужных разведывательных сведений; хранения такой информации и документации; передачи сведений для их использования; конспирация жизнедеятельности участников СО и др.

3. *Пространственная неограниченность.* Работа на территории своей страны и других стран (конкурентов).

4. *Временной диапазон.* Одноразовость СО или её длительность.

5. *Анонимность.* Использование своих и не своих граждан (как иностранных подданных).

6. *Особые принципы применения сил и средств.* Комплексность и действия по принципу «Цель оправдывает средства» (разрешено все).

7. *Специальные способы и методы выполнения задач.* Использование широкого спектра действий и на разных уровнях решения поставленной проблемы.

8. *Специальная исполнительная структура.* Использование ресурсов и кадров специальных постоянных и разовых организаций и поэтапность этого процесса.

9. *Специальное материальное оснащение.* Ресурсная проработка СО и наличие финансирования.

10. *Самостоятельность, автономность и анонимность.* Делегирование ответственности из Центра на места исполнения СО.

Перечисленные организационные аспекты СО по-своему важны в новой экономической и инновационной политике России, поскольку о необходимости смены «действующей экономической модели» ныне не говорят только ленивые политики и бизнесмены.

Но сделать ряд возможных инновационных прорывов можно лишь, вырвавшись из обременительных цепей не очень совершенного российского законодательства и финансовых ограничений в эти кризисные

годы, например, с проведением тендеров на работы с использованием средств государственного бюджета и др.). Возможные инновационные промышленные проекты требуют выхода из регламентов российской антимонопольной тендерной практики. С другой стороны, нужен особый подбор руководящих кадров для преодоления коррупционной практики в большом государственном бизнесе.

Далее можно указать на *принципы подготовки и исполнения спецопераций:*

- скрытность организации и проведения СО;
- принцип применения силы для СО;
- правильный выбор специальных целей, задач и способов проведения СО;
- акцент усилий на слабом или чувствительном месте противника, асимметричные стратегии;
- дезориентация противника;
- внезапность;
- уменьшение эффективности защитных мер;
- спланированность и четкость выполнения СО;
- неограниченное использование ресурсов СО;
- особый порядок управления ходом СО;
- ведение сопутствующей информационной войны [9, с. 408-409].

На практике в деятельности федеральных и региональных органов власти в России может быть много видов *специальных экономических операций* и способов их применения для разных типов противника или задач. Богата примерами современная российская корпоративная практика *острой конкурентной борьбы*. Надо учиться воевать на основе *своей экономической теории*.

Пока академическая наука и высшая школа России в этом плане пребывают в непонятной «спячке». Вот одна из новых российских книг на эту тему – *Доронин А.И. «Бизнес-разведка»* [6]. Во введении автор пишет: «Российская школа ранее никогда не занималась подготовкой специалистов данного профиля. Однако на сегодняшний день проблема подготовки специалистов, которые могут обеспечивать принятие оптимального решения в условиях системной неопределенности, связанной с различными предпринимательскими рисками, встала кардинально» (с. 19).

В условиях экономического кризиса в мире и в России, карательных санкций США и их влиятельных союзников, нарастающей технологической отсталости промышленности нашей страны, в том числе нефтегазовой и оборонной, встает проблема реализации отдельных стратегически *важных промышленных проектов*. Однако на какой организационной основе их можно реализовать?

По мнению автора, здесь не поможет «всемогущий рынок» и «либеральная экономическая мысль».

Совсем иные возможности есть в рамках «специальных целевых проектов» (СЦП). Такие немногие «СЦП» гражданской направленности возможно быстро и масштабно осуществить лишь вне консервативной российской экономики и под особым мобилизационным управлением *новой организационной структуры*, подчиненной лично Президенту РФ и его Администрации. Такую новую организационную структуру можно назвать «Управление специальных промышленных проектов» (УСПП). Полагаю, в весьма секретной деятельности УСПП полезно ограничить и нормы действующего «Гражданского кодекса Российской Федерации» и использовать иные особые «новшества» [3].

6. Менеджер, инженер, ученый как «шпион»

Обратимся к будням мирового наукоемкого гражданского бизнеса. В числе методов ведения легальной экономической разведки и тайного промышленного шпионажа используются, в частности: 1) неофициальные запросы в иностранные организации относительно предоставления информации; 2) сбор информации во время посещения фирм или предприятий; 3) склонение иностранцев к предоставлению консалтинговых услуг по ведению дел и маркетингу; 4) создание совместных предприятий и подставных компаний; 5) покупка у иностранных компаний используемых ими технологий; 6) использование для получения необходимой информации бывших и действующих служащих компаний из числа представителей определенных национально-культурных общин; 7) использование международных совещаний и конференций в целях сбора данных; 8) получение интересующей информации из открытых источников и др.

Новая миссия ведущих инновационных университетов России состоит в переходе к обучению соответствующим методам конкурентной и внешней разведки [5].

Вот определение термина «Конкурентная разведка» по Википедии:

«Конкурентная разведка (англ. Competitive Intelligence, сокр. CI) — сбор и обработка данных из разных источников, для выработки управленческих решений с целью повышения конкурентоспособности коммерческой организации, проводимые в рамках закона и с соблюдением этических норм (в отличие от промышленного шпионажа); а также структурное подразделение предприятия, выполняющее эти функции. Другое определение понятия «Бизнес-разведка» - это особый вид информационно-аналитической работы, позволяющий

собирать обширнейшую информацию о юридических и физических лицах без применения специфических методов оперативно-розыскной деятельности, являющихся исключительной прерогативой государственных правоохранительных органов и спецслужб» - см.: ru.wikipedia.org/wiki/Конкурентная_разведка.

Другие часто встречающиеся названия конкурентной разведки - деловая разведка», «корпоративная разведка», «аналитическая разведка», «маркетинговая разведка», «коммерческая разведка», «экономическая разведка».

Для сравнения, по той же Википедии: «Промышленный шпионаж – форма недобросовестной конкуренции, при которой осуществляется незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну с целью получения преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, а равно получения материальной выгоды. Основное предназначение промышленного шпионажа - экономия средств и времени, которые требуется затратить, чтобы догнать конкурента, занимающего лидирующее положение, либо не допустить в будущем отставания от конкурента, если тот разработал или разрабатывает новую перспективную технологию, а также чтобы выйти на новые для предприятия рынки. Это справедливо и в отношении межгосударственной конкуренции, где к вопросам экономической конкурентоспособности добавляются и вопросы национальной безопасности. Основное отличие промышленного шпионажа от конкурентной разведки в том, что промышленный шпионаж нарушает нормы законодательства, прежде всего, уголовного, тогда как конкурентная разведка этого делать не может. Промышленный шпионаж остаётся и будет оставаться мощным инструментом государственных разведок, предназначение которых - прямое нарушение законов иностранных государств в интересах и по поручению своей страны» - см.: http://ru.wikipedia.org/wiki/промышленный_шпионаж.

Изучение технологий научно-технической и экономической разведки, промышленного шпионажа и др. вполне возможно и актуально в наших ведущих инновационных университетах и не является незаконной деятельностью.

Спецслужбы в мире имеют сложившиеся секретные методы и средства внешней разведки, контрразведки и ведения тайных секретных работ, включая специальные информационные операции. Важнейшим ресурсом разведывательных служб ряда федеральных структур и частных крупных компаний являются хорошо обученные кадры. Другой особенностью *секретной оператив-*

ной работы является формирование и действие агентурных сетей, члены которых формально не принадлежат к кадровому составу спецслужб, но могут получать по личным каналам ценную техническую, экономическую или иную информацию и далее передавать ее сотрудникам спецслужб [15].

Дать поэтапно соответствующие знания и практические навыки надо бы большинству студентов, магистров и аспирантов России. Это не значит, что они автоматически включаются в систему внешней разведки разных форм и типов. В таком образовании важно заложить свой инновационный фундамент.

В частности, подготовка новых кадров по специальности «Экономическая безопасность» требует изучения не только традиционных *открытых* экономических дисциплин, но и ряда закрытых (служебного пользования и *секретных*). Здесь некоторые студенты вправе получить начальную форму допуска к государственной тайне РФ, который внутри страны дается ФСБ РФ, а для работы в других странах – Службой внешней разведки (СВР) РФ. Вообще в ведущих университетах Минобрнауки России надо бы иметь не только *военную кафедру* (от Минобороны РФ), но и *кафедру национальной безопасности* (объединенную – от ФСБ, МВД, СВР и других правоохранительных органов).

Особенности подготовки кадров для нужд секретной оборонной промышленности известны и *детально регламентированы* в системе Минобрнауки России и известных военно-промышленных университетов (факультетов, специальностей). Широко используются грифованные учебники и иные источники. Свыше 50 ведущих университетов России, имеют военные кафедры, готовят специалистов для нужд Минобороны РФ в части возможной технической эксплуатации различной сложной военной техники и систем управления. Изучение в таких вузах *конструктивных особенностей военной техники и вооружений*, имеющих гриф секретности, требует наличия в образовательной программе *закрытого блока* учебно-методического комплекса с соответствующей организацией учебного процесса. Освоение устройств спецтехники, их проектирование, конструирование, эксплуатация и испытания могут быть организованы только в *специально оборудованных аудиториях* под руководством соответствующего преподавателя. Теоретические знания, полученные по оборонным специальностям, во многом определяются практическими навыками, приобретаемыми при работе с широко используемыми в системах вооружения устройствами высокого давления, взрывчатыми веществами, специальными топливами, мощными ла-

зерными и акустическими установками, обладающими во многих случаях экологически опасными свойствами и создающими агрессивные среды (загазованность, радиация, ядовитость и т.п.). Это требует *специальных лабораторных практикумов* по изучению методов огневых и газодинамических испытаний, соответствующих средств и методов измерений с модельными и реальными испытательными стендами при безусловном обеспечении безопасности проведения работ и т.д. и вызывает необходимость организации учебного процесса малыми группами, а часто и в индивидуальном порядке [13, 17].

Такая организация учебного процесса необходима для ряда специальностей. Решение этой «образовательной проблемы» требует срочного вмешательства в ситуацию ФСБ, МВД и СВР России.

В ближайшие кризисные годы России очень важно уметь находить новые источники иностранных инвестиций для назревшей новой крупномасштабной индустриализации в России. Как и в 30-е годы прошлого века, надо бы активно закупать целые машиностроительные заводы за границей, отчасти сократив расходы на некоторые непромышленные «престижные проекты», а отчасти и на мировые спортивные соревнования. Очевидно, что такой нужный инновационный и даже мобилизационный процесс требует *специальных управленческих команд* с присутствием в них специалистов по экономической безопасности.

Итак, российская экономическая мысль нуждается в срочном сближении с современной военной мыслью [1, 2].

Выводы и рекомендации

Сегодня США и их союзники по НАТО развернули *крупномасштабную гибридную войну* против России. При этом сама военная мощь приобретает новый облик, лишь частично опирающийся на новейшие военную технику и вооружение. Это опасная информационная война.

Против России развернута тайная война, *объектами* которой являются сознание нашего гражданского общества, российские законы, высший управленческий аппарат (особенно ЦБ, Минэкономразвития, Минпромторг, Минфин, Минобрнауки), крупный и средний бизнес и др.

Сегодня наши экономисты и управленцы из экономического блока для *своих секретных целей* должны понять и учесть совершенствуемые военные стратегии Минобороны России, организацию работы МЧС и специальные миссии ФСБ и СВР.

По мнению автора, видится необходимость разработки «*Стратегии экономических войн Российской Федерации*».

Высшая школа России и российский наукоёмкий бизнес не может игнорировать *быстрый рост необычных угроз России*.

В сложной международной и внутривосточной

ситуации обеспечение *должной экономической безопасности* начинает доминировать в системе национальной безопасности России.

Важно разработать новые *организационные методические* подходы по подготовке кадров, особенно по специальности «экономическая безопасность».

Литература

1. Бобылов Ю.А. Экономические войны в свете экономической теории // *Известия ДВФУ. Экономика и управление*, 2015, № 2. – С. 104-116. – <http://jem.dvfu.ru/index.php/jem/article/view/88>.
2. Бобылов Ю.А. Война против России началась // *Национальная оборона*, 2015, № 2. – С. 4-14 – www.nationaldefense.ru/includes/periodics/geopolitics/.../detail.shtml.
3. Бобылов Ю.А. Экспортно-ориентированные инновационные промышленные прорывы России по стратегиям гибридных войн // *Информационные войны*, 2015, № 1. – С. 55-63.
4. Бобылов Ю.А. «Третьи отдели» в условиях глобальной конкуренции // *Атомная стратегия XXI*, 2012, № 69, с. 18-22 – www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid...
5. Бобылов Ю.А. Господин инженер-шпион-ученый // *Атомная стратегия XXI*, 2012, № 72. – С. 34-35 – [it2b - the private...it2b-forum.ru/files...господин-инженер-шпион-ученый/](http://it2b-the-private...it2b-forum.ru/files...господин-инженер-шпион-ученый/).
6. Доронин А.И. Бизнес-разведка. – 5-е изд., перераб. и доп. // М.: Ось-89, 2010. – С. 19.
7. Грачева Т. Агенты нового порядка. Цель Пентагона – возврат мира в раннее Средневековье // *Военно-промышленный курьер*, 2 сентября 2015 г. – см.: <http://vpk-news.ru/articles/26811>.
8. Колобов А. О. Специальные операции в мировой политике (Механизм выработки и особенности осуществления на государственном и международном уровнях) : Дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 : Н. Новгород, 2005 242 с. // dslib.net/glob-razvitie/kolobov.html).
9. Курилло В.Е. Латентная политика. Политическая латентология. Учебное пособие // М.: «Спутник», 2013. – 724 с. – см.: часть III. От разведки и анализа – к спецоперациям.
10. Ларина Е.С. Университеты США и американское разведывательное сообщество: как ведётся война против России // *RussianPulse.ru/archive/2015/07/18...ssba-i...protiv...*
11. Лемке Г.Э. Конкурентная война. Нелинейные методы и стратегемы. // М.: «Ось-89», 2013. – С. 13-14.
12. Роговский Е.А. Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции // М.: *Международные отношения*, 2014. – 361 С.
13. «Стратегия создания в оборонно-промышленном комплексе системы многоуровневого непрерывного образования на период до 2015 года», утверждена приказом Минпромторга России от 13 апреля 2009 г. № 256.
14. ФГОС ВО по специальности «Экономическая безопасность» // vuit.ru/files/jgos/ekonomf/jgos_ekonom...
15. Шаваев А.Г., Лекарев С.В. Разведка и контрразведка. Фрагменты мирового опыта и теории // М.: Издательская группа "БДЦ-пресс", Москва, 2003 – 544 С.
16. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 3-е изд. // М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. – 815 С.
17. Бобылов Ю.А. Специальные операции и технологическая модернизация России // LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016, 684 с.

Материал поступил в редакцию 07.11.2015 г.

УДК 629.735

© Ромашкина Н.П., Пересыпкина О.В.
Romashkina N., Peresyupkina O.

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В ПЕРИОД КРИЗИСА НА УКРАИНЕ: УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL IMPACT DURING THE CRISIS IN UKRAINE: LESSONS FOR RUSSIA

Аннотация. В октябре 2014 г. на заседании Совета Безопасности РФ В.В. Путин определил защиту информационного пространства России как приоритетное направление обеспечения национальной безопасности страны. 18 мая 2015 г. прошла коллегия МИД России по теме «Глобальные вызовы в области информационных технологий». Задачи МИД по обеспечению международной информационной безопасности, на которой отмечалось сохранение в современных условиях угрозы использования информационных технологий для вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Исходя из этого, изучение информационно-психологического воздействия (ИПВ) как одного из основных инструментов осуществления подобных угроз является исключительно актуальным. В статье представлены результаты содержательного контент-анализа СМИ России, Украины, США, Великобритании и Казахстана, на основе которых проводится исследование роли региональных СМИ в кризисе на Украине, представлены последствия применения методов ИПВ и практические рекомендации по их противодействию.

Annotation. On Russian Security Council meeting in October 2014 Vladimir Putin pointed out protection of information space as strategic direction of country's national security. On May 18, 2015 was held Foreign Ministry panel on "Global challenges in the field of information technology. Foreign Ministry tasks on ensuring international information security", where was mentioned recent trend of information technology usage for interference in the internal affairs of sovereign States. Because of it, research of information-psychological impact, which is one of the main instruments, is of current importance. Article includes mass media (Russia, Ukraine, USA, England, Kazakhstan) comprehensive content analysis results that are the basis for regional mass media role in Ukraine crises analysis; includes consequences of information-psychological methods use and practical recommendations for counteractions.

Ключевые слова. Национальная безопасность России, информационная безопасность, информационно-психологическое воздействие, информационная война, кризис на Украине, малайзийский Боинг-777, Резолюция Конгресса США № 758.

Key words. National security of the Russian Federation, information security, information-psychological impact, information war, Ukrainian crisis, Malaysian Boeing-777, US Congress's Resolution № 758.

Обеспечение информационной безопасности с каждым годом становится все более актуальным вызовом современности. Применение информационных технологий в кризисах и конфликтах, «арабской весне» и «цветных революциях» в постсоветских республиках, в том числе на Украине, свидетельствует о смещении военных опасностей в информационное пространство. Подобные угрозы, одним из основных инструментов которых является информационно-психологическое воздей-

ствие (ИПВ), в целях вмешательства во внутренние дела суверенных государств, в том числе России, продолжают сохраняться. «Непрямые» действия, в основе которых лежит ИПВ, становятся типичными в борьбе ведущих государств за свои интересы.

Резолюции № 758 Конгресса США «О резком осуждении действий Российской Федерации при президенте Владимире Путине по проведению агрессивной политики против соседних стран с целью достижения

Ромашкина Наталья Петровна – кандидат политических наук, профессор, руководитель группы по проблемам информационной безопасности, ЦМБ ИМЭМО РАН, тел. 8(495)543-36-76;
Пересыпкина Ольга Владимовна – преподаватель, Институт международных отношений НИЯУ МИФИ.

Romashkina Natalya – candidate of political science, professor, head of Information Security, IMEMO TSMB, tel. 8 (495) 543-36-76;
Peresyupkina Olga – lecturer, Institute of International relations MEPhI.

политического и экономического господства» от 4 декабря 2014¹ г., новая Стратегия национальной безопасности США от февраля 2015 г.² с ярко выраженной критической позицией в отношении России, манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие, искажение и др.) относительно действий и роли России в кризисе на Украине и в военных действиях против терроризма в Сирии являются примерами ведения агрессивных информационных операций против Российской Федерации.

Принимая во внимание значимость проблемы обеспечения информационной безопасности, являющейся неотъемлемой частью национальной безопасности страны в целом, изучение и анализ ИПВ в период украинского кризиса является исключительно своевременным.

Информационно-психологическое воздействие – это применение информационно-психологических средств влияния на психику человека с целью ее модификации в нужном для воздействующей стороны направлении.

Содержательный контент-анализ региональных СМИ в период критической фазы украинского кризиса

Для исследования эффективности средств ИПВ в кризисе на Украине авторами статьи был проведен *содержательный контент-анализ* СМИ Украины, России, США, Великобритании и Казахстана. Данный пример применения этого научного метода для оценки эффективности ИПВ на граждан разных стран может стать основой для подобных исследований.

Контент-анализ – методика выявления частоты появления в тексте определенных, интересующих исследователя характеристик, которая позволяет ему делать выводы относительно намерений создателя этого текста или возможных реакций адресата.

Содержательный контент-анализ – анализ, основой которого является исследование сообщений, тем, слов и т.д., сосредотачивающий внимание исследователя на сущности текста – позволяет сделать важные выводы, а также научно подтвердить предположения и гипотезы.

Для проведения контент-анализа были выбраны СМИ:

- Украины как основного субъекта кризиса (СМИ:

«УКРИНФОРМ» – 388 статей и «Украинская правда» – 550 статей);

- России как государства, для которого кризис является угрозой национальной безопасности («Российская газета» – 483 статьи и «Коммерсантъ» – 446 статей);

- США как государства, заинтересованного в своем влиянии на постсоветском пространстве («CNN» – 229 статей и «The New York Times» – 139 статей);

- Великобритании как главного союзника США в Европе и одного из лидеров ЕС, ассоциация с которым явилась лозунгом в ходе эскалации кризиса на Украине («BBC» – 248 статей и «The Times» – 130 статей);

- Казахстана – союзника России и государства, для которого подобные методы информационного воздействия также могут представлять угрозу в будущем («Казахстанская правда» – 47 статей и «Tengri news» – 89 статей).

Всего анализу было подвержено содержание 2749 статей (см. табл. 1).

Выбранный для контент-анализа временной период охватывает события перехода кризиса на Украине в критическую фазу: с августа 2013 г. по сентябрь 2014 г., характеризующийся наиболее интенсивным потоком публикаций мировых СМИ. Выбор источников информации определен периодичностью издания, географией распространения и объемом аудитории. В каждой стране анализировались по два издания – государственное и негосударственное – для обеспечения более объективной оценки. В процессе анализа статьи, касающиеся *кризиса на Украине и роли РФ в нем*, были распределены по модальности³ на нейтральные, отрицательные и положительные (см. табл. 2). Так, к положительной модальности относились такие эмоционально-окрашенные высказывания, как «сотрудничество с Россией», «улучшение отношений», «налаживание», «продолжение диалога» и т.д. К отрицательной модальности – «сорвать выборы», «спровоцировать», «дестабилизация», «захватить», «разрушить», «военное вторжение», «катастрофический» и т.д. К нейтральной модальности относились сообщения, которые не содержали ярко-выраженных эмоциональных оттенков, а лишь констатировали факты. (см. табл. 2).

Максимальное количество публикаций (в рамках заданного в исследовании объема статей в выбранных

¹H.Res.758 - Strongly condemning the actions of the Russian Federation, under President Vladimir Putin, which has carried out a policy of aggression against neighboring countries aimed at political and economic domination. 113th Congress (2013-2014). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bills/113/congressional-legislation/2013-2014/house-resolutions/758/text>.

²National security strategy, february 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2015/02/2015.pdf>.

³Модальность – категория, обозначающая отношение говорящего (автора высказывания или текста) к содержанию высказывания (к деятельности). Прим. авт.

Элементы содержательного контент-анализа региональных СМИ

Страна	Украина		РФ		США		Великобритания		Казахстан	
Категория	Статьи									
Тип сообщений	Статьи									
Объем сообщений	1000 – 2000 знаков									
Частота появления сообщений	Ежедневные газеты									
Место распространения	Территория Украины		Территория РФ		Территория США, Канады, Австралии, Азии, Европы		Территория Великобритании, Европы, Азии, Канады и США		Территория Казахстана	
Время появления сообщений	Август 2013 г. – сентябрь 2014 г.									
Тип продуцента сообщений	«УКРИНФОРМ» и «Украинская правда»		«Российская газета» и «Коммерсантъ»		«CNN» и «The New York Times»		«BBC» и «The Times»		«Казахстанская правда» и «Tengri news»	
Количество анализируемых статей	«Украинская правда»	«УКРИНФОРМ»	«Российская газета»	«Коммерсантъ»	«CNN»	«The New York Times»	«BBC»	«The Times»	«Казахстанская правда»	«Tengri news»
	550	388	483	446	229	139	248	130	47	89

источниках) по проблеме *кризиса на Украине* были обнаружены в украинских СМИ – 938 статей, что вполне логично. На втором месте находится Россия – 929 статей. На третьем месте США – 378 статей, немного меньше публикаций в СМИ Великобритании – 368 статей. И на последнем месте находится Казахстан – всего 136 статей в выбранных для анализа СМИ.

Анализируя данные табл. 2, можно заметить, что максимальные показатели количества статей СМИ Украины приходится в основном на статьи с отрицательной модальностью, причем иногда доля отрицательных сообщений к сумме положительных и нейтральных больше, чем в 3 раза. На основе этих данных можно сделать вывод об отрицательном отношении украинских СМИ к России, а также о формировании негативного образа соседа во всех контекстах, что в целом способствует проведению антироссийской политики.

Российские газеты не так критичны по отношению к Украине, количество статей с отрицательной модальностью находится примерно на одном уровне с положительными упоминаниями. Кроме того, неожиданным стал вывод о том, что максимальное количество статей по исследуемой проблематике по всем выбранным темам и вопросам в обоих российских СМИ несли в тот период нейтральную окраску. Только Россия показала такой результат в данном контент-анализе. На втором месте по нейтраль-

ности за исследуемый период находился Казахстан.

США и Великобритания активно осуждали Россию за эскалацию кризиса на Украине, количество статей американских и английских СМИ по этому вопросу было больше количества аналогичных статей украинских СМИ. При этом число американских публикаций превышало число украинских в полтора раза. Напомним, что территория распространения СМИ США самая большая, что говорит об эффективности их намерений максимально подчеркнуть негативную роль России в украинском кризисе на всей англоязычной территории планеты. При этом для американских и британских СМИ тема двусторонних отношений РФ и Украины либо не представляла интереса, либо умышленно замалчивалась, о чем свидетельствует отсутствие статей по данной теме.

Интересно отметить, что негосударственные СМИ Казахстана («Tengri news») также негативно высказывались в отношении роли РФ в эскалации кризиса, но количество негативных публикаций по этому вопросу было меньше чем в государственных СМИ («Казахстанская правда»). По другим вопросам положительные и отрицательные статьи в казахстанских СМИ в основном вообще отсутствуют.

Статьи о роли РФ в ассоциации Украины с ЕС, как и следовало ожидать, в основном интересовали саму Украину и Великобританию как члена Евросоюза. Украина рассматривала роль России в ассоциации в большинстве ста-

Таблица 2

Модальность статей по проблеме кризиса на Украине 2013-2015 гг.

Страна	Название СМИ	Контекст упоминания, событие, тематика упоминания	Двусторонние отношения РФ и Украины	Роль РФ в ассоциации Украины с ЕС	Роль РФ в эскалации кризиса в Украине	Переговоры РФ с Украиной по проблеме поставок газа	Санкции в РФ	Присоединение Республики Крым к РФ	Роль РФ в вооружённом конфликте на Юго-Востоке Украины	Непричастность РФ к крушению малайзийского Boeing-777
Украина	Украинская правда	Положительная	7	7	0	2	43	0	0	0
		Нейтральная	25	11	23	5	7	11	32	16
		Отрицательная	110	19	27	11	1	35	136	22
	Украинформ	Суммарное количество статей*	142 (5,2;41,8)	37 (1,3;25,2)	50 (1,8;6,1)	18 (0,7;8,9)	51 (1,8;22,4)	46 (1,7;17,2)	168 (6,1;33,0)	38 (1,4;15,8)
		Положительная	6	10	0	4	16	0	0	0
		Нейтральная	20	10	12	10	17	7	15	13
РФ	Российская газета	Положительная	12	6	5	4	0	10	1	0
		Нейтральная	31	7	160	35	33	12	48	20
		Отрицательная	11	0	54	4	2	3	25	0
	Коммерсант	Суммарное кол-во статей	54 (2,0;15,9)	13 (0,5;8,9)	219 (8,0;26,8)	43 (1,6;21,4)	35 (1,3;15,4)	25 (0,9;9,3)	74 (2,7;14,5)	20 (0,7;8,3)
		Положительная	10	5	8	9	3	9	1	1
		Нейтральная	23	9	113	39	19	26	39	12
Украина	Украинская правда	Отрицательная	8	0	71	7	4	7	23	0
		Суммарное количество статей	41 (1,5;12,0)	14 (0,5;9,5)	192 (7,0;23,5)	55 (2,0;27,4)	26 (1,0;11,4)	42 (1,5;15,7)	63 (2,3;12,4)	13 (0,5;5,4)

США	CNN	Положительная	0	0	3	1	6	0	0	0	6	0	6	
		Нейтральная	0	2	54	2	16	16	16	16	16	16	16	8
		Отрицательная	0	0	52	1	0	19	12	12	12	12	12	15
		Суммарное количество статей*	0 (0; 0)	2 (0,1; 1,4)	109 (4,0; 13,4)	4 (0,1; 2,0)	22 (0,8; 9,6)	35 (1,3; 13,0)	28 (1,0; 5,5)	28 (1,0; 5,5)	28 (1,0; 5,5)	28 (1,0; 5,5)	28 (1,0; 5,5)	29 (1,0; 12,1)
The New York Times	Положительная	0	0	0	1	8	0	0	0	0	0	0	0	
	Нейтральная	0	2	26	5	5	9	8	8	8	8	8	18	
	Отрицательная	0	0	18	0	0	11	14	14	14	14	14	14	
	Суммарное количество статей*	0 (0; 0)	2 (0,1; 1,4)	44 (1,6; 5,4)	6 (0,2; 3,0)	13 (0,5; 5,7)	20 (0,7; 7,5)	22 (0,8; 4,3)	22 (0,8; 4,3)	22 (0,8; 4,3)	22 (0,8; 4,3)	22 (0,8; 4,3)	32 (1,2; 13,3)	
ВВС	Положительная	0	2	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	
	Нейтральная	0	17	39	22	29	7	12	12	12	12	12	22	
	Отрицательная	0	2	28	5	0	32	18	18	18	18	18	10	
	Суммарное количество статей*	0 (0; 0)	21 (0,8; 14,3)	67 (2,4; 8,2)	27 (1,0; 13,4)	32 (1,2; 14,0)	39 (1,4; 14,5)	30 (10,9; 5,9)	30 (10,9; 5,9)	30 (10,9; 5,9)	30 (10,9; 5,9)	30 (10,9; 5,9)	32 (1,2; 13,3)	
The Times	Положительная	0	2	1	0	2	0	0	0	0	0	0	0	
	Нейтральная	0	1	17	7	9	8	11	11	11	11	11	17	
	Отрицательная	0	2	23	6	0	14	5	5	5	5	5	5	
	Суммарное количество статей*	0 (0; 0)	5 (0,2; 3,4)	41 (1,5; 5,0)	13 (0,5; 6,5)	11 (0,4; 4,8)	22 (0,8; 8,2)	16 (0,6; 3,1)	16 (0,6; 3,1)	16 (0,6; 3,1)	16 (0,6; 3,1)	16 (0,6; 3,1)	22 (0,8; 9,2)	
Казахстанская правда	Положительная	2	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
	Нейтральная	1	3	20	0	0	1	8	8	8	8	8	8	
	Отрицательная	2	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
	Суммарное количество статей*	5 (0,2; 1,5)	3 (0,1; 2,0)	29 (1,0; 3,6)	0 (0; 0)	0 (0; 0)	1 (0,04; 0,4)	1 (0,04; 0,2)	1 (0,04; 0,2)	1 (0,04; 0,2)	1 (0,04; 0,2)	1 (0,04; 0,2)	8 (0,3; 3,3)	
Tengri news	Положительная	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
	Нейтральная	2	15	18	6	4	5	11	11	11	11	11	12	
	Отрицательная	1	0	15	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
	Суммарное количество статей*	3 (0,1; 0,9)	15 (0,5; 10,2)	33 (1,2; 4,0)	6 (0,2; 3,0)	4 (0,1; 1,7)	5 (0,2; 1,9)	11 (0,4; 2,2)	11 (0,4; 2,2)	11 (0,4; 2,2)	11 (0,4; 2,2)	11 (0,4; 2,2)	12 (0,4; 5,0)	

Примечание: *Суммарное количество статей по теме (доля от общего числа статей; доля от общего числа статей по теме, %). Прим. авт.

тей негативно, тогда как Великобритания придерживалась в этом вопросе нейтральной позиции. Также нейтральность демонстрировали СМИ России, США и Казахстана.

Говоря о санкциях против РФ, наибольшую активность проявила пресса Украины и Великобритании. Украинские СМИ подчеркивали важность и необходимость введения санкций в отношении России, в то время как модальность упоминаний в британских газетах в основном нейтральна.

Тема присоединения Республики Крым к РФ наиболее полно отразилась в статьях СМИ Украины (79 статей), РФ (67 статей) и Великобритании (61 статья). Интересно, что в российских источниках анализ показал максимальное количество публикаций с нейтральной модальностью и по этой теме в указанный период. СМИ Украины и Великобритании трактовали это событие с отрицательной оценкой. Пресса США посвятила этому вопросу 55 статей, 30 из которых – отрицательные, а СМИ Казахстана – 6 нейтральных статей.

Наибольшее количество статей с негативным содержанием в СМИ Украины занимала тематика *роли РФ в вооруженном конфликте на юго-востоке Украины*: 217 негативных из 264 статей в «Украинской правде» и «Укринформ». РФ также уделяла конфликту большое внимание: 137 статей в обеих СМИ, 87 из которых носят нейтральный характер. США опубликовали 50 статей на данную тему в исследуемый период времени, Великобритания – 46, и большая из них обвиняет Россию в развязывании военных действий.

Крушение Боинга-777 компании «Малазийские авиалинии» (Амстердам – Куала-Лумпур) в районе вооруженного противостояния на востоке Украины 17 июля 2014 г., в результате которого погибло 298 человек, стало ключевым для отношений России и Европы событием. Именно его освещение в мировых СМИ, повлиявшее на восприятие миллионов людей, стало катализатором многих негативных для РФ и Европы процессов. В ходе контент-анализа был исследован вопрос о том, как трактовалась региональными СМИ проблема непричастности России к этой катастрофе. До сентября 2014 г. этой теме было посвящено 70 статей заданного объема «Украинской правды» и «Укринформ», что более чем на 30% превышает количество статей о российско-украинских переговорах по газу, на 20% меньше количества публикаций о санкциях и о роли России в эскалации кризиса на Украине и на 10% меньше числа публикаций о присоединении Крыма. Среди них нет ни одной, подтверждающей непричастность России к катастрофе, при этом 55 публикаций носят ярко негативный характер. Интересно отметить,

что «CNN» и «The New York Times» посвятили этой теме 61 статью, что превышает количество публикаций по всем другим выделенным вопросам, за исключением вопроса о роли РФ в эскалации украинского кризиса. Пресса Казахстана также уделила этой проблеме достаточно большое внимание по сравнению с другими темами.

Таким образом, контент-анализ позволил выделить вопросы по украинской проблеме, на которых делался основной акцент СМИ выбранных стран в период с августа 2013 г. по сентябрь 2014 г. Для обеих газет Украины – это максимально негативное освещение вопросов *о роли России в вооруженном конфликте на юго-востоке Украины* и различных аспектах двусторонних отношений РФ и Украины. «Коммерсант» и «Российская газета» максимальное внимание уделили теме эскалации кризиса на Украине. Оба американских источника максимально освещали для своей аудитории вопросы *роли России в эскалации кризиса на Украине и крушения малазийского Боинга*. Подобная ситуация наблюдается и в отношении казахских газет, но при этом общее количество их статей по украинской проблеме в разы меньше числа американских. «CNN» также сравнительно много публикаций посвятила теме *присоединения Крыма*. Показательно, что английская пресса уделила *трагедии малазийского самолета*, в которой погибло 210 граждан ЕС (192 гражданина Нидерландов, 10 – Великобритании, 4 – Бельгии и 4 – Германии) значительно меньше внимания, чем *роли России в эскалации кризиса на Украине*.

Эффективность информационно-психологического воздействия на Украине

Об эффективности ИПВ в период кризиса на Украине можно, в частности, судить по результатам социологических опросов, касающихся отношения граждан Украины, США и Великобритании к РФ (результаты одного из которых представлены на рис. 1). Исследование проводилось с 17 марта по 5 июня 2014 г., опрошены были 48 643 человека из 44 стран мира, включая Россию. Им предстояло ответить на вопрос: «Как Вы относитесь к России: положительно или отрицательно?» Согласно опросам российских и украинских аналитических центров (май и сентябрь 2014 г.), россияне и украинцы видят отношения между странами следующим образом:

- по сравнению с маем 2014 г. на Украине значительно возросло количество людей, поддерживающих закрытие границ с Россией (32% – май, 45% – сентябрь 2014 г.); в России ситуация практически не изменилась (28% – май, 26% – сентябрь 2014 г.);
- количество поддерживающих развитие дружес-

ских и независимых отношений двух государств с открытыми границами без виз и таможен в России увеличилось на 8% (54% – май, 62% – сентябрь 2014 г.), на Украине – уменьшилось на 10% (54% – май, 44% – сентябрь 2014 г.).¹

Рис. 1. Динамика отношения населения Украины, США и Великобритании к РФ за период 2008-2014 гг.²

Необходимо еще длительное время глубоко и разносторонне анализировать тот процесс и те информационные механизмы, которые предшествовали столь негативным направлениям развития, а также те уроки, которые целесообразно извлечь из этого России. Но уже сегодня совершенно ясно, что важнейший акцент ИПВ давно делался на радикальной националистической составляющей в истории территории, которая в настоящее время носит название Украина. Этот ресурс максимально использовался авторами технологий.

Исключительно негативную для России роль сыграло то, что очень многие факты в течение нескольких десятков лет замалчивались и в СССР, и в России. Только в 2008 г. некоторые документы о деятельности ОУН (Организации украинских националистов) и УПА (Украинской повстанческой армии), о сотрудничестве украинских националистов с гитлеровской Германией в период Великой Отечественной войны были рассекречены, а в 2014 г. представлены для широкой аудитории на сайте МИД РФ³ (анализ этих архивных документов приводит к выводу о том, что некоторые цели бандеровских преступников тех времен вновь звучат сегодня на Украине, в том числе на государственном уровне). В результате к началу кризиса на

Украине в 2013 г. и само существование организаций ОУН и УПА, оказавших серьезное содействие фашисткой Германии на территории Советского Союза и Польши, и их страшные преступления оказались малоизвестной страницей истории для большинства граждан современной России. В том числе и для нашей образованной молодежи, которой предстоит выстраивать политику России в будущем. Неизвестной для многих наших соотечественников остается информация о сотрудничестве ОУН и УПА с фашистами против Польши с 1933 г., т.е. еще до начала Второй мировой войны. Большинство россиян также не знают, что отсидевшие сроки заключения и ушедшие от суда члены этих националистических организаций продолжали свою преступную деятельность в СССР и после войны, вплоть до середины 60-х гг. XX столетия, получая финансовую поддержку с Запада и привлекая в свои ряды новых членов – молодых людей, в основном проживающих на территории так называемой Западной Украины. Это бабушки и дедушки современной молодежи этой части Украины.

Недостаточно освещались в нашей прессе и не были в полной мере представлены на международном уровне вопросы, связанные с памятными знаками героизации ОУН-УПА, количество которых на территории Украины за 20 лет росло в геометрической прогрессии. Так, с 1992 по 2012 г. Степану Бандере были установлены памятники в 25 городах и селах Украины, открылось 5 музеев Бандеры, не говоря уже о менее значимых памятных знаках. С 1992 г. он является почетным гражданином нескольких десятков украинских городов, его имя носят десятки улиц. Не меньших знаков «благодарной памяти украинцев» удостоились и другие «герои-националисты». До сегодняшнего дня мало кому из наших соотечественников известно, например, что в 2003 г. в г. Тернополь появилась улица «Воинов дивизии «Галичина» (вулиця Вояків дивізії «Галичина»), на доме № 1 которой установлена мемориальная доска памяти⁴. А многие из тех, кто видел или слышал о существовании такой улицы, не знает и не задумывается о том, что эта дивизия, сформированная в годы Второй мировой войны в составе СС приказом рейхсфю-

¹ Отчет аналитического центра Юрия Левады «Левада-центр»: отношения России и Украины в период кризиса на Украине 2013-2014 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/eng/russia-ukraine-relations-light-ukraine-crisis>

² График построен на основе Pew Research Center. Russia's global image negative amid crisis in Ukraine. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewglobal.org/2014/07/09/russias-global-image-negative-amid-crisis-in-ukraine/>.

³ Деятельность ОУН-УПА. Из документов НКВД-МГБ СССР. Рассекречено в 2008 году. Историко-документальный департамент МИД РФ. Информационно-справочные материалы. [Электронный ресурс]. URL: http://www.idd.mid.ru/inf/inf_01.html.

⁴ По данным СМИ, затраты на переименование улицы, изготовление и установление мемориальной доски взяла на себя партия «Всеукраинское объединение «Свобода» (укр. Всеукраїнське Об'єднання «Свобода»». Прим. авт.

⁵ Как пишет в своих воспоминаниях начальник штаба дивизии СС «Галичина» майор В. Гайке, «Гимлер ясно предупредил, что в дивизии ни в коем случае нельзя даже думать о независимости Украины. Слова «Украина», «украинец», «украинский» запрещалось употреблять под угрозой наказания, воины дивизии должны называться не украинцами, а галичанами». В планы Гитлера создание суверенного украинского государства не входило. Прим. авт.

рера СС Г. Гимлера⁵, «прославилась» многочисленными карательными операциями, поражавшими своей жестокостью даже немецких военных и была признана преступной Нюрнбергским трибуналом. Рекламные щиты с эмблемой украинской эсэсовской дивизии «Галичина» уже в течение многих лет размещаются на улицах Львова.

В настоящее время «наследниками» ОУН-УПА являются многочисленные партии и организации Украины: украинские политические партии «Всеукраинское объединение «Свобода» и «Конгресс украинских националистов» (КУН), объединение «Правый сектор», общественная организация «Самооборона Майдана», всеукраинская организация «Тризуб» им. Степана Бандеры, две общественные организации «Белый молот» и др.

Действия Украины, направленные на прославление и героизацию фашизма, являются нарушением международного права. Однако эти факты не получали и не получают должного освещения для мировой общественности. Информационная деятельность России в этом направлении до сих пор является недостаточной. Так, сообщения о том, что РФ (только в 2009 г.) осудила в ООН решение о создании такой улицы в Тернополе и другие факты героизации нацизма на Украине, также прошли незамеченными для подавляющего большинства жителей России, не говоря уже о гражданах других государств. Количество подобных памятных знаков продолжает увеличиваться и в последние два года, несмотря на тяжелое финансовое положение страны. География националистических парадов и шествий, в том числе и факельных, по типу фашистских, расширяется. Так, в 2013-2014 гг. они в том или ином масштабе проходили во всех областных центрах Украины. А в 2014-2015 гг. многотысячные факельные шествия в память Бандеры проходили дважды в год уже в центре Киева. Недостаточное внимание к освещению этих фактов в СМИ России привело к тому, что они до последнего времени не вызывали широкого резонанса в российском обществе, многие представители которого имеют родственные связи на Украине.

Анализ множества материалов, интервью и личное общение с жителями Украины – представителями нескольких поколений приводит к выводу, что информационно-психологическому воздействию через многолетнюю пропаганду антироссийской направленности было подвержено молодое поколение не только западной и центральной, но и восточной Украины, и это влияние не могло пройти бесследно. России это необхо-

димо учитывать. Анализ школьных и вузовских учебников истории Украины доказывает, что основной акцент делается именно на негативном, враждебном восприятии России и ее роли на протяжении нескольких веков, и уж затем – на так называемом патриотическом воспитании украинца¹. Для этого используются методы манипуляции, фальсификации, способы искажения истории, которые в течение десятилетий воспринимались в России недостаточно серьезно. Однако на фоне неуклонного снижения уровня образования на Украине они оказались востребованы на всей территории страны. Эти методы ИПВ были спрогнозированы, подготовлены и разработаны профессионалами высокого уровня, хорошо спонсировались и в результате оказались очень эффективными. В настоящее время можно констатировать, что период с конца 2013 г. до первой половины 2014 г. – это не только волнения и начальные этапы кризиса на Украине, но и очередной этап реализации активной фазы долгосрочной стратегии, касающейся многих стран. Это должно стать важнейшим уроком и руководством к действию для Российской Федерации.

Однако тот факт, что именно националистические течения на Украине сыграли определяющую роль в «подготовке почвы» к ухудшению российско-украинских отношений, позволяет делать более позитивные прогнозы в отношении Белоруссии и Казахстана. Применение таких же способов воздействия вряд ли приведет в этих странах к столь же эффективному для авторов воздействия результату, так как в их истории отсутствует подобная «плодородная» радикально-националистическая база. Технологам ИПВ придется подбирать здесь другие методы, и эта работа, вероятно, уже идет. С учетом уроков Украины России целесообразно уже сейчас применять соответствующие превентивные меры.

Последствия ИПВ в кризисе на Украине

Анализ влияния вредоносных методов ИПВ на формирование сознания на международном уровне показал, что со стороны западных стран основной акцент делается на формировании образа России-агрессора и долговременного противника США и Европы. И это привело к соответствующим результатам. Так, согласно данным социологической службы Gallup, в 2014 г. был зафиксирован самый высокий уровень негативного отношения американцев к России за последние 20 лет (см. рис. 2). Подобный уровень отношения к РФ имел место в 1999 г.,

¹См., например, учебник истории для 11 класса: О.К. Струкевич, І.М. Романюк, С.І. Дровозюк. Історія України. 11 клас. – К.: Грамота, 2011.

Рис. 2. Отношение населения США к России с 1994 по 2014 гг. ¹

когда шли военные действия в Чечне и Югославии.

Примером такого воздействия на формирование международного сознания является Резолюция № 758 Конгресса США «О резком осуждении действий Российской Федерации при президенте Владимире Путине по проведению агрессивной политики против соседних стран с целью достижения политического и экономического господства» от 4 декабря 2014 г., которую можно однозначно трактовать как документ, направленный на закрепление на государственном и международном уровне антироссийской политики. Резолюция официально обвиняет РФ в эскалации политического кризиса на Украине 2013-2015 гг., нарушении режима прекращения огня, объявленного в Минске 5 сентября 2014 г., крушении малазийского Боинга-777.

Так, в Резолюции указано, что «гражданский авиалайнер Малазийских авиалиний Boeing-777 был сбит ракетой российского производства, поставленной Россией сепаратистским силам на Востоке Украины, что привело к гибели 298 ни в чем не повинных людей». Напомним, что именно антироссийская риторика в отношении крушения самолета привела к принятию жестких санкций против России со стороны Европы осенью 2014 г., которые экономически и политически невыгодны для самих европейцев. Это говорит об эффективности предпринятых ИПВ, их первостепенной стратегической роли для авторов информационных технологий.

Однозначное обвинение России в официальном документе Конгресса США до окончания расследования и оглашения причин крушения самолета на официальном международном уровне является грубым нарушением существующих принципов международных отношений и поводом для соответствующих ответных дей-

ствий со стороны России. При этом российские специалисты, обладающие значительным опытом в расследовании авиакатастроф, экспертными знаниями в области авиастроения и ракетостроения и имеющие технические возможности по проведению необходимых экспертиз, к расследованию не допущены. Напомним в этом контексте, что международное право предусматривает для получения объективных результатов расследования под контролем ООН необходимость рассмотрения всех фактов и версий, любой информации.

Следует отметить, что в немецких и американских СМИ появлялись материалы, содержащие сомнения, что сбившая самолет ракета была поставлена из России, а также предположения, что предоставленные украинским правительством фотографии сфальсифицированы и т.д.

Однако одним из важнейших и крайне негативных результатов этой информационной операции является тот факт, что после выхода Резолюции-758 в СМИ США, у их союзников и партнеров (а это десятки стран мира) уже практически закрепились устойчивые выражения: «самолет Boeing-777 Малазийских авиалиний, выполнявший рейс Амстердам — Куала-Лумпур и *сбитый пророссийскими террористами ДНР и ЛНР.*» или «... *сбитый российской ракетой при участии российских военных*» и т.д.

РФ активно транслирует в СМИ информацию о деталях своего расследования катастрофы, но представление нескольких различных версий существенно ослабило убедительность доводов для восприятия широкой общественности.

Отметим также, что научные исследования в гуманитарной сфере базируются на международных и государственных документах, которые рассматриваются в качестве источников с высокой степенью достоверно-

¹Социологическая служба Gallup, отношение американцев к России, Путину. [Электронный журнал]. URL: http://www.gallup.com/poll/167402/americans-views-russia-putin-worst-years.aspx?utm_source=alert&utm_medium=email&utm_campaign=syndication&utm_content=morelink&utm_term=Politics%20-%20USA.

сти. При этом Резолюция-758 Конгресса США приобретает еще более важное долгосрочное негативное значение. Спустя несколько лет, когда научные исследования будут вести люди, не являющихся современниками трагедии малазийского Боинга-777, трактовка событий, представленная в Резолюции, уже будет оцениваться многими из них в качестве неоспоримого факта.

Продолжением информационной операции против России стало внесение в июне 2015 г. властями Малайзии на рассмотрение Совета Безопасности ООН проекта резолюции о создании международного трибунала по расследованию крушения малазийского Боинга в Донбассе, поддержанное представителями ещё четырёх стран – Австралии, Бельгии, Нидерландов и Украины. При этом Верховная Рада предложила продлить действие соглашения между Украиной и Нидерландами о Международной миссии защиты расследования до 1 августа 2016 г. Совершенно логично и было предсказуемо заранее, что Россия выступила против подобного трибунала в условиях, когда следствие, проводившееся без ее участия, еще не было завершено и доказательства не представлены. Понятно также, что вето России использовалось в информационном поле США и их партнеров как доказательство причастности России к крушению самолета, а другими словами – ее вины. Таким образом, все эти действия могут рассматриваться как информационная провокация против РФ. ИПВ в этом случае также оказалось эффективным для его авторов, что доказывают и результаты опросов: подавляющее большинство из тех, кто в США, а также в странах – их союзниках и партнерах, вообще знает о крушении Боинга в июле 2014 г., считают виновной Россию (от 70% до 90% по разным опросам). Очередной результат этого воздействия можно будет оценить после обнародования дальнейших результатов расследования катастрофы. Насколько эффективными окажутся действия России также покажет время.

Важным этапом информационной операции против России является также пункт Резолюции-758 о расширении американского международного вещания «для противодействия российской пропаганде и предоставления народу Украины и окружающих регионов доступа к достоверной и сбалансированной информации».

Соответствующая информационная политика США распространяется сегодня на территории восточной Европы и на другие страны с русскоязычным населением. В соответствии с этой целью Комитет Палаты представителей Конгресса США по международным отношениям в мае 2015 г. одобрил законопроект о создании нового ведомства «Управление США по вопросам международного вещания»¹, который предусматривает консолидацию нескольких вещательных сетей в группу Freedom Broadcasters («Голос Америки», Телевидение и радио Марти и Бюро по международному вещанию – подразделение Совета управляющих вещанием (Broadcasting Board of Governors – BBG²), отвечающее за техническую и административную поддержку). Радио Свободная Европа / Радио Свобода (RFE/RL), Радио Свободная Азия (RFA) и Ближневосточная сеть вещания (MBN) в свою очередь объединяются в новостную сеть Freedom News Network с отдельным правлением и руководителем (напомним, что существуют данные, что именно сетевые информационные структуры США эффективно работали во время подготовки «цветных революций»). В связи с этим некоторые американские журналисты в своих статьях и выступлениях уже выражают обеспокоенность тем, что новые задачи могут вызвать сомнения в непредвзятости их материалов и репортажей. В ходе обсуждения этой реформы на совещаниях и конференциях в Соединенных Штатах ставился вопрос: «Как сделать международное вещание США таким, чтобы его потребляли 20-летние москвичи?». В ноябре 2015 г. директор BBG Джон Лэнсинг отчитался перед сенаторами об основных результатах реформы ведомства: создание ежедневной получасовой передачи "Current Time" в эфире ряда телеканалов стран Центральной Европы; активизация в социальных сетях, видео и мобильных сервисах; координация контента между различными вещательными станциями; концентрация на освещении ограниченного числа приоритетных тем; переход от охвата максимально широкой аудитории к более интенсивному влиянию на ее точку зрения. Директор BBG выделил приоритетные для СМИ темы: Россия; радикальный экстремизм; расширение влияния Ирана; действия КНР в Азии, Африке и Латинской Америке; права и свободы на Кубе. Он также призвал конгрессме-

¹To enhance the missions, objectives, and effectiveness of United States international communications, and for other purposes. THE HOUSE OF REPRESENTATIVES. [Электронный ресурс]. URL: <http://foreignaffairs.house.gov/sites/republicans.foreignaffairs.house.gov/files/H.R.%202323.pdf>.

²Совет управляющих вещанием (BBG) является двухпартийным федеральным агентством, контролирующим работу гражданских международных СМИ США, работающих при поддержке государства. В совет управляющих BBG входят восемь назначаемых президентом членов и госсекретарь США. Под контролем агентства работают «Голос Америки», радиостанции «Свободная Европа»/«Свобода», «Свободная Азия», радио и ТВ «Марти» (вещание на Кубу), радио «Сава» и ТВ «Аль-Хурра» (Alhurra TV и Radio Sawa) (вещание на Ближний Восток).

нов сохранить финансирование вещания для татарско-башкирской и северокавказской аудиторий России¹.

Безусловно, самые тяжелые последствия применения широкого спектра информационно-психологических методов, распространявшихся в течение многих лет на все население страны, постигли Украину. Именно ИПВ существенно повлияло на рост радикальных националистических и неофашистских настроений на территории государства, что привело к военным действиям и человеческим жертвам на Юго-Востоке, и, наконец, к серьезным угрозам национальной безопасности, экономическому упадку, а в результате – к утрате политического и экономического суверенитета страны. Главный внешнеполитический советник президента США Бен Родс на заседании Совета управляющих по вопросам вещания в августе 2014 г. назвал ситуацию на Украине «идеальной проверкой» для пропагандистского аппарата США и похвалил госдепартамент за «агрессивное использование своих коммуникационных инструментов для вещания на Украину и регион в целом»².

Последствия применения методов ИПВ негативны также и для Европы. Среди них: повышение уровня политической конфронтации с РФ, сокращение сотрудничества с ней в различных сферах (военно-технической, торгово-экономической, культурной и др.³), рост русофобии среди населения и т.д. Речь идет и о снижении экономических показателей ЕС. Так, выступая перед представителями американских деловых кругов в декабре 2014 г. Б. Обама отметил: «Люди должны заметить, что мы смогли объединить Европу в вопросе введения санкций и наказать Россию за ее поведение»; «Антироссийские санкции отрицательно влияют на экономику Европы,... но без этого давления Кремль не изменит свой курс»⁴.

Для Казахстана последствия применения методов ИПВ выражаются пока в большей степени неявно. В первую очередь речь идет о постепенном росте негативного отношения к России среди части населения страны, более подверженной информационно-психологическому воздействию.

При этом можно отметить наращивание двусторонних отношений Казахстана с Украиной за период кризиса. Так, Казахстан стал одним из первых, кто поддержал идею проведения внеочередных выборов президента Украины, и единственной страной СНГ, направившей своих национальных наблюдателей на эти выборы. Казахстан не присоединился к санкциям против Украины и ЕС в рамках Таможенного Союза. В ходе рабочего визита президента Н. Назарбаева на Украину в декабре 2014 г. рассматривался вариант возобновления сотрудничества между странами, активизации сотрудничества в энергетической, машиностроительной, авиастроительной, космической отраслях и углубления кооперации в военно-технической сфере⁵. Были достигнуты договоренности о поставке на Украину угля из Карагандинского и Экибастузского угольных бассейнов и об углублении двустороннего сотрудничества Украины и Казахстана в рамках ВТО.

Все эти украинские проблемы не могут не оказывать негативного влияния на безопасность России, и как ее составляющим – информационной и экономической безопасности. Только некоторые факты – санкции; снижение ВВП России; прекращение или приостановка международного сотрудничества в военно-технической, энергетической, торгово-экономической, научной, образовательной, культурной и др. сферах; снижение уровня политического влияния страны на фоне конфронтации с США, ЕС и Украиной и формирования негативного образа России среди их граждан – свидетельствуют о том, что применяемые методы вредоносного ИПВ эффективны для их авторов, т.е. тех, кто заинтересован в ослаблении России и Европы.

Угрозы информационной безопасности зафиксированы в официальных внутригосударственных и международных документах РФ. Исходя из их формулировок, можно предложить ряд практических рекомендаций по противодействию ИПВ.

1. Угроза конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и ин-

¹И. Дунаевский. В лидерах Россия и Китай. Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2015/11/19/propaganda-site.html>.

²Кто побеждает в информационной войне. Современное политическое и экономическое обозрение. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.news-usa.ru/kto-pobezhdaet-v-informatsionnoj-vojne.html>.

³В частности, в 2014 г. зафиксировано снижение объема экспорта в РФ из ЕС на 16,5 млрд евро (10%), а также сокращение импорта из РФ до 32,9 млрд евро (на 10%). Ослабление экономики ЕС происходит не только за счет снижения товарооборота с РФ, но также и за счет финансирования Украины (кредит «стэнд-бай» в размере \$11 млрд и др. расходы). Годовой отчет МВФ за 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/ar/2014/pdf/ar14_rus.pdf.

⁴Обама считает, что только санкции могут заставить Москву изменить свою политику. 03.12.2014. Информационное агентство Интерфакс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.by/news/world/1173135>.

⁵Официальный сайт президента Казахстана. [Электронный ресурс]. URL: http://www.akorda.kz/ru/page/page_218776_vstrecha-s-premer-ministrom-ukrainy-arseniem-yatsenyukom#page.

формационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России.

В целях противодействия этой угрозе целесообразно:

- усовершенствовать программу действий России в информационном поле;
- увеличить государственную поддержку деятельности российских информационных агентств, направленной на продвижение их продукции на зарубежных информационных рынках;
- расширить территорию распространения СМИ РФ;
- усовершенствовать государственную политику по информированию населения РФ о сущности, задачах, целях, методах и техниках вредоносного ИПВ;
- использовать все доступные методы упреждающего ИПВ;
- повысить качество и финансирование образовательного и научного секторов экономики;
- усилить работу по выявлению фактов коррупции и протекционизма в дипломатии, научной и образовательной сферах.

2. В целях противодействия угрозе использования информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) для вмешательства во внутренние дела суверенных государств, исходящей от применения методов ИПВ как инструмента осуществления «цветной революции», а также для распространения идеологии терроризма и экстремизма среди населения целесообразно:

- прогнозировать вредоносное ИПВ, проводить системный анализ коллективного и общественного мнения населения для оценки подверженности пропаганде;
- вовлекать молодежь России в деятельность общественных организаций патриотической направленности;
- продвигать идею необходимости строгого соблюдения международного права на внутрисоюзном и международном уровне с привлечением высокопрофессиональных специалистов, способных аргументированно разъяснять информацию о позиции России, направленную на различные слои населения с разным уровнем образования;
- совершенствовать меры, направленные на выявление и перекрытие зарубежного финансирования неправительственных организаций, целями которых является проведение деструктивного ИПВ;
- развивать международную систему информационной безопасности на основе двустороннего, многостороннего, регионального и глобального сотрудничества (в первую очередь, в рамках ООН, БРИКС, ШОС и ЕАС);

- содействовать созданию глобального международного механизма контроля над недопущением использования ИКТ в целях распространения идеологии терроризма и экстремизма среди населения;

- развивать сотрудничество между правоохранительными органами различных стран в области расследования преступлений, связанных с использованием ИКТ в экстремистских целях.

3. В целях противодействия угрозе, связанной с попытками пересмотра взглядов на роль и место России в мировой истории, целесообразно:

- разработать программу развития и финансирования образовательного сектора с целью снижения риска модификации сознания населения России за счет фальсификации истории;
- в рамках высшей школы включить проблемы обеспечения информационной безопасности в программы дисциплин по широкому кругу гуманитарных и технических специальностей;
- в федеральных государственных бюджетных научных учреждениях, научно-исследовательских институтах РФ включить в планы работ исследования проблем обеспечения информационной безопасности на междисциплинарном уровне;
- в научно-образовательных учреждениях РФ способствовать разработке и применению системного научного подхода в исследовании инструментов антироссийской пропаганды и новых технологий международного вещания;
- увеличить доступ широких слоев населения к информации об истории России за счет внедрения современных информационных средств;
- разработать государственную программу по привлечению финансирования кинематографической, печатной продукции, теле- и радиопередач, Интернет-ресурсов, направленных на просвещение населения РФ и других стран об истории России;
- проводить патриотические акции на территории РФ и в странах с русскоязычным населением.

4. В целях противодействия угрозе международному миру, безопасности и стабильности от деструктивного применения ИКТ следует:

- формировать международные механизмы сотрудничества в области контроля над недопущением деструктивного использования ИКТ;
- продвигать на международной арене российскую инициативу о принятии членами ООН документов, направленных на достижение цели признания агрессивных действий в информационной сфере преступлением

против международного мира и безопасности;

- продолжать инициативную деятельность РФ в ООН по созданию глобальных условий для разработки и применения средств обеспечения международной информационной безопасности.

Безусловно, данные практические рекомендации касаются лишь некоторых направлений, и остается еще множество вопросов относительно эффективности предупреждения вредоносного информационно-психологического воздействия.

Материал поступил в редакцию 07.12.2015 г.

© Федорченко С.Н.
Fedorchenko S.

ПАРАДОКС СЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕХАНИЗМЕ ЛЕГИТИМНОСТИ ВЛАСТИ

THE PARADOX OF NETWORK TECHNOLOGY IN THE MECHANISM OF POWER LEGITIMACY

Аннотация. В работе анализируется непростой вопрос роли сетевых технологий в механизме легитимности политической власти. Автор, с одной стороны, подчёркивает деструктивный характер современных сетевых приёмов, способных использоваться в информационных войнах для ослабления прочности политического режима. С другой стороны, автор предлагает учитывать специфику сетевых технологий для укрепления власти и национальной безопасности государства. Статья опирается на эмпирические данные, полученные автором в ходе проведённого исследования уровня политизации русскоязычных социальных групп сети Интернет.

Annotation. The paper analyzes the difficult question the role of network technology in the mechanism of the legitimacy of political power. Author, on the one hand, emphasizes the destructive nature of modern network techniques, the ability to use information wars to weaken the strength of the political regime. On the other hand, the author proposes to take into account the specifics of network technology to strengthen the government and national security. The article is based on empirical data obtained by the author in the course of the study the level of politicization of the Russian-speaking social groups on the Internet.

Ключевые слова. Сетевая технология, власть, информационное противоборство, легитимность политического режима, «цветная революция», легитимация.

Key words. Network technology, power, information warfare, the legitimacy of the political regime, «color revolution», legitimation.

Власть и сеть

Отечественная политология всё решительней берёт в качестве нового инструментария терминологию и концепт сетевого общества. Сетевые технологии изучаются в самых разных направлениях. Во-первых, это проблематика политической деструкции и политических рисков – национальная безопасность, информационная угроза, «цветные революции», «управляемый хаос», политическая пропаганда и чёрный PR. Во-вторых, в последнее время феномен сетей стал активно анализироваться с точки зрения оптимизации функционирования политических институтов (парламента и партий), государственного управления, изучения возможностей партийного строительства и политического фандрайзинга, электронного правительства и электронной демократии.

Большинство людей – от экспертов до неспециалистов, слышавших об этом феномене, убеждено, что сеть подразумевает горизонтальность коммуникации и отсут-

ствие чёткого центра, в том числе и властного. Так, основной спецификой сети часто обозначают отсутствие строгой иерархии в управленческой системе, автономность её составных элементов, даже в случае наличия активных узлов сетей [10]. Согласно принципу гетерархии, сетевая структура обладает управленческой эластичностью, высокой динамичностью, открыта для реформ и инноваций.

Довольно часто в современных научных работах наблюдается определённая идеализация сетевых структур и их потенциала. В сети усматривается некая панацея – рецепт от всех проблем современной государственной службы, системы здравоохранения, науки, образования, местного самоуправления. Сети пророчат великое будущее практически везде – в информационных агентствах, сфере услуг, партийной системе. Но, быть может, сети, напротив, являются ящиком Пандоры, а не идеальным ответом на все управленческие вопросы? Для того, чтобы разобраться в этом аспекте, потребуется определить роль

Федорченко Сергей Николаевич – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права, Московский государственный областной университет, тел. 8(499)261-19-19.

Fedorchenko Sergey – candidate of political sciences, associate professor, department of political science and law, Moscow state regional university, tel. 8 (499) 261-19-19.

основной специфической черты сети, благодаря которой она получила такую популярность, – отсутствие центра.

Ведущий специалист в этой сфере Мануэль Кастельс считает, что сеть является открытой социальной системой связанных узлов, способной неограниченно вбирать в свою структуру новые элементы по принципу схожих коммуникационных задач либо кодов. На основании этого параметра сеть может содержать конкретные акторы – группы массмедиа (новых и традиционных), органы государственной власти, лоббистов, транснациональные корпорации, политические партии и т.п. По мнению Кастельса, тот актор, который знает коммуникационные коды сети, и обладает властью. Несмотря на автономность элементов сети, она стремится к сохранению базового ценностного модуля и сбалансированности собственной аксиологии. Поэтому своеобразным ключом к этим коммуникационным кодам сети являются конкретные ценности. Они выступают фильтром для инкорпорации новых акторов и элементов сети.

Основные иллюзии, сконцентрированные вокруг проблематики сети, связаны с гипотетической установкой об отсутствии в ней серьезных центров и политических акторов, способных контролировать остальные элементы системы. (И это постулируется и в монографиях, и в учебниках). Первоначально всё так и кажется – в сети нет жёсткой иерархии с характерными взаимоотношениями субъектов и объектов. Однако, если глубоко проработать эту тему с точки зрения той же теории графов, то выяснится, что всё не так однозначно. Исследования свидетельствуют, что сетевые графы формируются из узлов (nodes) и связей между ними (links) [9]: Как правило, узлы представляют структурный элемент сети, коммуницирующий с аналогичными единицами. Актор же, в отличие от узла, – более широкое понятие, кстати, он может и не принадлежать к конкретной сети, стараясь воздействовать на неё извне. Неслучайно Б. Латур понимает под актором то, что провоцируется к действию множеством других.

Чтобы обнаружить концентрацию власти в сети, требуется, прежде всего, определить сетевые центры. С этой целью можно использовать так называемый алгоритм покрывающего дерева, призванный выявлять оптимальные древовидные топологии в сложно разветвлённых сетях. Метод позволяет рассмотреть связи узлов для локализации наиболее функциональных среди них. Результатом применения «древовидного» метода становится центральный (исходный) граф, выступающий деревом из конечного числа связей сети и связывающий все остальные узлы, не содержа циклов.

Между тем, нужно понимать, что сам граф состоит из узлов и связей, поэтому логично также найти центральный узел самого центрального графа. Каковы же признаки центрального узла, этой фундаментальной среды любой сетевой структуры? Центральным узлом становится элемент с большим, чем его соседние элементы, объёмом информации. Также центральный узел имеет более качественную информацию (политическая и экономическая аналитика, новейшая и конфиденциальная информация, отчёты, статистика, современные научные разработки). Как правило, это индивид либо группа индивидов, владеющие конкретными сведениями и данными, недоступными для остальных участников сети [2]. Периферийные же графы и узлы, наоборот, имеют (или практически не имеют) доступ к информации намного худшего объёма и качества. Но и они больше используют ту информацию, которую им позволяют потреблять центральные графы и узлы. Априори каждый узел способен приобрести статус центрального в сети при условии нарастания его информационной насыщенности, тем не менее, с другой стороны, не все эту возможность используют, так как в некоторых случаях полезность сети для её периферийных узлов возрастает, если их действия совпадают с мнением центральных узлов (а это уже вопрос политической культуры). На этом фоне задачей политического актора становится вовсе не отождествление себя с центральными графами и узлами, а их контроль, так как противоположный вариант предполагает дополнительную степень ответственности и публичности для политического интересанта.

Так, например, исследование графа livejournal.com, проведённое экспертами Института проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, не только констатировало наличие 1500 сообществ из 361 тыс. узлов (вершин) с 9 млн. связей, но и показало, что большинство влиятельных агентов (узлов) сети – это именно сообщества, а не отдельные пользователи [7]. Иными словами, власть при желании можно проанализировать в сети, обнаружив её центральные графы и узлы, а также периферийные элементы. Парадокс же сети в том, что она способна нести угрозу для легитимности власти, в других же случаях, она, напротив, укрепляет политический режим. Рассмотрим это подробнее.

Скрытая угроза

Сеть способна стать мощным деструктивным фактором для любой власти, неся угрозу и разрушение национальной безопасности страны. Хотя тема сети актуализируется в политической науке сравнительно недав-

но, само это явление весьма архаичное по своему происхождению. И появились архаичные сети ещё до возникновения Интернета и эффекта виртуализации политики. Уже в Древнем Египте фараоны сталкивались с сопротивлением из сети жрецов различных богов и правителей номов. Классический случай был при фараоне Эхнатоне (Аменхотепе IV), который вошел в конфликт с древнеегипетскими жрецами, желая ограничить их влияние, введя новый культ Атона [10]. Ранние христианские общины, не имеющие жёсткой единой иерархии, также несли непосредственную угрозу элементам легитимности в Римской империи – культу императора и древнеримской религии. Признаками политизированных сетей обладали древнеримские и ранневизантийские цирковые партии Ипподрома.

В своё время хронисты Михаил Критовул и Дука писали, что нешуточной угрозой для Византийской империи были кварталы иностранных жителей, – сети по своей структуре [3]. Здесь был собственный микрокосм со своей религией, синкретичной культурой и политическими воззрениями, сохраняющий автономию как от местных властей, так и от далёкой родной метрополии. Особенно средневековые власти беспокоились по поводу расширения религиозно-политических сетей павликан, богомилов и катаров. Страх потерять легитимность в глазах подданных отчасти объясняет то ожесточение католического Рима, с которым он боролся против средневековых ересей. Сетевыми особенностями также обладали еретические религиозные течения Руси. К примеру, древнерусский политический философ Феодосий Косой выступал против основных видов власти – и светской и религиозной: «не подобает в христианах властем бытии не подобает же повиноваться властем и попам» [6].

Современным примером центральных узлов и графов сети могут быть массмедиа. Часть популярных массмедиа, как правило, составляют центральный граф общей информационно-новостной сети. Наиболее активные и агрессивные из них, обладающие крупнейшими тиражами, формируют центральные узлы центрального графа. Политическими акторами, которые стремятся контролировать центральные узлы и графы общей сети, могут быть медиамагнаты (Р. Мердок, Дж. Райнхарт и др.), связанные с партиями, правительствами и зарубежными интересантами. В качестве примера можно привести собственников газет News и Fairfax, на которых приходится 85% продаж всех австралийских газет [1]. Не

стоит удивляться, что собственник медиаресурсов будет определять и сам политический контент, который получают граждане.

Возникновение власти в сети, способной самым деструктивным образом влиять на общественное мнение, политическую систему, национальную и информационную безопасность страны, в специализированной литературе получило название «принцип Майнота» [8]. На практике это договорённость при которой важнейшие корпоративные массмедиа становятся чрезвычайно заинтересованными в утаивании важнейшей для общества, но невыгодной их владельцам информации. «Принцип Майнота» назван по катастрофе в американском городе Майноте, произошедшей в 2002 г. Тогда выяснилось, что радиостанции не транслировали новости про эвакуацию людей после крушения поезда с высокотоксичными химическими веществами, так как собственник этих массмедиа установил цензуру.

Пришедшая с развитием Интернета виртуализация политического процесса не отменила, а видоизменила архаику сетевых отношений между людьми, вывела её на новый информационно-технологический уровень. В настоящее время активно развиваются принципы Web 2.0 – методики проектирования информационных систем. Такие системы лучше модернизируются при условии, что в сетевые виртуальные отношения вступает всё большее количество людей.

Автором данной статьи проводилось отдельное исследование, целью которого был анализ русскоязычных групп популярных социальных сетей на предмет выявления узлов политической активности¹. При проведении анализа социальных сетей было учтено предположение, что они становятся не просто новыми медиа (новыми СМИ), – их активные социальные узлы стараются формировать информационно-политическую повестку дня. Использовался метод количественного контент-анализа. Методика поиска политизированных групп и определения уровня политизации исходила из простого правила – среднестатистический человек, интересующийся Интернетом и мотивированный политически, станет искать соответствующие виртуальные группы, исходя из своих убеждений по ключевым словам («политика», «власть», «партия» и т.п.). Были проанализированы следующие интернет-ресурсы (как новые СМИ): ВКонтакте, Одноклассники, Живой Журнал (русскоязычная платформа), Профessionals.ru, В Кругу Друзей, Facebook,

¹Исследование осуществлялось в рамках гранта "Разработка и адаптация сетевой модели управления в государственных органах в целях улучшения диалога общества и власти" (2014-2015 гг.).

Twitter, LinkedIn.com, YouTube, Google+.

Скромное количество социальных групп, связанных с тегами «партия», «парламент» и «демократия» можно связать с процессами абсентеизма, скепсисом россиян по поводу демократических институтов. Например, в крупнейшей российской соцсети В Контакте «политическое движение» как ключевое слово не выявило серьезных интересов среди аудитории (всего 117 групп), тег «правительство» также не пользуется популярностью – 2696 групп. Такой ситуацией могут воспользоваться экстремистские и террористические организации типа ИГИЛ, которые через свои интернет-ресурсы более активно выходят на такую целевую аудиторию, как молодёжь [4], чем правительственные органы и патриотические организации.

Не так уж и много узлов политической активности связано с тегом «патриотизм», что свидетельствует о недостаточной работе российских властей и общественных организаций в этом профиле. Зато довольно большой популярностью пользуются социальные узлы (как в российских – Одноклассники, В Контакте, так и в русскоязычных группах зарубежной соцсети Twitter), связанные с тегом «Путин», при этом есть и группы, которые настроены критически к этой персоне. Подобный феномен свидетельствует о персонифицированном и харизматичном факторе в конструировании политизированных узлов русскоязычных социальных сетей. Но это определяет и «ахиллесову пяту» современной российской власти – выстраивать легитимность вокруг персоны президента недостаточно для эффективной легитимации власти. Важно создавать хорошую узнаваемость и положительный имидж таких институтов, как избирательная система, парламент, правоохранительные органы, партийная система и т.п., иначе политическая инициатива будет перехвачена более агрессивными экстремистскими организациями. Современная власть посредством существующих сетевых технологий вполне способна формировать положительный имидж страны за рубежом и внутри государства, заниматься эффективным политическим просвещением граждан для предупреждения «цветных революций» и антиправительственных проектов «управляемого хаоса».

Новые перспективы для власти

Как отмечалось выше, парадокс сети в том, что она не только определённая область политических рисков для власти, но и новая перспектива для укрепления легитимности режима и национальной безопасности страны. Многие политологи бьют тревогу по поводу существующих абсентеистских настроений россиян, поэ-

тому власти логично сосредоточиться на политическом просвещении граждан, не допустив эскапизма и маргинализации различных слоёв населения.

Абсентеизм в России довольно показателен. В нём угадываются определённые тренды постмодерна – ухода интересующихся политической жизнью в виртуальное пространство. Государство может использовать этот процесс виртуализации политики для формирования доверия россиян к существующим политическим институтам. О неподдельном интересе российских пользователей сети Интернет свидетельствуют данные исследования социальных сетей, проведённое автором. Так, количество сообществ сети В Контакте, связанных с ключевым тегом «политика» – 6759 групп. Из них наиболее активные узлы – «Политика без купюр» – 163406 подписчиков, «Острая политика» – 85067, «Политика Сегодня» – 77854. Ключевое слово «власть» выявило 6682 групп по интересам.

Тег «партия» в сети В Контакте выявил довольно большой объём специальных социальных групп – 18676. Из них топы занимают: группы ЛДПР – 62605 подписчиков, Партия «Единая Россия» – 31042, Коммунистическая партия РФ – 32801, Партия сухого закона России – 104140, Партия Великое Отечество – 53486. Это показательно – политические партии выступают структурным компонентом легитимации российской власти. Априори они всегда декларировались как артикуляторы интересов граждан во властный механизм разработки и принятия политических решений. Но не стоит забывать, что партии в современной России вне электоральных кампаний буквально впадают в состояние «спячки» – меньшей активности, однако именно политические партии (кроме экстремистских, разумеется) могут и должны заниматься не только пиаром самих себя в короткий лаг предвыборной гонки, но и активно пропагандировать патриотические ценности, национальную символику, а также постоянно подчёркивать важность аксиологии демократии, выборов, государственного единства и т.п. Любопытно, что в популярной российской соцсети В Контакте тег «национализм» выявил всего лишь 567 групп (наиболее активная группа – Русский национализм – 64490 участников). Аналогичные ключевые слова были проанализированы в социальной сети Одноклассники. К примеру, ключевое слово «политика» выявило 2275 тематических групп (крупные узлы: политическое шоу «Мы за Путина»! – 363305 участников, мировое политическое шоу «Новости каждый день» – 341640 участников, «Мы за Владимира Владимировича Путина» – 300169 участников, «Я за Путина, я – за Россию» – 151 705 участников, Тина Канделаки – 194631). Слово «власть» выявило 1801 группу

(крупные: Официальная группа игры «Депутат» – 60783 участника, «В.В. Путин - никто, кроме нас!» – 22 225 участников, «Титаны» – 17 300 участников). Ключевое слово «партия» выявило меньше, чем в сети «В Контакте» групп – 1385 (Николай Стариков: официальная страница – 39677 участников, «Русское единство» – 35 846 участников). Кстати, тег «национализм» выявил очень малое количество групп – 90 (наиболее серьезные узлы: «Русские Егорьевска» – 3 574 участника, «Национальный Союз России» – 2 652 участника).

Крупнейшей зарубежной сетью-микроблогом, где сосредоточены узлы политической активности, является Twitter. Особенность контент-анализа этого ресурса заключалась в том, что здесь изучались наиболее популярные учетные записи, выполняющие функции популярных социальных групп со своими читателями. Хотя количество выявленных политизированных страниц не столь велико, как, например, в сети ВКонтакте, однако количество читателей этих популярных страниц весьма серьезное.

В русскоязычном Twitter показателен интерес к политической сфере. Например, ключевое слово «политика» выявило 101 группу (крупнейшие узлы с читателями: Дмитрий Медведев – 3788948 читателей, Президент России – 2263201, Alexey Navalny – 1073785, Vladimir Soloviev – 1002042, Жириновский В.В. – 1339681, Григорий Явлинский – 92062, Геннадий Гудков – 118891, Геннадий Зюганов – 261444). Тег «власть» – 89 групп (некоторые узлы повторяются по этому тегу, но есть и новые: Дмитрий Медведев – 3788948 читателей, Владимир Путин – 1261634, Президент России – 2263201, Государственная Дума – 614487, Dmitry Rogozin – 561195, Правительство России – 291081, новостные потоки-узлы: РГ-Власть – 6411, Свободные новости – 33315, Коммерсант-Власть-4252). Ключевое слово «партия» – 92 группы (Партия 5 октября – 5593 участников, Андрей Нечаев – 31854, Соль Любовь – 47727 и т.д.

Важнейшим видеохостингом для контент-анализа, имеющим все признаки социальных сетей с записями и комментариями, стал популярный ресурс YouTube. Особенностью исследования было то, что здесь выявлялись наиболее популярные каналы (своеобразные аналоги социальных групп – узлов), на которые была оформлена подписка пользователей. Анализ исходил из того предположения, что когда человек видит, какое количество каналов ему предстоит пересмотреть, перед тем как выбрать то, что понравится, он понимает, что это займет огромное время, поэтому он выбирает наиболее популярные, т.е. первые появившиеся каналы по тегам.

При анализе YouTube по ключевому слову «поли-

тика» было выявлено 449217 каналов (самые большие узлы: "Политика" с Петром Толстым / Время покажет – 17959 подписчиков, Политика и Экономика – 3565, Политика. Общественно-политический – 14036, Политика политикой – 10802, Политика и Геополитика – 2227). Слово «власть» дало 1988766 каналов (крупные узлы: Власть KZ – 1365 подписчиков, Народная власть – 602), ключевое слово «партия» дало 3271 канал (Национально-консервативная партия России – 2629 подписчиков, Партия Будущего – 537, Пиратская Партия России – 182, Партия 5.10 – 4226 подписчиков, Коммунистическая партия Украины – 886, Партия Родина – 39, Всероссийская Партия Ветеранов России – 21). Как видно, YouTube также имеет политизированные узлы, и этот факт должна учитывать современная российская власть.

Заключение

Данные проведенного контент-анализа русскоязычных групп социальных сетей Интернета отчетливо показали специфику политизации существующих коммуникаций Web 2.0, обозначив новые проблемы не только перед практикующими политиками, но и перед политологическим сообществом. Парадоксальность эволюции сетевых коммуникаций определяется в нескольких аспектах. Во-первых, это деструктивная роль виртуальных сообществ, которые стали использоваться зарубежными политтехнологами для подготовки и «раскрутки» всевозможных «цветных революций». То, что «цветные революции» стали новой формой информационных войн с применением сетевых технологий для государственных переворотов (классическая революция, как правило, имеет более фундаментальные политические и экономические трансформации), стало очевидно после «Арабской весны» и «Евромайдана» [5]. Кроме того, политическая деструкция через механизм социальных сетей хорошо видна на примере активизации экстремистских и террористических группировок в Интернете. Так, ИГИЛ стала известна, в том числе благодаря воздействию на молодежь посредством интернет-коммуникаций (групп в социальных сетях, официальных аккаунтов, агрегаторов контента, личных аккаунтов боевиков, аккаунтов «сочувствующих» и т.п.) [4]. Государства стали проигрывать ИГИЛ именно в информационном плане, особенно на фоне заброшенности вопроса молодежного политического абсентеизма и эскапизма общества в целом. Во-вторых, парадоксы взаимоотношений власти и сети подразумевают не только деструктивные факторы, но и создают новые возможности для укрепления национальной безопасности страны, улучшения внутривнутриполитического

и внешнеполитического имиджа государства. И здесь на- ствующей российской политической элиты.
зрело появление взвешенной и зрелой стратегии суще-

Литература

1. Абрамов А.В., Егоров В.Г., Комлева Н.А., Феофанов К.А., Волобуев О.В., Абрамова Ю.А., Гонзалес Д.А., Багдасарян В.Э., Федорченко С.Н., Муштук О.З., Постников Н.Д. Украинский кризис 2013-2014: причины и последствия (круглый стол)//Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета. 2014. № 1. -URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/538>.
2. Бреслер М.Г. Социальные сети и сетевые сообщества информационного общества. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С.46- 47.
3. Византийские историки о падении Константинополя в 1453 году. /Под ред. Я.Н. Любарского, Т.И. Соболя. СПб.: Алетейя, 2006. С. 70, 93.
4. Воронцов С.А., Штейнбух А.Г. О необходимости совершенствования подходов к обеспечению национальной безопасности России в информационной сфере //Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление, 2015. №9(64).
5. Егоров В.Г., Абрамов А.В., Федорченко С.Н. Сравнительная политология постсоветского пространства: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2015. С. 370-380.
6. Золотухина Н.М. Развитие русской средневековой политико-правовой мысли. М.: Юрид. лит., 1985. С. 69, 79-80.
7. Иванов Н.Н. Стохастические сетевые графики с переменной структурой //Управление большими системами. М.: ИПУ РАН, 2015. Выпуск 56. С.66-77.
8. Кин Дж. Демократия и декаданс медиа. М.: Изд. дом ВШЭ, 2015. С. 208.
9. Савин Л.В., Федорченко С.Н., Шварц О.К. Сетецентрические методы в государственном управлении. М.: ООО «Сам полиграфист», 2015. С. 7.
10. Федорченко С.Н. Сетевые технологии и легитимность политического режима //Вестник Московского государственного областного университета. Серия "История и политические науки", 2015. №4.

Материал поступил в редакцию 17. 12. 2015 г.

III. ИСТОРИЯ КАК ОБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

УДК 124.2

© Прохвятилов В.В.
Prokhvatilov V.

О ДУХОВНОЙ ГЕНЕАЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ МИРОМ

ON THE THEOLOGICAL GENEALOGY OF WORLD GOVERNANCE

Аннотация. Автор исследует генезис американской стратегии мягкой силы и сетевых войн. Показано, что основополагающие концепты этой стратегии восходят к работам античного теолога, комментатора и толкователя Аристотеля, Александра из Афродизиаса.

Annotation. The author examines the genesis of the American strategy of soft power, and network-centric warfare. It is shown that the basic concepts of this strategy go back to the works of the ancient theologian, a commentator and interpreter of Aristotle, Alexander of Afrodisias.

Ключевые слова. Операция, страна-мишень, стратегия божественного Провидения, абсолютное биополитическое пространство, иррегулярный метод.

Key words. Operation, country-target, strategy of divine Providence, the absolute biopolitical space, Irregular method.

Известный российско-армянский военный эксперт Рачья Арзуманян сделал удивительно открытие. Оказывается, американская стратегия мягкой силы и сетевых войн восходит к временам глубокой древности, эпохе поздней античности.

Вот его пост в Фейсбуке от 7 сентября 2015 г.: «Сложно объяснить словами то, чем я занят уже почти десять лет. Пытаясь нащупать, сформулировать штрихами-словами возможные пути Армянского мира (Ашхара) в XXI веке погружаешься в проблему войны и, неизбежно, мира и чрезвычайного положения. Ответственное отношение, понимание цены ошибки вынуждает тебя подниматься выше (погружаться глубже), переходя уже к политической философии и философии «чистой», проблемам жизни и смерти, управления обществом, государством как философской проблеме.

Но и этого оказывается недостаточным, так как становится очевидным, что все данные темы проистекают, являются проекциями теологических идей и доктрин. Достижение целостной картины требует прояснения и вскрытия данного пласта. Без этого достичь целостной картины не получается. Во всяком случае, у меня.

И в этом более чем интересном интеллектуальном путешествии-исследовании порой становятся вид-

ны связи, о которых, оставаясь в рамках только войны/мира, политики, проблемы управления обществом/государством, не разглядеть.

Наверное это можно называть удивлением, когда обнаруживаешь в текстах христианского теолога II века («наследника» Аристотеля), посвященных проблемам Провидения, идеи и даже терминологию, лежащую в основе операций, базирующихся на достижение эффектов. Это последняя глава первой книги, посвященной проблемам сложного мышления, Сети и сетевым военным концепциям» [1].

Как выяснилось, Рачья Арзуманян, читая книгу знаменитого итальянского философа современности Джорджио Агамбена «The Kingdom and the Glory», завершающую часть трилогии Homo Sacer «Человек обреченный», наткнулся на такой пассаж: «Defining in this way the nature of the providential act, Alexander transmitted to Christian theology the possible canon of a divine gubernatio of the world. Whether providence manifests itself only in the universal principles or descends to earth to look after the lowest particular things, it will in any case need to pass through the very nature of things and follow their immanent "economy." The government of the world occurs neither by means of the tyrannical imposition of an external general will,

Прохвятилов Владимир Викторович – президент, Фонд реальной политики, тел.8(495)543-36-76.

Prokhvatilov Vladimir – president, Foundation of realpolitik, tel.8 (495) 543-36-76.

nor by accident, but through the knowing anticipation of the collateral effects that arise from the very nature of things and remain absolutely contingent in their singularity. Thus, what appeared to be a marginal phenomenon or a secondary effect becomes the very paradigm of the act of government» [2].

В моем авторском переводе это звучит так: «Определяя природу как акт творения, Александр наделяет христианскую теологию потенциальным мандатом на божественное управление миром.

Проявляет ли провидение себя посредством универсальных принципов, или спускается на землю, чтобы вникнуть в самые обыденные явления, оно вынуждено постичь саму природу вещей и понять их внутреннее устройство.

Управление миром осуществляется не через тираническое наложение внешней высшей воли, ни волею случая, а через осмысленное предвидение последствий побочных эффектов, которые возникают из самой природы вещей и остаются абсолютно зависимыми от ее особенности. Таким образом, то, что ранее было маргинальным феноменом или побочным эффектом, становится парадигмой акта управления миром».

Агамбен здесь рассказывает о концепции божественного Провидения в интрепретации толкователя Аристотеля, христианского теолога-стоика второго века Anno Domini Александра из Афродизиаса (Alexander of Aphrodisias, *La provvidenza*, pp. 102-103), изложенной им в книге «О провидении».

Операции, базирующиеся на достижении эффектов (Effect Based Operations) – это одна из основополагающих частей стратегии сетцентрических войн, разработанной американскими стратегистами (так они сами себя называют).

Так перевел этот термин Арзумян, с чем я не вполне согласен. Это своего рода операции с кумулятивным эффектом. Каждая из них сама по себе может показаться малозначимой, а взятые вместе они способны обрушить национальную безопасность страны-мишени (а вот это уже мой собственный термин) зачастую без применения военной силы.

«Так получается, что «Effect Based Operations» это возможно операции основные. Жесткие иерархические структуры и методы остаются и работают, но решающие усилия проходят "мимо" них, на кончиках пальцев, через иррегулярные среды и методы», – так трактует Арзумян.

У Агамбена и Александра Афродизиасского эта стратегия изложена лаконично и четко. Стратегия божественного Провидения, которому пытается подражать современная военная мысль Запада.

Не думаю, что авторы сетцентрической стратегии Себровски, Гарстка и Джонсон читали Агамбена (хотя все может быть) и уже тем более античного теолога. Дело в том, что Западный мир сумел сохранить преемственность научных школ и фабрик мысли на протяжении тысячелетий.

Был, правда, ментальный и гносеологический провал на протяжении Темных веков, когда научное наследие античности было сохранено и приумножено арабами. Но учителем и советником возродившего западную ученость Карла Великого был этнический римлянин, патриций, выходец с Британских островов и ученик в свою очередь Бэды Достопочтенного Алкуин Флакк Альбин, по прозвищу Алкуин Йоркский [5].

По совету Алкуина Карл Великий остановил завоевания и приступил к строительству европейского христианского общества. Были открыты сотни монастырских школ, где обучались будущие чиновники и священники Европы. Под руководством Алкуина был разработан и внедрен новый шрифт – «каролингский минускул», благодаря простоте и удобству которого письменность и грамотность стала общедоступной. Карл за годы своего правления издал 65 капитуляриев-указов, которые положили основу средневековому праву. Алкуин написал основополагающие труды по вопросам литургии, ставшие основой христианской католической обрядности. Алкуину удалось найти удачное сочетание местных национальных обрядов с римской церковной обрядностью, что сделало христианскую мессу чрезвычайно популярной в народе. Современные эксперты считают, что именно развитие хорового пения в католической церкви послужило толчком к всплеску креативного внелогического мышления в более поздние века, благодаря чему стала возможной научно-техническая революция.

Труды великого императора были продолжены его преемниками Людовиком Благочестивым и Карлом Лысым и получили название Каролингского возрождения.

Современные историки, например Жак Ле Гофф, считают каролингское возрождение, так стали называть реформы Карла Великого, в силу его малой распространенности, не вполне полноценным. И упрекают Карла Великого в том, что он пресек просветительскую традицию Меровингов, когда в монастырских школах давалось начальное образование простонародью [3].

Чтобы понять мотивы, которыми руководствовались великие реформаторы системы образования, Карл и Алкуин, нужно лишь учесть крайнюю скудость государственных финансов каролингской империи. Византия и Халифат были неизмеримо богаче государства франков.

Карлу нужно было выстраивать государственный механизм и духовную вертикаль, поэтому он и сделал ставку на образованную и дисциплинированную элиту.

Карл Великий и Алкуин создали не только империю, а великую западную цивилизацию, которая до сей поры не знает поражений.

Реформы Карла и Алкуина Йоркского были, если пользоваться современной терминологией, именно Effect Based Operations, нацеленными на позитивный эффект. Со времен Карла Великого Западный мир идет путем стратегий непрямого действия (Б.Лиддел Гарт), расширяя свое жизненное пространство.

Сейчас уже отчетливо ясно, что глобализация мира по – западному образцу превращает страны-мишени в «абсолютное биополитическое пространство, Lebens- и Todesraum (Пространство жизни и смерти), где человеческая жизнь оказывается по ту сторону всякой предциркуемой биополитической идентичности». Эти слова Джорджо Агамбена относятся к стратегии Гитлера, но аутентично описывают переформатирование мировых пространств с помощью «Effect Based Operations» в пространство управляемого хаоса, а затем и лунного ландшафта.

Стратегическая традиция Запада берет начало в широчайшем социально-технологическом арсенале вавилонских и египетских жрецов, о которых российский философ и математик Василий Налимов сказал так: «О человеческой психологии египтяне знали все». Выдаю-

щаяся книга Налимова «Спонтанность сознания» [4] продолжает традиции даже еще в большей степени, чем работы Агамбена, причем на прочнейшем естественнонаучном фундаменте, которому позавидовал бы сам Пифагор, перенявший социальные технологии египтян и создавший первую в мире фабрику мысли – свою Академию.

Василий Налимов был учеником и соратником гениального Андрея Колмогорова и вел свои исследования по его персональному заданию с целью создать пакет современных психоинформационных стратегий. К сожалению, после ухода Налимова, Колмогорова и других ученых этой группы в иной мир эти работы прекращены, да и экспертов такого уровня в России пока что не появилось.

Поэтому мы вынуждены переводить на русский и изучать работы иноземных стратегов, порой написанных единственно для того, чтобы ввести в заблуждение излишне доверчивых из последователей из стран-мишеней. Некоторые изданные в открытой печати труды западных экспертов, того же Владимира Лефевра, автора теории рефлексивного управления, напоминают неинформативные выжимки их его закрытых работ из анналов ЦРУ и РУМО.

Самые сакральные Arcanum Imperii, то есть тайны власти Запада, лежат на пересечении науки и религии, что было очевидно и для Налимова, и Агамбена. Какой науки и какой религии – это уже тема другого разговора, вряд ли возможного в наше непростое время.

Литература.

1. <https://www.facebook.com/brachya.arzumanian?fref=ts>.
2. Giorgio Agamben. *HOMO SACER. Sovereign Power and Bare Life*. Stanford University Press. Stanford. California. 1998.
3. Жак Ле Гофф. *Интеллектуалы в Средние века*. Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета. 2003.
4. Василий Налимов. *Спонтанность сознания*. Москва, «Прометей», 1989.
5. Стасюлевич М. М. *История средних веков...* 3-е изд. Т. 2. Спб., 1906.

Материал поступил в редакцию 07. 11. 2015 г.

IV. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 004.89

© Мистров Л.Е.
Mistrov L.

МЕТОД СИНТЕЗА СТРАТЕГИЙ УПРАВЛЕНИЯ КОМПЛЕКСАМИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

METHOD OF SYNTHESIS OF STRATEGY OF MANAGEMENT OF COMPLEXES OF INFORMATION SECURITY OF THE SOCIAL AND ECONOMIC ORGANIZATIONS

Аннотация. Предлагается метод синтеза стратегий управления комплексами информационной безопасности для обеспечения с заданной эффективностью информационного конкурентного взаимодействия социально-экономических организаций. Метод базируется на теориях исследования операций, многошаговых биматричных игр, максимина, методах погрупповой оптимизации (обоснование оптимального варианта комплекса), максимального элемента (определение необходимого количества комплексов) и динамического программирования (оценка эффективности комплексов в финансово-экономической операции).

Annotation. The method of synthesis of strategy of management of complexes of information security for providing with the set efficiency of information competitive exchange of the social and economic organizations is offered. The method is based on theories of research of operations, multistep bimatrix games, a maximine, methods of pogruppovoy optimization (justification of optimum option of a complex), the maximum element (definition of necessary quantity of complexes) and dynamic programming (an assessment of efficiency of complexes in financial and economic operation)

Ключевые слова. Социально-экономическая система, конфликтная устойчивость, информация, комплекс информационной безопасности, критерий, эффективность, метод, моделирование

Key words. Social and economic system, conflict stability, information, complex of information security, criterion, efficiency, method, modeling.

1. Общие положения

Современный этап развития социально-экономических организаций (СЭО) характеризуется расширением общей конъюнктуры рынка товаров / услуг и конъюнктуры входящих в их структуру конкретных видов предпринимательской деятельности. Конъюнктура рынка определяет положение информационно-рыночных отношений, сложившихся между его участниками, а конъюнктура конкретных рынков характеризует его состояние, включающее в себе совокупность взаимосвязанных между собой конкурентных условий. В этих условиях предпринимательская деятельность представляет многогранную совокупность взаимосвязанных направлений, реализация которых осуществляется в форме финансово-экономических операций СЭО для достижения требуемого результата.

В общем случае СЭО предназначена для выполнения с заданной эффективностью некоторой совокупности задач, связанных, например, с выпуском и реализацией произведенной продукции, поиском рынков сбыта продукции и т.п., независимо от условий конфликта. Наличие конкурентной среды обуславливает дополнение целевой функции применения СЭО защитной и наступательной функциями для нивелирования наступательных действий конкурирующей стороны с целью обеспечения конфликтной устойчивости функционирования на основе проведения совокупности групповых и массированных действий (ГД, МД) в рамках финансово-экономической операции. Задачи СЭО в операции решаются объединённой единством цели совокупностью управляющих, исполнительных, оборонительных, обеспечивающих и информационных элементов (ЭУ, ИЭ, ОБЭ, ОЭ, ЭИ).

Мистров Леонид Евгеньевич – доктор технических наук, доцент, профессор, Центральный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», тел. 8(910) 342-88-42.

Mistrov Leonid – Ph.D., associate professor, professor, Central branch FGBOU VPO «Russian academy of justice», tel. 8 (910) 342-88-42.

Основой принятия решений о методах и средствах обеспечения конфликтной устойчивости функционирования СЭО является информация, позволяющая для достижения её целевого превосходства или, по крайней мере, паритета определять стратегии управления (СУ) организацией в виде некоторого плана действий по использованию имеющегося ресурса сил и средств. Их реализация в соответствии с системным подходом предполагает любую СЭО рассматривать в виде многоуровневой иерархической системы с характерными для нее связями по управлению (подчиненности), информационному обеспечению и исполнению, отражающей финансовое, экономическое, техническое, информационное и организационное единство множества её элементов. Перед всеми элементами ставятся специфические задачи и все они опосредовано работают на интегральные показатели эффективности применения СЭО. Исходя из этого, СЭО по системоопределяющим признакам представляет организационную и/или организационно-техническую социально-экономическую систему (СЭС) в виде объединенной единством цели и процессов её достижения совокупности УЭ, ЭИ (добывания информации: сбора, обобщения и анализа) и ИЭ (производства и реализации продукции, административно-хозяйственной деятельности и т.п.), пространственно-временное взаимодействие которых обеспечивает реализацию её целевого предназначения.

В обобщенном виде СУ как концепции управления СЭС представляют план её действий по оптимизации различного типа ресурсов элементов (подсистем, комплексов и средств), объединенных единством поставленной цели. Они фактически отражают цели и задачи функционирования СЭС для всех её элементов, ориентируя на стратегии выживания в конкурентной среде и соответствующее им применение. Наступательные СУ направлены на обеспечение эффективного функционирования СЭС на основе производства новых товаров, выхода на новые рынки сбыта и завоевание конкурентного превосходства. Защитные же СУ имеют целью нивелирование активных и/или информационных угроз со стороны конкурирующих СЭС (для определенности СЭС {В}) за счет снижения до некоторого минимального уровня эффективности функционирования их элементов и систем в целом.

В современных условиях перспективным направлением реализации защитной функции СЭС является применение методов и средств информационной безопасности (ИБ) для обеспечения конфликтной устойчивости её функционирования, характеризуемой заданной эффективностью выполнения поставленных задач в условиях конкурентного активного и/или информаци-

онного воздействия. Основной формой применения сил и средств ИБ является участие в информационных операциях в рамках финансово-экономических операций СЭС. В обобщенном виде эффект ИБ основывается на дезорганизации управления СЭС {В} за счет разрушения и/или искажения информации в её иерархических контурах принятия решений, интегрировано проявляющегося в снижении количества и эффективности используемых элементов в каждом активном и/или информационном воздействии. Обоснование методов и способов применения средств ИБ предполагает синтез СУ, направленных на оптимизацию их состава, порядка функционирования и адаптивных способов применения применительно к динамически изменяющейся информационно-целевой обстановке конкурентного взаимодействия СЭС.

Синтез СУ обоснованием методов и способов применения сил и средств ИБ при выполнении тех или иных задач в информационных операциях, исходя из наличия в составе конкурирующих СЭС различного типа источников информации – ЭИ, основывается на нейтрализации каналов и средств добывания информации на время активной фазы конфликта способами дезинформации, имитации, активного и/или информационного подавления, повышения скрытности, информационной недоступности и т.п. В обобщенном виде методы ИБ направлены на искажение/разрушение информации и применяются СУ избирательно на различных этапах выполнения СЭС поставленной задачи “навязыванием” конкурирующей СЭС искаженной/неполной информации. Это приводит к выбору ею неэффективных решений, приводящих к снижению количества используемых элементов в активном и/или информационном воздействии и их эффективности до некоторого минимального уровня.

Анализ потенциально возможных способов применения СЭС показывает, что для обеспечения её конфликтного устойчивого функционирования могут использоваться методы индивидуальной, групповой (объектовой) и общей ИБ, отличающиеся друг от друга характеристиками средств ИБ, объектами защиты и способами реализации информационного воздействия, а также способами применения. Определяющей характеристикой методов ИБ являются пространственно-временные размеры защищаемых элементов и объектов СЭС: для обеспечения действий одиночных элементов используется метод индивидуальной ИБ; для групп элементов или отдельных объектов – метод групповой (объектовой) ИБ, а для групп объектов – метод общей ИБ на основе активного и/или информационного воздействия на элементы информационного обеспечения и управления элемен-

тами, отдельными группами и группировками элементов СЭС {B}. Это позволяет структуру СУ средствами ИБ представить в виде аддитивного множества объединенных единством цели элементов ИБ и способов их применения, обеспечивающих формирование различного типа информационных воздействий в интересах обеспечения эффективного функционирования элементов, отдельных объектов и групп объектов СЭС для прогнозируемых условий конкурентной информационно-целевой обстановки. То есть декомпозиция способов применения элементов СЭС обеспечивает адекватное структурирование СУ на взаимообусловленную совокупность способов управления средствами и способами индивидуальной, групповой и общей ИБ при реализации задач в информационных операциях для обеспечения эффективного функционирования её отдельных элементов. При этом каждая СУ основывается на анализе и обобщении текущей информации об условиях информационно-целевой обстановки, разработке методов оптимального применения ограниченного ресурса средств ИБ, составляющих основу комплексов информационной индивидуальной, групповой и общей ИБ (КИИБ, КИГБ, КИОБ) элементов и СЭС в целом.

Основным фактором, затрудняющим в настоящее время решение задачи синтеза СУ ресурсом комплексов информационной безопасности (КИБ), является методологическая сложность, обусловленная большим числом входящих в их состав средств ИБ – средств исполнения (СИ), нелинейностью и взаимозависимостью ограничений и слабой формализуемостью процесса управления их применением.

Анализ известных публикаций по синтезу СУ КИБ показывает, что методология их синтеза значительно отстает от потребностей практики применения СЭС, особенно в условиях конфликта типа “соперничество”. В ней основное внимание уделяется вопросам преобразования информационных и информационно-интегральных показателей эффективности КИБ в интегральные одноцелевые и понижению уровня неопределенности при анализе эффективности их применения, обусловленную учетом способов технического и организационно-технического противодействия СЭС {B}. Основные недостатки данной методологии состоят в следующем:

а) рассмотрении лишь формальных методов поиска оптимальных решений при обосновании СУ КИБ при известных (определенных) законах распределения случайных значений характеристик исследуемых процессов;

б) процедура обоснования СУ сводится к задачам математического программирования, позволяющим по-

лучать решения в условиях неопределенности алгоритмов функционирования, как правило, отдельных СИ;

в) направленности в основном на решение задач обоснования видов и параметров информационных воздействий и реализующих их СИ при известных законах распределения случайных значений характеристик, параметров алгоритмов функционирования и технических мер защиты различного типа ЭИ от преднамеренного воздействия;

г) эффективность гарантируется только для заданных характеристик СИ и конкретных типовых условий их применения и становится неустойчивой при их изменении. Она позволяет обосновать лишь алгоритмы функционирования отдельных их СИ для решения только одной задачи.

Такой подход к фрагментальному обоснованию СУ КИБ приводит к попыткам достичь желаемой эффективности в рамках классического подхода синтеза [1] на основе раздельного применения отдельных СИ и последующего их объединения по системоопределяющим признакам в комплекс. Результатом этого являются завышенные требования как к отдельным СИ и некорректный учет эффектов от их применения, так и к КИБ в целом. Это является основным ограничением применения методов синтеза СУ КИБ, а ряд особенностей условий применения элементов СЭС условно определяют границы разных постановок и методов решения конкретных научных задач и их отличия друг от друга. Непроработанность и отсутствие в настоящее время методов синтеза СУ КИБ применительно к динамично изменяющейся информационно-целевой обстановке в условиях организационного, организационно-технического и технического противодействия конкурирующих СЭС обуславливает актуальность их разработки, что и определило цель и содержание предлагаемой статьи.

Одним из возможных направлений повышения обоснованности СУ КИБ является разработка метода их синтеза на основе теоретико-игрового подхода с целью оптимизации решений по составу и способам применения КИБ для обеспечения конфликтной устойчивости функционирования СЭС на основе выбора оптимизационных алгоритмов распределения стоимостных ресурсов средств управления, добывания информации и исполнения в прогнозируемой динамически изменяющейся информационно-целевой обстановке конкурентного взаимодействия СЭС. Метод определяет траекторию последовательного итерационного распределения ресурса средств КИБ для решения частных нелинейных оптимизационных задач с экстремальными переменными при

синтезе СУ КИБ в МД СЭС от элементов информационно-обеспечения и управления СЭС {В}. Исходными для решения задачи является множество условно оптимальных вариантов СИ, их эффективность и стоимость, обоснование которых проводится на уровне технического синтеза.

Решение задачи синтеза СУ КИБ при выполнении ими задач в информационных операциях осуществляется применительно к функциям СЭС отдельно: для реализации защитной (при обеспечении сохранения в работоспособном состоянии ОЭ от активного и/или информационного воздействия сил и средств ИЭ СЭС {В}) и для наступательной (при обеспечении эффективных действий ИЭ при проведении ГД или МД путем активного и/или информационного воздействия на ЭИ сил и средств ОБЭ и КИБ СЭС {В}) функций. В качестве критерия синтеза СУ КИБ используется вероятность выполнения СЭС поставленной задачи не ниже требуемой исходя из возможности реализации принципа “эффективность-стоимость” на основе наращивания информационно-энергетических возможностей КИБ начиная с КИИБ и заканчивая КИОБ при обеспечении выполнения защитной (S^1) и наступательной (S^2) функций.

2. Метод синтеза стратегий управления комплексами информационной безопасности при реализации защитной функции

Постановка задачи по синтезу стратегий управления КИБ *состоит* при заданных:

- количестве различных типов объектов и количестве в составе ОЭ СЭС, подлежащих защите от элементов добывания информации и управления ИЭ СЭС {В};
- множестве оптимальных вариантов КИБ, характеризующихся составом разнотипных СИ – x_{ik}^i (i – номер типа комплекса или объекта защиты, $i=1, \dots, I$; k – номер типа СИ в составе i -го типа комплекса, $k=1, \dots, K_i$), вариантах аппаратуры управления и их тактико-технических характеристик (ТТХ);
- множестве оптимальных вариантов КИГБ, характеризующихся количеством разнотипных СИ – y_{lk}^l , $l=1, \dots, L$ – номер типа комплекса, $k=1, \dots, K_l$; K_l – номер типа СИ в составе l -го типа КИГБ, варианте оснащения системы управления и его ТТХ;
- множестве оптимальных вариантов состава КИОБ, характеризующихся количеством разнотипных СИ в различных ДУП – z_j^j , j – номер типа СИ и способов применения средств добывания информации, управления и связи $a_{y^j}^j$;
- составе сил и средств ИЭ СЭС {В}: количестве сил и средств ИЭ для активного воздействия на элементы и

объекты СЭС, распределении сил и средств ИЭ по элементам и объектам СЭС; количестве и типах элементов добывания информации, управления силами и средствами ИЭ, а также способах проведения ГД;

- *множестве вариантов КИИБ, КИГБ и КИОБ* ОЭ и объектов (матрицы x_i^i, y_i^i и z_j^j)

в обосновании оптимальных стратегий управления применением КИБ при решении задач в информационных операциях, обеспечивающих в условиях β^l -х способов противодействия ИЭ СЭС {В} максимумное значение целевой функции применения СЭС применительно к типовым условиям информационно-целевой обстановки в виде

$$S^1 \in \text{Arg}(\varpi_i^*, \varpi_{ik}^*(x_{ik}^1), \varepsilon_i^*, \varepsilon_{il}^*(y_{lk}^1), \xi_j^*, \xi_j^*(z_j^1)) = \max_{\varpi_i^*, \varpi_{ik}^*(x_{ik}^1), \varepsilon_i^*, \varepsilon_{il}^*(y_{lk}^1), \xi_j^*, \xi_j^*(z_j^1)} \min_{\beta_i^1, \beta_{lk}^1, \beta_j^1} \sum_{i=1}^I P_{ij} [\varpi_i^*, \varpi_{ik}^*(x_{ik}^1), \varepsilon_i^*, \varepsilon_{il}^*(y_{lk}^1), \xi_j^*, \xi_j^*(z_j^1), \beta_i^1, \beta_{lk}^1, \beta_j^1] \geq P_{\text{тп}}^1; \quad (1)$$

при ограничениях

$$\sum_{i=1}^I \varpi_i^1 = \varpi^1; \quad i=1, \dots, I; \quad x_{ik} = 0, 1, 2, \dots; \\ \sum_{l=1}^L \varepsilon_l^1 L_l^1 = \varepsilon^1; \quad 0 \leq \varepsilon^1 \leq \varepsilon_{\text{зад}}^1; \quad y_{lk}^1 = 0, 1, 2, \dots; \quad (2) \\ k = 1, \dots, K_l; \quad l = 1, \dots, L; \\ 0 \leq \xi_j^1 < \chi_j^1; \quad z_j = 0, 1, 2, \dots; \quad j = 1, \dots, J,$$

где N_i, C_{i1} – количество защищаемых i -го типа ОЭ в составе СЭС и соответствующие им стоимости одного элемента, соответственно;

L_l – количество защищаемых l -го, $l=1, \dots, L$ типа объектов, состоящих из совокупности i -го типа ОЭ в составе СЭС; $l=1, \dots, L$ – номер типа объекта в составе СЭС, подлежащих защите от элементов добывания информации и управления ИЭ СЭС {В};

ϖ_i^1 – относительная доля стоимости i -го типа ОЭ, выделяемая для оснащения КИИБ или относительная доля стоимости КИИБ от стоимости защищаемого ОЭ;

$\varpi_{ik}^1(x_{ik}^1)$ – вектор распределения стоимости i -го типа КИИБ по k -м, $k=1, \dots, K_i$ типам СИ;

ε^1 – доля общей стоимости объектов СЭС $\sum_{i=1}^I \sum_{l=1}^{L_i} N_i^l C_{il}^l$, выделяемая для создания и применения КИГБ;

ε_l^1 – доля общей стоимости защищаемых l -го типа объектов $\sum_{i=1, L_i} N_i^l C_{il}^l$, выделяемая для создания и применения l -го типа КИГБ;

$\varepsilon_{lk}^1(y_{lk}^1)$ – вектор распределения стоимости l -го типа КИГБ ε_l^1 по k -м, $k=1, \dots, K_l$ типам СИ y_{lk}^1 ;

ξ_j^1 – относительная доля общей стоимости объектов СЭС, расходуемая на применение КИОБ с учетом стоимости затрат на применение КИБ взаимодействующих СЭС χ_j^1 ;

$\xi_j^1(z_j^1)$ – вектор распределения стоимости КИОБ по j -м типам СИ

$$\sum_{j=1}^J \xi_j^1(Z_j) + \xi_y^1 = \xi^1, \quad \xi_y^1 = C_y^{1*}(a_y^1) / \frac{\chi_1^*}{\sum_{l=1,L} L_l \sum_{i=1,I_l} C_{li}^1 N_i^1};$$

χ_1^* – доля стоимости КИОБ, выделяемая на их применения относительно объектов СЭС $0 \leq \chi_1^* \leq 1$;

$\beta_i^1, \beta_{lk}^1, \beta_j^1$ – матрицы распределения различных видов и типов средств ИЭ СЭС {В} по объектам СЭС в зависимости от применяемого варианта КИИБ, КИГБ и КИОБ, соответственно;

$P_{ij}^1(\dots)$ – средняя вероятность сохранения в работоспособном состоянии i -го типа объектов СЭС при применении i -го типа КИИБ и/или l -го типа КИГБ и/или j -го типа КИОБ как функции используемого варианта КИБ $\omega_{ik}^1(x_{ik}), \varepsilon_{lk}^1(y_{lk}), \xi_j^1(z_j)$ и $\beta_i^1, \beta_{lk}^1, \beta_j^1$ варианта назначения (целераспределения) заданного количества разнотипных средств ИЭ СЭС {В} по объектам СЭС.

Задача (1), (2) решается при заданных значениях векторов $\omega_{ik}^1(x_{ik}), \varepsilon_{lk}^1(y_{lk}), \xi_j^1(z_j)$, характеризующих долю объектов, которые по энергетическим возможностям могут защищаться КИБ (данные параметры косвенно определяют количество ЭИ – объектов воздействия различного типа и предназначения, функционирующих в различных участках диапазона условий применения). Поэтому в основе задачи обоснования оптимального состава КИБ лежит распределение их стоимостного ресурса, обеспечивающего распределение количества СИ по участкам диапазона условий и пространственно-временным секторам применения.

В зависимости от эффективности СУ КИБ для обеспечения требуемой эффективности сохранения в работоспособном состоянии ОЭ СЭС в соответствии с принципом наращивания усилий КИБ осуществляется декомпозиция задачи (1) по частным задачам синтеза СУ, начиная с КИИБ и заканчивая КИОБ. В этом случае общая задача синтеза СУ $S_1^* = (S_1^{\omega*}, S_1^{\varepsilon*}, S_1^{\xi*})$ КИБ в виде (1) преобразуется к виду

$$\begin{aligned} & \text{а) задача синтеза стратегий управления КИИБ} \\ & S_1^{\omega*} \in \text{Arg}[\omega_i^1, \tilde{\omega}_{ik}^1(x_{ik}^1), \varepsilon_i^1, \varepsilon_{il}^1(y_{lk}^1), \xi_j^1, \xi_j^1(z_j^1)] = \\ & = \max_{\omega_i^1, \tilde{\omega}_{ik}^1(x_{ik}^1), \varepsilon_i^1, \varepsilon_{il}^1(y_{lk}^1), \xi_j^1, \xi_j^1(z_j^1)} \min_{\beta_i^1, \beta_{lk}^1, \beta_j^1} \sum_{i=1}^I P_{ij}^1(\omega_i^1, \tilde{\omega}_{ik}^1(x_{ik}^1), \varepsilon_i^1, \\ & \varepsilon_{il}^1(y_{lk}^1), \xi_j^1, \xi_j^1(z_j^1), \beta_i^1, \beta_{lk}^1, \beta_j^1) \geq P_{\text{тр}}^1; \end{aligned} \quad (3)$$

б) задача синтеза стратегий управления КИИБ и КИГБ

$$\begin{aligned} & S_1^{\varepsilon*} \in \text{Arg}(\omega_i^1, \tilde{\omega}_{ik}^1(x_{ik}^1), \varepsilon_i^1, \tilde{\varepsilon}_{il}^1(y_{lk}^1), \xi_j^1, \xi_j^1(z_j^1)) = \\ & = \max_{\omega_i^1, \tilde{\omega}_{ik}^1(x_{ik}^1), \varepsilon_i^1, \tilde{\varepsilon}_{il}^1(y_{lk}^1), \xi_j^1, \xi_j^1(z_j^1)} \min_{\beta_i^1, \beta_{lk}^1, \beta_j^1} \sum_{i=1}^{I_l} P_{ij}^1[\omega_i^1, \tilde{\omega}_{ik}^1(x_{ik}^1), \varepsilon_i^1, \\ & \tilde{\varepsilon}_{il}^1(y_{lk}^1), \xi_j^1, \xi_j^1(z_j^1), \beta_i^1, \beta_{lk}^1, \beta_j^1] \geq P_{\text{тр}}^1; \end{aligned} \quad (4)$$

в) задача синтеза стратегий управления КИИБ,

КИГБ и КИОБ

$$\begin{aligned} & S_1^{\xi*} \in \text{Arg}(\omega_i^1, \tilde{\omega}_{ik}^1(x_{ik}^1), \varepsilon_i^1, \varepsilon_{il}^1(y_{lk}^1), \xi_j^1, \xi_j^1(z_j^1)) = \\ & = \max_{\omega_i^1, \tilde{\omega}_{ik}^1(x_{ik}^1), \varepsilon_i^1, \varepsilon_{il}^1(y_{lk}^1), \xi_j^1, \xi_j^1(z_j^1)} \min_{\beta_i^1, \beta_{lk}^1, \beta_j^1} \sum_{i=1}^J P_{ij}^1[\omega_i^1, \tilde{\omega}_{ik}^1(x_{ik}^1), \varepsilon_i^1, \\ & \tilde{\varepsilon}_{il}^1(y_{lk}^1), \xi_j^1, \xi_j^1(z_j^1), \beta_i^1, \beta_{lk}^1, \beta_j^1] \geq P_{\text{тр}}^1, \end{aligned} \quad (5)$$

где символ « \sim » указывает на решения, полученные с предыдущего шага итерации.

Задачи синтеза СУ КИБ (3), (4) и (5) решаются совместно. При невозможности получения приемлемого решения какой-либо одной из этих задач уточняются решения других задач, а также ограничения и условия. Возникающая в результате такого итерационного процесса последовательность решений будет сходиться к оптимальному варианту $S_1^* = (S_1^{\omega*}, S_1^{\varepsilon*}, S_1^{\xi*})$, являющемуся решением общей задачи синтеза стратегий управления КИБ (1). Для решения поставленной в виде (1) задачи синтеза СУ КИБ используются теория многошаговых биматричных игр, исследования операций, максимина, методы групповой оптимизации, максимального элемента (для решения внешней задачи в (1)) и метод динамического программирования (для решения внутренней задачи (1)).

3. Метод синтеза стратегий управления комплексами информационной безопасности при реализации наступательной функции

Постановка задачи по синтезу стратегий управления КИБ при заданных:

- составе сил и средств ОБЭ и КИБ объектов СЭС {В} в зоне действия СЭС: типовые оборонительные по времени и дальности действия или средства, условно объединенные в элементы большой, средней и малой дальности (ЭБД, ЭСД, ЭМД) для обеспечения защиты m -х, $m=1, \dots, M$ типовых объектов от активного воздействия ИЭ СЭС;
- составе и количестве ИЭ для активного воздействия на m -й типовой элемент или объект $n_m, n_m=1, 2, \dots$ и способах проведения ГД СЭС;
- номере, $i=1, \dots$, и количестве типовых объектов воздействия (задач), характеризующих составом и способами применения $\beta_i^1, \beta_{lk}^1, \beta_j^1$ средств ОБЭ и КИБ СЭС {В} как функции применения СЭС для обеспечения действий ИЭ i -го типа КИИБ и/или l -го типа КИГБ и/или j -го типа КИОБ;
- количестве M_i^r объектов i -го, $i=1, \dots, I_r$, типа в r -м, $r=1, \dots, R$ ГД СЭС;
- количестве n_i^r ИЭ для активного воздействия на заданный объект (выполнения задачи) i -го, $i=1, \dots, I_r$, типа в r -м, $r=1, \dots, R$ ГД;
- типовых условиях проведения СЭС финансово-экономической операции в виде нескольких $r, r=1, \dots, R$

МД по заданному количеству объектов воздействия СЭС {B} или выполнение i -х, $i=1, \dots, I_r$ типовых задач;

- множестве оптимальных вариантов КИИБ ИЭ, характеризуемых количеством разнотипных СИ x_{ik}^2 , $k=1, \dots, K_r$, ТТХ и вариантами аппаратуры управления при выполнении i -й, $i=1, \dots, I_r$ типовой задачи;

- множестве оптимальных вариантов l -х типов КИГБ y_{ik}^2 и количестве СИ k -го, $k=1, \dots, K_l$ типа в составе l -го, $l=1, \dots, L$, типа комплекса, $y_{ik}^2=0, 1, 2, \dots$;

- векторе назначения y_{ik}^1 заданного количества l -го, $l=1, \dots, L$ типа КИГБ по i -м задачам в r -х ГД, $l_{ij}^2=0, 1, 2, \dots, n_{ij}^{r \text{ КИГБ}}$;

- количестве j -х, $l=1, \dots, L$ типов КИГБ $\sum_{l=1}^L n_{il}^r \text{ КИГБ} + n_i^{ry} = n_i^r$ и ИЭ n_i^{ry} в составе наряда ИЭ для выполнения i -й задачи в r -м ГД СЭС;

- составе (вектор z_j^2) и доле стоимости КИОБ ξ_j^2 от стоимости ИЭ, используемых в r , $r=1, \dots, R$ последовательных МД СЭС и количестве j -го типа (участка диапазона условий применения) СИ z_{ij}^2 с заданными ТТХ;

- множестве вариантов применения КИИБ, КИГБ и КИОБ ИЭ в i -м МД (матрицы x_i^{2*} , y_{ilk}^{2*} и z_{ij}^{2*})

состоит в обосновании оптимальных стратегий управления КИБ при решении задач в информационных операциях, обеспечивающих в условиях β^2 способов противодействия ОБЭ и КИБ СЭС {B} максиминное значение целевой функции применения ИЭ в МД СЭС применительно к типовым условиям информационно-целевой обстановки в виде

$$S^2 \in \text{Arg}(\varpi_n^{2*}, \tilde{\varpi}_{ik}^{2*}(x_{ik}^2), \varepsilon_i^{2*}, \varepsilon_{il}^{2*}(y_{ilk}^2), \xi_j^{2*}, \xi_j^{2*}(z_{ij}^2)) = \\ = \max_{\varpi_n^{2*}, \tilde{\varpi}_{ik}^{2*}(x_{ik}^2), \varepsilon_i^{2*}, \varepsilon_{il}^{2*}(y_{ilk}^2), \xi_j^{2*}, \xi_j^{2*}(z_{ij}^2)} \min_{\beta_i^2, \beta_{ik}^2, \beta_j^2} \sum_{i=1}^I P_{ij}^{2r} [\varpi_n^{2*}, \tilde{\varpi}_{ik}^{2*}(x_{ik}^2), \varepsilon_i^{2*}, \varepsilon_{il}^{2*}(y_{ilk}^2), \xi_j^{2*}, \xi_j^{2*}(z_{ij}^2), \beta_i^2, \beta_{ik}^2, \beta_j^2] \geq P_{\text{пр}}^2; \quad (6)$$

при ограничениях

$$\sum_{i=1}^I \varpi_i^2 = \varpi_n^2; \quad i=1, \dots, I; \quad x_{ik} = 0, 1, 2, \dots; \\ \sum_{l=1}^L \varepsilon_l^2 L_l^2 = \varepsilon^2; \quad 0 \leq \varepsilon^2 \leq \varepsilon_{\text{зад}}^2; \quad y_{lk}^2 = 0, 1, 2, \dots; \\ k = 1, \dots, K_l; \quad l = 1, \dots, L; \quad 0 \leq \xi^2 < \chi_2^*; \quad z_j = 0, 1, 2, \dots, \quad (7)$$

где N_m, n_m – соответственно, количество типовых задач по активному воздействию на m -е, $m=1, \dots, M$ объекты СЭС {B} и количество ИЭ СЭС для их выполнения;

n_i^r, M_i^r – состав ИЭ для выполнения i -го типа задач и их количество в r -м МД СЭС;

ϖ_m^2 – относительная доля стоимости m -го, $m=1, \dots, M$ состава ИЭ $C_1 n_m^r$, выделяемая для создания КИИБ или относительная стоимость КИИБ от общей стоимости применяемого состава ИЭ;

C_1 – стоимость единицы ИЭ совместно с КИИБ;

$\tilde{\varpi}_{ik}^{2*}(x_{ik}^2)$ – вектор распределения стоимости i -го типа КИИБ по k -м, $k=1, \dots, K$ типам СИ;

ε_{il}^{2r*} – относительная доля общей стоимости l -го типа КИГБ, используемая для обеспечения решения i -го типа задач в r -м ГД СЭС;

$\varepsilon_{il}^{2r}(y_{il}^{2r})$ – матрица распределения доли стоимости l -х, $l=1, \dots, L$ типов КИГБ ИЭ по задачам (i -м, $i=1, \dots, I_r$ типам объектам воздействия) от общей стоимости ИЭ в r -х,

$$r=1, \dots, R \text{ ГД } \sum_{i=1}^{I_r} C_1^{n_{i6}} n_i^r;$$

ξ_j^2 – относительная доля общей стоимости используемых за R последовательных МД ИЭ, выделяемая для применения $\sum_{r=1, R} \sum_{i=1, I_r} M_i^r C_1^{n_{i6}} n_i^r$ j -го, $j=1, \dots, J$ типа КИОБ ОЭ (объектов) СЭС при решении i -го типа задач в r -м МД СЭС;

γ_{oi}^r – относительная стоимость (важность) i -го типа задач в r -м МД СЭС

$$\gamma_{oi}^r = M_i^r C_1^{n_{i6}} n_i^r / \sum_{r=1, R} \sum_{i=1, I_r} M_i^r C_1^{n_{i6}} n_i^r; \quad \sum_{r=1, R} \sum_{i=1, I_r} \gamma_{oi}^r = 1;$$

ν_{2i}^{r*} – доля i -го типа задач по снижению эффективности ЭИ – объектов воздействия в r -м МД СЭС, обеспечиваемых КИОБ;

$C_1^{n_{i6}}$ – стоимость j -го типа средства исполнения, информационного обеспечения и управления КИБ;

$P_{ij}^{2r}(\dots)$ – средняя вероятность выполнения ИЭ поставленной задачи при достижении i -го типа объектов активного воздействия СЭС {B} в r -м ГД в зависимости от состава i -го типа КИИБ и/или j -ых типов КИГБ и/или j -го типа КИОБ как функция назначения $\tilde{\varpi}_{ik}^{2*}(x_{ik}^2)$, y_{il}^{2r*} , $\xi_j^{2*}(z_{ij}^2)$ состава КИБ для решения i -ой задачи в r -м ГД, состава и β_i^{2r} , β_{ik}^{2r} , β_j^2 способов применения сил и средств ОБЭ и КИБ СЭС {B} в зависимости от применяемого варианта КИИБ, КИГБ и КИОБ, соответственно.

В зависимости от эффективности стратегий управления КИБ для обеспечения требуемой эффективности применения ИЭ СЭС осуществляется декомпозиция задачи на основе последовательного наращивания усилий КИБ до достижения требуемой эффективности выполнения поставленных задач ИЭ, начиная с КИИБ и заканчивая КИОБ. Это позволяет общую задачу синтеза СУ $S_2^* = (S_2^{*a}, S_2^{*b}, S_2^{*c})$ КИБ в виде (6), (7) преобразовать к виду:

а) задача синтеза стратегий управления КИИБ

$$S_2^{*a} \in \text{Arg}[\varpi_n^{2*}, \tilde{\varpi}_{ik}^{2*}(x_{ik}^2), \varepsilon_i^{2*}, \varepsilon_{il}^{2*}(y_{ilk}^2), \xi_j^{2*}, \xi_j^{2*}(z_{ij}^2)] = \\ = \max_{\varpi_n^{2*}, \tilde{\varpi}_{ik}^{2*}(x_{ik}^2), \varepsilon_i^{2*}, \varepsilon_{il}^{2*}(y_{ilk}^2), \xi_j^{2*}, \xi_j^{2*}(z_{ij}^2)} \min_{\beta_i^2, \beta_{ik}^2, \beta_j^2} \sum_{i=1}^I P_{ij}^2 [\varpi_n^{2*}, \tilde{\varpi}_{ik}^{2*}(x_{ik}^2), \varepsilon_i^{2*}, \varepsilon_{il}^{2*}(y_{ilk}^2), \xi_j^{2*}, \xi_j^{2*}(z_{ij}^2), \beta_i^2, \beta_{ik}^2, \beta_j^2] \geq P_{\text{пр}}^2; \quad (8)$$

б) задача синтеза стратегий управления КИИБ и КИГБ

$$S_2^{e*} \in \text{Arg}[\varpi_n^{2*}, \tilde{\omega}_{ik}^{2*}(x_{ik}^2), \varepsilon_i^{2*}, \tilde{\varepsilon}_{ii}^{2*}(y_{ik}^2), \xi_j^{2*}, \tilde{\xi}_j^{2*}(z_{ij}^2)] =$$

$$= \max_{\varpi_n^{2*}, \tilde{\omega}_{ik}^{2*}(x_{ik}^2), \varepsilon_i^{2*}, \tilde{\varepsilon}_{ii}^{2*}(y_{ik}^2), \xi_j^{2*}, \tilde{\xi}_j^{2*}(z_{ij}^2)} \min_{\beta_i^2, \beta_{ik}^2, \beta_j^2} \sum_{i=1}^I P_{ij}^2[\varpi_n^{2*}, \tilde{\omega}_{ik}^{2*}(x_{ik}^2), \varepsilon_i^{2*}, \tilde{\varepsilon}_{ii}^{2*}(y_{ik}^2), \xi_j^{2*}, \tilde{\xi}_j^{2*}(z_{ij}^2), \beta_i^2, \beta_{ik}^2, \beta_j^2] \geq P_{\text{пр}}^2, \quad (9)$$

в) задача синтеза стратегий управления КИИБ, КИГБ и КИОБ

$$S_2^{e*} \in \text{Arg}[\varpi_n^{2*}, \tilde{\omega}_{ik}^{2*}(x_{ik}^2), \varepsilon_i^{2*}, \tilde{\varepsilon}_{ii}^{2*}(y_{ik}^2), \xi_j^{2*}, \tilde{\xi}_j^{2*}(z_{ij}^2)] =$$

$$= \max_{\varpi_n^{2*}, \tilde{\omega}_{ik}^{2*}(x_{ik}^2), \varepsilon_i^{2*}, \tilde{\varepsilon}_{ii}^{2*}(y_{ik}^2), \xi_j^{2*}, \tilde{\xi}_j^{2*}(z_{ij}^2)} \min_{\beta_i^2, \beta_{ik}^2, \beta_j^2} \sum_{i=1}^I P_{ij}^2[\varpi_n^{2*}, \tilde{\omega}_{ik}^{2*}(x_{ik}^2), \varepsilon_i^{2*}, \tilde{\varepsilon}_{ii}^{2*}(y_{ik}^2), \xi_j^{2*}, \tilde{\xi}_j^{2*}(z_{ij}^2), \beta_i^2, \beta_{ik}^2, \beta_j^2] \geq P_{\text{пр}}^2, \quad (10)$$

где символ «~» указывает на решения, полученные с предыдущего шага итерации.

Задачи синтеза СУ КИБ (8), (9) и (10) решаются совместно. При невозможности получения приемлемого решения какой-либо одной из этих задач уточняются решения других задач, а также ограничения и условия. Возникающая в результате такого итерационного процесса последовательность решений будет сходиться к $S_2^* = (S_2^{\varpi*}, S_2^{\varepsilon*}, S_2^{\xi*})$, являющемуся решением общей задачи синтеза стратегий управления КИБ (6), (7).

Метод решения задачи (6), (7) является аналогичным задаче (1), (2), алгоритм её решения базируется на теориях исследования операций, многошаговых биматричных игр, максимина, методах погрупповой оптимизации, максимального элемента (для решения внешней задачи (6)) и методе динамического программирования (для решения внутренней задачи в (6)).

Применение КИБ в динамике конкурентного взаимодействия СЭС, реализуемом на основе теоретико-игрового метода синтеза СУ, обеспечивает получение гарантированных оценок эффективности применения элементов СЭС при обосновании и выборе оптимальных стратегий управления КИБ. Основу метода составляет применение теорий многошаговых биматричных игр, максимина, методов погрупповой оптимизации, максимального элемента и метода динамического программирования, обеспечивающих отображение динамики изменения СУ в иерархической системе математических моделях конкурентного взаимодействия СЭС с учетом ограниченности их ресурсов сил и средств в условиях неопределенности информационно-целевой обстановки. Применение данных теорий и методов алгоритмически обеспечивает исследование равноэффективного воздействия на все типы ЭИ СЭС {B} [2] и гарантирует эту эффективность на множестве возможных способов применения любого вида и типа ИЭ или ОБЭ (обеспечивает поиск оптимального решения по «огибающей» стратегий поведения СЭС {B}). Этот принцип достаточно известен [3, 4], но особенности защиты ОЭ и ИЭ СЭС обуславлива-

ют проведение исследований по всему множеству способов и средств реализации СУ информационной безопасности (индивидуальной, групповой и общей – ИБ, ГБ, ОБ) применительно к множеству стратегий управления элементами добывания информации и управления СЭС {B} в типовых условиях информационно-целевой обстановки.

4. Работоспособность метода

Для проверки работоспособности метода синтеза СУ КИБ при решении задач в информационных операциях рассмотрим гипотетический упрощенный пример многошаговой биматричной игры конкурентного взаимодействия СЭС на основе рассмотрения в ответ на наступающие действия СЭС {B} проведения СЭС в рамках финансово-экономической операции первого ответственного (практически одновременно с началом действий конкурирующей СЭС) МД. Предположим, что СЭС {B} в рамках финансово-экономической операции последовательно проводит 2 МД по СЭС (например, в составе 36 ОЭ). При этом пусть каждое МД проводится основной СЭС {B} (например, в составе 8 ИЭ типа B^1) во взаимодействии с СЭС $B_1^{ИЭ}$ (в составе 18 ИЭ типа B^2), то есть СЭС {B} на каждом шаге операции может реализовать одну из двух СУ: 1) $j=1$ – МД с использованием ИЭ типа B^1 ; 2) $j=2$ – МД с использованием ИЭ типа B^2 . Кроме того, для отражения МД СЭС {B} возможно использование сил и средств взаимодействующей оборонительной СЭС $\{A_j^0\}$.

При проведении расчетов считаются заданными: 1) эффективность СЭС $\{A_j^0\}$ по обеспечению защиты элементов СЭС определена (например, заданы вероятности снижения эффективности применения ИЭ типа $B^1 - P_{\text{пр}}^1$ и $B^2 - P_{\text{пр}}^2$); 2) СЭС {A} может включать для реализации защитной и наступательной функций, обоснованные на этапе технического синтеза оптимальные варианты КИИБ, КИГБ и КИОБ и 3) СЭС {A} в МД исходя из принципа наращивания усилий по ИБ может реализовать, например, одну из двух СУ: 1) $i=1$ – использовать ресурс КИИБ⊕КИГБ или 2) $i=2$ – ресурс КИИБ⊕КИОБ. При этом использование ресурса КИИБ предполагается в обеих СУ, но темпы его расхода определяются эффективностью КИГБ и КИОБ с учетом возможного числа воздействий ИЭ СЭС {B} по каждому ОЭ СЭС.

Применительно к данным условиям конфликтного взаимодействия СЭС возникает многошаговая биматричная игра распределения ресурсов при отражении (снижении эффективности) действий СЭС {A} и {B}, каждая из которых делает по 2 шага (хода): 1-й шаг: СЭС {B} проводит МД по ОЭ СЭС {A}, используя 1-ю или 2-ю СУ; 2-й шаг: СЭС {A}, защищаясь, использует свои 1-ю или 2-ю

СУ; 3-й шаг: после обмена взаимными действиями СЭС {B} проводит 2-е действие по ОЭ СЭС {A}, используя 1-ю или 2-ю СУ; 4-й шаг: СЭС {A}, защищаясь после обмена действиями, использует свои 1-ю или 2-ю СУ.

Результаты игры зависят от априорной информации о стратегиях действий конкурентно-взаимодействующих СЭС, эффективности использования ограниченных ресурсов и потерь основного (ОЭ, ИЭ) и обеспечивающего (КИБ) оснащения, а также от степени расхода начальных ресурсов на каждом шаге игры.

Рассмотрим некоторые фрагментальные результаты задачи распределения ресурсов на основе использования многошаговых биматричных игр на выживание

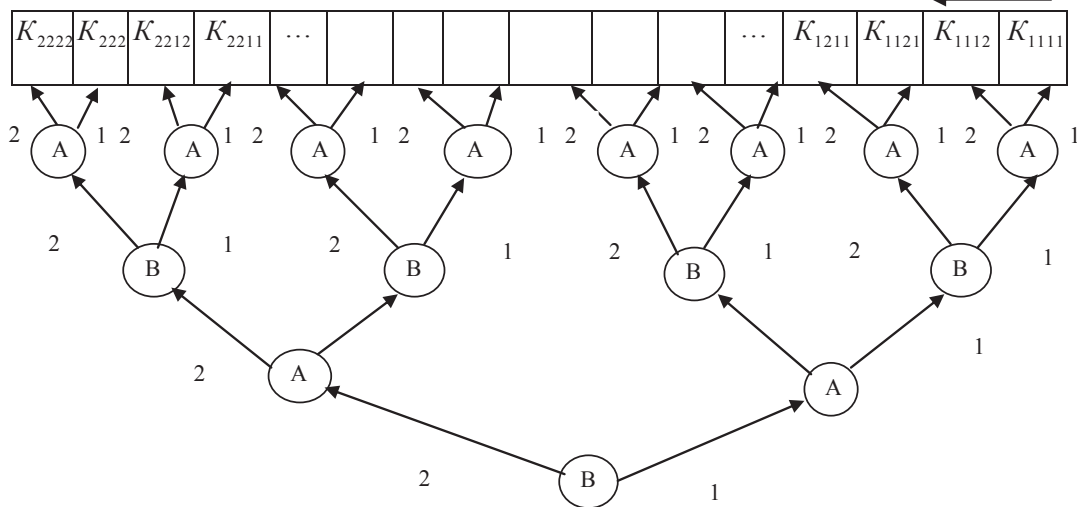
1-й этап при начальных условиях:
 1-й шаг СЭС {B} – начальные условия: $M_o^1=8$; $M_o^2=18$; СУ: ход №1 – применяет ИЭ типа B^1 , ход №2 – применяет ИЭ типа B^2 ;

2-й шаг СЭС {A} – начальные условия: $N_o^{OЭ}=36$; СУ: ход №1 – применяет КИИБ и КИГБ (КГБ), ход №2 – КИИБ и КИОБ (КОБ);

2-й этап при условиях:

3-й шаг СЭС {B} – условия: $\bar{M}_1^1 = M_o^1 P_{сохр 1}^1$
 $\bar{M}_1^2 = M_o^2 P_{сохр 1}^2$; СУ: ход №1 – применяет ИЭ типа B^1 ; ход №2 – ИЭ типа B^2 ;

4-й шаг СЭС {A} – условия: $\bar{N}_1^{OЭ} = N_o^{OЭ} P_{сохр 1}^{OЭ}$; СУ: ход №1 – применяет КГБ, ход №2 – КОБ, где

Дерево решений в конфликте “КИИБ ⊕ КИГБ ⊕ КИОБ ↔ ИС систем добывания информации и управления применением ИЭ СЭС {B} в МД по ОЭ СЭС

(размерностью 2×2) за 4 шага игры. По результатам четырех шагов игры формируется “дерево” решений (см. рисунок), количество ветвей которого равно 2^k (k – количество шагов игры).

Цели сторон в конфликте различны: СЭС {A}, защищаясь, стремится максимально сохранить среднее количество ОЭ, оптимально распределяя ресурс КИБ по этапам проведения МД, а СЭС {B} стремится максимизировать потери ресурса СЭС {A}, симметрично оптимально распределяя начальный ресурс (B^1, B^2) по этим же этапам. Поскольку игра является с ненулевой суммой и СЭС {A} и {B} имеют не строго противоположные цели, то значения выигрышей СЭС не совпадают $K_{1111}^A \dots K_{2222}^A \neq K_{1111}^B \dots K_{2222}^B$.

Общее решение 4-шаговой игры с полной информацией может быть определено в чистых стратегиях, так как известно [5], что такого класса игры решаются с использованием метода «нормальных» матриц, определяющих полную совокупность событий при реализации игры. Для этого рассмотрим данный пример применительно к условиям сформулированной игры:

$M_o^1, \bar{M}_1^1, M_o^2, \bar{M}_1^2, N_o^{OЭ}, N_o^{OЭ}$ – математическое ожидание начальных значений и сохраненных ИЭ типа B^1 и B^2 СЭС {B} и ОЭ СЭС по результатам первого этапа действий СЭС по отражению МД ИЭ, соответственно; $P_{сохр 1}^1, P_{сохр 1}^2, P_{сохр 1}^{OЭ}$ – средние вероятности сохранения ИЭ типа B^1 и B^2 СЭС {B} и ОЭ СЭС в результате 1-го этапа действий.

Тогда нормальная 4-шаговая игра (за 2 этапа) может быть представлена в виде биматричной игры размерностью 8×8, в которой каждая стратегия игроков {A} и {B} определяется возможными начальными ходами и СУ конкурирующих сторон:

- для СЭС {B}: $j=l_o \| l_1, l_2$, где $l_o=1,2$ – номер хода на 1-м шаге; $l_1=1,2$ – номер хода на 3-м шаге, если СЭС {A} на 2-м шаге выбрала ход №1; $l_2=1,2$ – номер хода на 3-м шаге, если СЭС {A} на 2-м шаге выбрала ход №2;

- для СЭС {A}: $i=k_o \| k_1, k_2$, где $k_o=1,2$ – номер хода на 2-м шаге; $k_1=1,2$ – номер хода на 4-м шаге, если СЭС {B} на 3-м шаге выбрала ход №1; $k_2=1,2$ – номер хода на 4-м шаге, если СЭС {B} на 3-м шаге выбрала ход №2.

В качестве функции выигрыша рассматриваются элементы матрицы выигрыша $\|a_{ij}\|$ СЭС {A}

$$a_{ij} = (1 - a_n^i) P_{\text{соxp } ij}^{\text{ОЭ}}$$

где a_n^i – доля стоимости затрат на реализацию защиты ОЭ СЭС с использованием КГБ или КОБ и матрицы выигрыша $\|b_{ij}\|$ СЭС {B}, $b_{ij} = (1 - C_{\text{ИЭ}}^j)(1 - P_{\text{соxp } ij}^{\text{ИЭ}})$, здесь $C_{\text{ИЭ}}^j$ – доля затрат j -го вида ИЭ (B^1 или B^2) относительно их общей стоимости. Значения $P_{\text{соxp } ij}^{\text{ОЭ}}$, рассчитанные последовательно по этапам действий с использованием математической модели оценки эффективности применения КИБ

На основе матриц $\|a_{ij}^{kl}\|$ и $\|b_{ij}^{kl}\|$ составим зависимости выигрышей СЭС {A} и {B} $K_{1111}^A, K_{2222}^A, K_{1111}^B, K_{2222}^B$ от возможного развития 4-х шаговой игры, представленной на рисунке.

Сведём позиционную игру к игре в нормальной форме, сделав соответствующие преобразования, построим биматричную игру размерностью 8×8 в нормализованных условиях СУ, матрицы которой приведены в табл.1 и проверим условия решения биматричной игры, для чего составим матрицу (см. табл. 2) отношений $\|a_{ij}^n\| / \|b_{ij}^n\|$.

Таблица 1

Матрицы биматричных игры

K_{2222}^A	K_{2221}^A	K_{2212}^A	K_{2211}^A	K_{2122}^A	K_{2121}^A	K_{2112}^A	K_{2111}^A	K_{1222}^A	K_{1221}^A	K_{1212}^A	K_{1211}^A	K_{1122}^A	K_{1121}^A	K_{1112}^A	K_{1111}^A
0,52	0,5	0,47	0,55	0,46	0,44	0,5	0,5	0,42	0,4	0,36	0,42	0,52	0,5	0,45	0,55
K_{2222}^B	K_{2221}^B	K_{2212}^B	K_{2211}^B	K_{2122}^B	K_{2121}^B	K_{2112}^B	K_{2111}^B	K_{1222}^B	K_{1221}^B	K_{1212}^B	K_{1211}^B	K_{1122}^B	K_{1121}^B	K_{1112}^B	K_{1111}^B
0,43	0,48	0,48	0,36	0,49	0,4	0,42	0,4	0,47	0,48	0,58	0,46	0,43	0,4	0,44	0,36

Таблица 2

Матрица отношений $\|a_{ij}^n\| / \|b_{ij}^n\|$

$i \backslash j$	1	2	3	4	5	6	7	8	\max_j
1	1,53	1,53	1,25	1,25	1,25	1,25	1,11	1,11	1,53
2	1,53	1,53	1,21	1,21	1,25	1,25	0,94	1,10	1,53
3	1,02	0,96	1,25	1,25	1,20	1,20	1,10	1,10	1,25
4	1,02	1,02	1,21	1,21	1,19	1,19	0,94	0,94	1,21
5	0,91	0,91	0,91	0,91	1,39	1,44	1,53	1,44	1,53
6	0,91	0,89	0,91	0,89	1,39	1,21	1,53	1,04	1,53
7	0,91	0,91	0,62	0,83	0,96	1,04	0,96	1,04	1,04*
8	0,62	0,89	0,62	0,89	0,98	1,21	0,98	1,21	1,21
\min_i	0,62	0,89	0,62	0,89	0,96	1,04*	0,94	0,94	–

$$\min_i \max_j = 1,04$$

$$\max_j \min_i = 1,04$$

$$i_o = 7, j_o = 6$$

Примечание. $j_o=6$ – СЭС {B} делает на 1-м шаге ход №2 (применение ИЭ типа B^2) и на 3-м шаге ход №1 (применение ИЭ типа B^1), если СЭС {A} на 2-м шаге делает ход №2 (применение КОБ); $i_o=7$ – СЭС {A} делает на 2-м шаге ход №2 (применение КОБ) и на 4-м шаге ход №2 (применение КОБ), если СЭС {B} на 3-м шаге делает ход №1 (применение ИЭ типа B^1)

[6] применительно к типовым условиям применения, приведены в матрицах:

1-й этап типовых условий применения, отражение первого МД ИЭ СЭС {B}:

$$\|a_{kl}^1\|: \begin{matrix} \text{КГБ} \\ \text{КОБ} \end{matrix} \begin{matrix} B^1 & B^2 \\ \begin{pmatrix} 0,7 & 0,62 \\ 0,66 & 0,65 \end{pmatrix} \end{matrix}; \quad \|b_{kl}^1\|: \begin{matrix} \text{КГБ} \\ \text{КОБ} \end{matrix} \begin{matrix} B^1 & B^2 \\ \begin{pmatrix} 0,11 & 0,15 \\ 0,18 & 0,09 \end{pmatrix} \end{matrix}$$

2-й этап типовых условий применения, отражение второго МД ИЭ СЭС {B} (матрицы $\|a_{ij}^{kl}\|$ и $\|b_{ij}^{kl}\|$ получены в зависимости от результатов на 1-м этапе, то есть от значений $\|a_{kl}^1\|$ и $\|b_{kl}^1\|$)

$$\begin{matrix} \|a_{ij}^{11}\| & \|b_{ij}^{11}\| & \|a_{ij}^{12}\| & \|b_{ij}^{12}\| \\ \begin{pmatrix} 0,55 & 0,45 \\ 0,50 & 0,52 \end{pmatrix} & \begin{pmatrix} 0,36 & 0,44 \\ 0,40 & 0,43 \end{pmatrix} & \begin{pmatrix} 0,42 & 0,36 \\ 0,40 & 0,42 \end{pmatrix} & \begin{pmatrix} 0,46 & 0,58 \\ 0,48 & 0,47 \end{pmatrix} \\ \|a_{ij}^{21}\| & \|b_{ij}^{21}\| & \|a_{ij}^{22}\| & \|b_{ij}^{22}\| \\ \begin{pmatrix} 0,50 & 0,47 \\ 0,44 & 0,46 \end{pmatrix} & \begin{pmatrix} 0,40 & 0,44 \\ 0,45 & 0,49 \end{pmatrix} & \begin{pmatrix} 0,55 & 0,47 \\ 0,50 & 0,52 \end{pmatrix} & \begin{pmatrix} 0,36 & 0,48 \\ 0,48 & 0,43 \end{pmatrix} \end{matrix}$$

В этом случае суммарный выигрыш СЭС {A} составляет 0,5, при котором обеспечивается относительное математическое ожидание количества сохранных ОЭ СЭС за два этапа действий при отражении МД ИЭ, равное не менее 0,68.

Аналогичные формулировки и решения теоретико-игровых задач для синтеза СУ КИБ могут быть получены применительно и к другим условиям информационно-целевой обстановки конкурентного взаимодействия СЭС.

Приведенный метод обеспечивает обоснование и выбор оптимальных СУ совместного применения КИБ при решении задач информационного воздействия на элементы добывания информации и управления ИЭ, ОБЭ и КИБ СЭС {B} при проведении информационных операций с целью обеспечения конфликтной устойчивости применения ОЭ и ИЭ, что гарантирует обоснован-

ный выбор оптимальных способов управления применением КИБ СЭС.

Таким образом, предложенный метод позволяет решить актуальную научную и прикладную задачу син-

теза оптимальных стратегий управления КИБ при решении задач конфликтной устойчивости информационного взаимодействия СЭС в конфликтах типа “соперничество” за использование того или иного вида ресурса.

Литература

1. Николаев В.И. Системотехника: методы и приложения / В.И. Николаев, В.М. Брук. – Ленинград: Машиностроение, 1985. – 198 с.
2. Мистров Л.Е. Итерационная процедура технико-экономического обоснования конкурентоспособности обеспечивающих функциональных организационно-технических систем / Л.Е. Мистров // Труды XII Международной конференции “Проблемы управления безопасностью сложных систем”. – Москва: ИПУ РАН. – 2004. – С. 153 – 159.
3. Дж. Данскин. Теория максимина и её приложение к задачам распределения вооружения / Дж. Данскин. – Москва: Сов. радио, 1970.
4. Федоров В.В. Численные методы максимина / В.В. Федоров. – Москва: Наука, 1979. – 278 с.
5. Вентцель Е.С. Исследование операций / Е.С. Вентцель. – Москва: Радио и связь, 1972. – 550 с.
6. Мистров Л.Е. Модель функционирования обеспечивающей конфликтно-устойчивой организационно-технической системы / Л.Е. Мистров // Научно-технические технологии. – 2004. – №5. – С. 38 – 46.

Материал поступил в редакцию 07.12.2015 г.

© Орлов А.Н.
Orlov A.

**СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС АМЕРИКАНСКОГО ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛИЗМА
КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ
США И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СОБЫТИЙ НА УКРАИНЕ
В 2013-2015 ГГ.**

**THE SYSTEMIC CRISIS OF AMERICAN FINANCIAL CAPITALISM
AS A FACTOR OF INFLUENCE ON THE INFORMATIONAL SECURITY
OF THE UNITED STATES AND THE RUSSIAN FEDERATION BY THE EXAMPLE
OF THE EVENTS IN UKRAINE IN 2013-2015.**

***Аннотация.** В статье рассматривается феномен влияния американской финансовой системы на принятие политических решений в сфере информационного воздействия США на Российскую Федерацию, описывает основные предпосылки для формирования текущего состояния экономики США в аспекте производственной и финансовой составляющих. Автор дает оценку политической состоятельности и обоснованности некоторых решений Белого дома в контексте обеспечения информационной безопасности регионов, аргументируя свою позицию применением методики политологического и экономического анализа.*

***Annotation.** This article is decided to the phenomenon of the US financial system in the aspect of political decision-making of the United States information influence to the Russian Federation impaction, describes the main preconditions for the formation and the current state of the US economy in terms of production and financial components. The author gives a political assessment of the viability and validity of some of the decisions of the White House in the context of information security ensuring and argues its position using the method of political and economic analysis.*

***Ключевые слова.** Системный кризис, финансовый капитализм, информационная безопасность, США, Российская Федерация, Украина.*

***Key words.** Systemic crisis, financial capitalism, informational security, United States, Russian Federation, Ukraine.*

Развитие информационного общества, экспоненциально ускоряющиеся процессы глобальной интеграции и формирования многополярного мира, а также возникающие в связи с этим проблемы, закономерно ставят вопрос о состоятельности экономического аспекта существующего миропорядка – финансового капитализма.

Данный феномен начал развиваться с 1944 г., когда подписанные Бреттон-Вудские соглашения сделали доллар мировой резервной валютой для проведения международных платежей наряду с английским фунтом стерлингов.

Большее половины столетия Бреттон-Вудская система приносила США ощутимые доходы в результа-

те "кредитования" третьих стран долларом. Фактическая мощь американской экономики основана на том, что США, являясь резидентом, фактически бесконтрольно могли осуществлять денежную эмиссию, обеспечивая себе полную финансовую независимость, а значит, и покупательную способность экономики. Данные только за последнее десятилетие говорят о том, что 60% всех золотовалютных резервов государств мира были в долларовой эквиваленте¹.

С распадом Советского Союза и образованием моно-, а затем и многополярного мира, введением в странах Европейского союза евро и значительным увеличением геополитической мощи Китая обоснование необ-

¹Данные Международного валютного фонда. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/sta/cofer/eng/cofer.pdf>.

Орлов Александр Николаевич – начальник отдела социального развития, общественных связей и корпоративной деятельности предприятия ГК "Росатом", ФГУП "Федеральная ядерная организация "Электробиомприбор", тел. +7 (922) 037-38-36.

Orlov Alexander – head of social development, public relations and corporate activities of the enterprise SC "Rosatom", Federal State Unitary Enterprise "Russian Federal nuclear organization" Elektrobimpribor ", tel. +7 (922) 037-38-36.

ходимости сохранения долларом статуса-кво стало одним из главных приоритетов американской внешней политики (дипломатии и информационной политики). Очевидно, что национальная валюта представляет собой незаменимый ресурс в управлении инструментами проведения информационной политики, прежде всего СМИ (на фоне их возрастающей роли в обеспечении информационной безопасности регионов)[1-3].

Проблематика изучения взаимосвязи финансовой состоятельности государства и его информационной политикой (политикой обеспечения информационной безопасности) в российской научной парадигме возникла сравнительно недавно и основана она именно на процессах, связанным с проведением США крупномасштабных информационных кампаний, направленных на подчинение себе в политическом и экономическом планах отдельных стран и целых регионов.

К числу российских и зарубежных авторов, внесших значительный научный вклад в освещение проблематики государственной информационной политики и ведения информационных войн, можно отнести: В.Д. Попова, А.В. Манойло, Д.Ф. Мезенцева, Ю.А. Нисневич, Л.В. Губерского, Н.П. Карпчук, Г.Г. Почепцова, Е.Б. Тихомирову, А.В. Литвиненко, О.В. Соснина¹.

Одновременно со стремлением сохранить за долларом статус мировой резервной валюты США придерживаются агрессивной линии присвоения средств производства в других странах. Примерами могут быть экспансионные войны в странах Ближнего Востока, расширение экономического влияния в ЕС, Прибалтике, странах СНГ.

Такой способ стал использоваться лишь после того, как ФРС США, осознавая невозможность обеспечить рост ВВП страны эмиссией доллара, неоднократно вынуждено было увеличивать потолок государственного долга по облигациям во избежание технического дефолта.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что феномен экономики США построен на двух базисах:

- финансовом;

- производственном.

Причем второй по объему и качеству, видимо, существенно отстает от первого.

Говорить о перспективах и состоятельности финансового, а значит, и политического доминирования США в глобальном сообществе было бы по меньшей мере спорно.

Прагматическая форма европейский, российской, китайской и многих других ведущих экономик исключает возможность доминирования одной из валют в условиях отсутствия логичного для этого обоснования и/или наличия фактического или мнимого общего внешнего врага.

Евро является общей и доминирующей валютой в условиях наличия мощной Конфедерации – Евросоюза; китайский юань пользуется спросом в Азиатско-Тихоокеанском регионе в силу наличия у Китая тесных экономических связей со странами-партнерами; российский рубль хорошо конвертируется в странах Таможенного союза в рамках единого экономического пространства.

Главным политическим оппонентом США в данный момент во многом является Россия. Китай, имея с ней схожие позиции по ряду вопросов, не может попадать под острую критику потому, что является держателем слишком большого числа государственных облигаций США.

Поэтому политика Белого дома нацелена именно на ущемление интересов Российского производственного сектора экономики [4], прежде всего совместных проектов в газотранспортной отрасли (таких, как "Южный поток") как на территории России, так и в третьих странах.

Ярким примером можно считать гражданскую войну в Украине. Формальным поводом начала событий стал отказ властей под руководством В. Януковича подписать соглашение о евроинтеграции. При поддержке американских и западных советников сторонники евромайдана взяли власть. Применение такого способа воздействия на политическую конъюнктуру Украины можно обосновать грамотной российской внешней политикой по обеспечению собственной информационной безопасности и неу-

¹Карпчук Н.П. Роль Європейської комісії у формуванні комунікаційної політики ЄС. URL:http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Pmv/2011_2/07_karpch.pdf (дата обращения: 29.09.2013).

Литвиненко О. Інформаційні впливи та операції. Теоретикоаналітичні нариси. Київ: НІСД, 2003.

Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях. URL: http://www.evartist.narod.ru/text24/0029.htm#_ftnref1 (дата обращения: 30.09.2013).

Мезенцев Д.Ф. Информационная политика Российской Федерации в условиях формирования информационного общества URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/88191EF79090A5A0C3256D5700419C84> (дата обращения: 31.09.2013).

Почепцов Г.Г. Інформаційна політика. Київ: Знання, 2008.

Почепцов Г.Г. Управління смислами. URL: <http://osvita.mediasapiens.ua/material/20571> (дата обращения: 03.10.2013).

Соснін О.В. Державна інформаційна політика і національні інформаційні ресурси. URL: http://old.niss.gov.ua/book/D_p2.htm (дата обращения: 29.09.2013).

Тихомирова Є.Б. Державне управління новинами як фактор інформаційної безпеки URL: <http://www.academy.gov.ua/ej/ej3/txts/galuzeve/03-Tixomirova.pdf> (дата обращения: 29.09.2013).

дачами руководителей Белого дома. Можно выделить некоторые примеры таких ошибочных действий:

- Вашингтон официально выступил с заявлением, что коалиционные силы покинут Афганистан в 2014 г. При этом, очевидно, что заявленные цели миссии так и остались невыполненными – Аль-Каида и движение Талибан по-прежнему не ликвидированы, а страна находится в состоянии кровопролитной гражданской войны;
- события в Ливии и Египте не принесли Белому дому существенных геополитических дивидендов;
- под давлением России и Китая Белый дом не смог организовать вторжение в Сирию;
- разоблачения Эдварда Сноудена нанесли существенный урон имиджу США на мировой арене;
- провал реформы здравоохранения внутри страны вызвал шквал критики республиканцев и привел к резкому падению рейтингов демократов и Обамы;
- на фоне усиления межэтнических конфликтов президент Обама заявил, что убийство полицейским чернокожего подростка в Фергюссоне было совершено именно на расовой почве, чем вызвал обострение межгрупповых конфликтов;
- эскалация проблемы госдолга (США потребляют больше, чем производят) ставят под сомнение возможность дальнейшей эмиссии доллара в прежних масштабах.

Желая вернуть подорванную репутацию и укрепить экономику, Вашингтон идет на беспрецедентный шаг – осуществляет попытку подорвать и без того нестабильный регион и в результате лишить Россию возможности поставлять экспортный газ в Европу. В случае успеха такой политики Белый дом предполагал получить негативно настроенную в отношении нашей страны Европу и Украину.

Информационная политика была выстроена таким образом, чтобы убедить прозападно настроенных украинцев перейти к активным действиям. США публично в официальных выступлениях выразили поддержку "своим" политическим элитам в виде А. Яценюка, В. Кличко, Д. Яроша и т.д. При этом госдепартамент не проводил тщательного анализа этих сил. Информационное поле было довольно грубо развернуто на позиции евроинтеграции и русофобии. Масштаб противостояния вышел из-под контроля.

После присоединения Крыма к территории России США призвали ЕС ввести в отношении Российской Федерации санкции экономического, политического и информационного характера.

К ним можно отнести неожиданный отказ Visa и Master Card обслуживать некоторые российские банки, а также заморозку активов в случае их наличия, у российских чиновников, общественных и политических деятелей; запрет последним на посещение США и ЕС. Ошибочно полагаясь на результативность подобных мер, США не раз прибегали к ограничению деятельности некоторых общественных и правозащитных организаций и институтов. В нашем случае такие запреты, например уполномоченного по правам ребенка при президенте России [5].

Об эффективности такой риторики и конкретных мер можно судить по данным опроса жителей стран ЕС, проведенные агентством ICM Research. 40% респондентов считают, что санкции были введены под давлением США. Более 50% полагают, что они не сыграли позитивной роли в урегулировании конфликта¹.

В настоящий момент победившие в Украине олигархи пытаются ввести полный информационный вакуум, запретив вещание российских каналов и русскоязычных сайтов на территории всей страны.

Выстроена политика на формирование национальной привилегированности украинского этноса по сравнению с русскими. Присвоение статуса "Герой Украины" Степану Бандере и Роману Шухевичу – попытка найти новые символы для тиражирования их в общественном сознании населения через масштабную пропаганду в СМИ.

Ситуация с малазийским Боингом, сбитым над территорией Донбасса, демонстрирует стремление США и новых властей Украины обвинить в этом ополчение или Россию.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что информационная политика Вашингтона в отношении России в период 2013-2015 гг. не соответствует национальным интересам США и подрывает стабильность региона в силу нескольких причин:

- объявленные экономические санкции не позволят Белому дому поднять производственный базис американской экономики. Многие члены ЕС не заинтересованы в поддержании экономического эмбарго России (для них США теряют авторитет);
- финансовые санкции, связанные с запретом Visa и Master Card обслуживать некоторые российские банки вызвала обратный эффект (переход на другие валюты, например, китайский юань, и стремление создать собственную платежную систему);
- прямая ложь, то есть отсутствие доказательств того, что Россия либо ополчение Донбасса связано с кру-

¹Данные опроса агентства ICM Research. URL: <http://ria.ru/infografika/20141222/1039142555.html> (дата обращения 16.06.15).

шением малазийского Боинга, так или иначе подрывает авторитет и деловую репутацию США в ЕС и у других игроков международной арены;

- несостоятельность политики Вашингтона в странах Ближнего Востока (соответствующие заявления Обамы) убеждает союзников по североатлантическому альянсу в надуманности и экономической бессостоятельности проведения войсковых операций в регионе;
- прямое стремление США к разрушению существующей европейской газотранспортной инфраструктуры побуждает европейских партнеров задуматься в истинных намерениях союзника;
- данные опросов прямо говорят, что более половины европейцев скептически относятся к американской политике в отношении России.

Все эти причины говорят о том, что финансовая

несостоятельность Штатов – отсутствие производства, корреспондирующего потреблению и финансовая несостоятельность доллара побуждают власти США вести популистскую политику, никак не связанную с реальными экономическими предложениями, а замкнутую исключительно на информационных политических технологиях ввиду отсутствия у них иных ресурсов.

Таким образом, информационная безопасность в США (состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в информационной сфере) не обеспечивается в должном объеме, повышая при этом поддержку российскими гражданами курса Президента и Правительства РФ, а следовательно, создавая мощный защитный купол против негативного информационного воздействия на Россию извне.

Литература:

1. Головин Ю.А., Орлов А.Н. *Возрастание роли СМИ в обеспечении информационной безопасности // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 147-152.*
2. Нисневич Ю.А. *Информационная политика России: проблемы и перспективы. М.: Ноосфера, 1999.*
3. Попов В.Д. *Информациология и информационная политика. М.: Изд-во РАГС, 2001.*
4. Головин Ю.А. *Защита политической системы Российской Федерации: теоретические и прикладные аспекты. Проблемы // Национальная безопасность / nota bene. 2012. № 3. С. 37-45.*
5. Дан-Чин-Ю Е.Ю. *Участие общественных организаций в развитии гражданского общества (на примере Ярославской области) // Ярославский педагогический вестник – 2010 – № 4 – Том I (Гуманитарные науки). С.159-163.*

Материал поступил в редакцию 07.08. 2015 г.

© Зорина Е. Г.
Zorina E.

ТЕХНОЛОГИИ ПОДРЫВА ЛЕГИТИМНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

THE ONLINE TECHNOLOGIES OF UNDERMINE LEGITIMACY OF THE GOVERNMENT

Аннотация. Статья посвящена исследованию коммуникационных технологий подрыва легитимности государственной власти и особенностей их применения в современном интернет-пространстве с целью дестабилизации социального климата в государстве или свержения правящего режима. Также в статье приведены примеры рассмотренных технологий.

Annotation. This article focuses on research of communication technologies of the undermine legitimacy of government and specifics of using them in modern Web-space for destabilization of social climate in the state or for the overthrow of the ruling regime. In addition, paper shows the examples of researched technologies.

Ключевые слова. Легитимность, власть, государство, интернет-коммуникации, массовое сознание, мемы, киберсимулякры, нейминг, вирусный маркетинг, таргетинг.

Key words. Legitimacy, authority, government, online communication, social network, mass consciousness, informational war, mems, cyber simulacra, naming, viral marketing, targeting.

Зародившиеся в прошлом веке процессы электризации продолжают охватывать все сферы жизни современного общества, в частности, и политическое пространство. С одной стороны, этот процесс порождает позитивные для государства и общества политические моменты: появление новых горизонтальных и диагональных [2] моделей коммуникации, возможность онлайн наблюдения за процедурой голосования на избирательных участках организаторами выборов и избирателями, появление электронного правительства и. т. д. С другой стороны, интернет-пространство активно используется для ведения антигосударственной деятельности агентами иностранного влияния. Технологии подрыва легитимности государственной власти в интернет-пространстве постоянно генерируются, меняются, совершенствуются, что создаёт сложность в создании контртехнологий для противостояния подобной подрывной деятельности.

Технологии подрыва легитимности государственной власти осуществляются в рамках информационного воздействия на массовое сознание и в ходе информационных войн. Термин «информационная война» появился в 80-х годах XX века и 21 декабря 1992 г. закреплён в директиве Министерства обороны США [3]. Термину «информационная война» можно дать следующее опреде-

ление: «информационная война – это деятельность, направленная на уничтожение, искажение или хищение информационных массивов противника путем воздействия на его информацию и информационные системы для достижения информационного превосходства над противником в военной, политической, экономической и других областях с одновременным укреплением и защитой собственной информации и информационных систем» [3, 4, 6]. Целью информационной войны является достижение информационного превосходства над противником (в нашем случае над легальной государственной властью), её главное оружие – это воздействие на объект посредством СМИ, Интернета, компьютерных игр, различных компьютерных программ и т.д.

Объектом воздействия информационных технологий зачастую является массовое сознание. В нашем случае массам внушается недоверие, презрение или ненависть к государственной власти посредством интернет-коммуникаций. Некоторые из инструментов воздействия на массовое сознание, такие как, к примеру, комиксы, мемы, успешно использовались в информационном пространстве ещё до появления и распространения Интернета [9].

Известно, что основными участниками протест-

ных движений являются молодые люди: школьники и студенты. Представителей этих категорий населения легче всего привлечь к протестной активности из-за присутствующего им юношеского максимализма, большого количества энергии, бунтарства, желания как можно быстрее и легче достичь жизненных успехов. Более того, пользователями социальных сетей также является по большей части молодежная аудитория.

Так, А.В. Манойло выделяет так называемую «технологии конфликтной мобилизации в социальных сетях» [5]. Для начала в социальной сети создаётся нейтральное сообщество любителей животных, в особенности котят. Повестка дня в сообществе продолжает оставаться нейтральной до момента, когда количество его участников не достигнет определенного числа. После этого в сообщество вбрасываются липовые новости о том, как машина представительского класса раздавила котенка. Далее «выясняется», что машина принадлежала российскому чиновнику. Так, негатив по отношению к власти в сообществе постепенно накаляется и на определенной стадии сообщается, что машина принадлежала чиновнику из Администрации Президента. После этого агрессивность и негатив по отношению к власти в некогда политически нейтральной группе будет накалён до предела, организаторам «цветных» революций останется лишь направить энергию участников в нужное русло, канализировав протестные настроения, побудив массы выйти на площади с целью свержения власти.

Также можно выделить следующие эффективные современные технологии информационного влияния на массовое сознание: меметическое воздействие (посредством демотиваторов, комиксов и т.п.), нейминг, таргетинг, создание киберсимулякров и вирусный маркетинг.

Политический нейминг (political naming) – это манипулятивная технология воздействия на массовое сознание, сутью которой является конструирование названий политических событий, сил, партий, движений. Особенно сильно технология политического нейминга была использована в конфликте на Украине, начавшемся в 2014 году, в ходе которого были созданы такие понятия, как «хунта», «бандеровцы», «укропы», «ватники», «колорады», «вежливые люди», «ополченцы», «Республика Новороссия» и т. д. В дальнейшем подобные политические названия могут превратиться в мемы [9].

Меметическое воздействие – технология, основанная на распространении в сети мемов (mems). Под понятием «мем» понимается «не требующий разъяснений символ, который может принимать форму слов, действий, звуков, рисунков, передающих определенную

идею» [7]. Мем – это любой популярный узнаваемый образ или модель поведения. Примерами мемов могут служить такие популярные на сегодняшний день в молодежной среде картинки в социальных сетях, как «Trollface», «Pokerface», «Facerpm»; либо видеозаписи («Славик буйный», «Язь», «Harlemshake» и т.д.). Рядовому пользователю кажется, что мемы создаются самими пользователями социальных сетей, он испытывает к последним доверие, легко перенимает образ мысли и копирует модели поведения, демонстрируемые мемами. Такие мемы, как «Эта страна», «Российские дороги», «Ведро с гайками», «Партия жуликов и воров» подрывают чувства патриотизма и гордости за свою страну у российских граждан, а также легитимность власти, якобы допускающий в России «беспредель», коррупцию, преступность и т. д. Таким образом, меметическое воздействие является лёгкой и эффективной технологией пропаганды, PR, рекламы и продвижения идеологического «товара» [9].

Далее следует сделать акцент на технологии таргетинга (targeting), которая активно используется, например, социальными сетями «ВКонтакте» и «Facebook». Её суть заключается во «вбрасывании» в новостную ленту пользователя определённых отобранных новостей. Это может контролироваться пользователем и быть открытым для него (например, частое посещение и проставление «лайков» на определенной публичной странице или в группе, перемещает её на более высокую строчку в рейтинге групп пользователя «ВКонтакте»), так и быть скрытым от него и представлять собой целенаправленное манипулирование информацией. Так, «Facebook» может фильтровать новости таким образом, чтобы создавать положительное или отрицательное настроение пользователя, а также формировать у него негативное или позитивное отношение к власти. Помимо этого, «Facebook» также может блокировать посты, содержащие оскорбительную информацию для одних пользователей и пропускать посты, содержащие оскорбительную и экстремистскую информацию в отношении других пользователей [8]. У пользователя, который ежедневно читает лишь отрицательные новости про собственное государство и власть, постепенно формируется отрицательное к ним отношение.

Следующая технология воздействия на массовое сознание – это использование киберсимулякров (cyber simulacra). Согласно концепции С.В. Володенкова, киберсимулякр – это функционирующая в интернет-пространстве виртуальная личность, симулирующая репрезентацию реально существующего сетевого пользователя [1]. Используя эти фейковые аккаунты, можно влиять на формирование общественного мнения, искусствен-

но увеличивать популярность определённого контента и осуществлять его вирусное распространение при помощи функций Like, Retweet, Share. Благодаря киберсимулякрам в социальных сетях наибольшее значение приобретает не наиболее содержательный контент, а активность пользователей, направленная на этот контент [1].

Рядовой пользователь социальных сетей редко может отличить «кибер-бота» от реального пользователя. Сообщения и комментарии, оставленные такими ботами, принимаются пользователями за мнение реальных людей, что, в свою очередь, влияет на восприятие ими контента. Например, если под информацией, размещенной в социальной сети на официальном аккаунте премьер-министра, об успехах правительства, имеется большое число негативных комментариев, то это, наоборот, ударяет по имиджу власти и дискредитирует все ее реальные достижения в сознании пользователей социальных сетей.

Далее от технологии использования киберсимулякров перейдём к технологии, во многом на них основывающейся – к технологии вирусного распространения контента или вирусному маркетингу (viral marketing). Смысл данной технологии заключается в распространении конкретного сообщения, поста, изображения или видеозаписи при помощи целенаправленной накрутки «Like», «Retweet», «Share» киберсимулякрами или настоящими пользователями социальных сетей. Примеры вирусного распространения политических сообщений мы можем наблюдать в Твиттере, когда созданный оппозиционным аккаунтом твит распространяется в новостных лентах многочисленных пользователей при помощи тысяч искусственных ретвитов.

Более эффективным способом продвижения оппозиционных власти протестных идей является исполь-

зование вирусной видеорекламы. Суть ее заключается в создании оригинального и легкого для восприятия видеоролика, сообщающего о преступности, коррупции, бездействии власти, запускаемого в многочисленные публичные сообщества в социальных сетях и на YouTube. Расположенные в таких «часто посещаемых» местах видеоролики набирают просмотры и становятся популярными за счет того, что пользователи рекомендуют их своим друзьям. И если пользователи социальных сетей верят содержащейся в видеоматериале информации, дискредитирующей власть, то происходит подрыв легитимности последней в его сознании. Примерами вирусных видеороликов являются «Социальная реклама к году молодёжи» [10] и «Ответ чиновникам» [11].

Итак, мы рассмотрели негативные последствия электронизации и виртуализации современного публичного политического пространства. Поскольку интернет-пространство и социальные сети являются относительно новыми явлениями, то и технологии воздействия на массовое сознание через Интернет и социальные сети являются принципиально новыми и недостаточно изученными. Существует много возможностей для разработки и распространения новых технологий. Однако даже известные исследователям-теоретикам и практикам рассмотренные нами технологии действуют безотказно. Происходит это из-за того, что пользователи Интернета и социальных сетей склонны считать, что новости, мемы и комментарии создаются такими же рядовыми пользователями, как они сами, поэтому они склонны им доверять. Таким образом, уменьшается критичность восприятия пользователей Интернета и социальных сетей: они не склонны проверять достоверность новостей и «фактов», предоставляемых им публичными сообществами.

Литература.

1. Володенков С.В. Киберсимулякры как инструмент виртуализации современной массовой политической коммуникации // Информационные войны №4 (32), 2014. – с. 18.
2. Евгеньева Т. В., Титов В. В. Образ врага как инструмент формирования политической идентичности в сети интернет: опыт современной России // Информационные войны №4 (32), 2014. с. 22-26.
3. Микрюков В.Ю. Информационные войны. с. 9-14. // Информационные войны № 2(30), 2014 с. 9-10.
4. Цыганок А.Д. Информационные войны в начале XXI века. с. 17-29. Информационные войны. № 4(28) 2013. с. 17.
5. Маноило А.В. «Убить котенка», или Технология конфликтной мобилизации в социальных сетях. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rosinform.ru/2015/08/10/ubit-kotenka/>. Дата обращения: 8.09.2015.
6. Почепцов. Информационные войны. [Электронный ресурс]. – URL: <http://refdb.ru/look/2485679.html>. Дата обращения: 13.10.2015.
7. Advertology. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.advertology.ru/article72035.htm>. Дата обращения:
8. Facebook.com. [Электронный ресурс] URL: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=1122704374411478&set=a.631954300153157.1073741825.100000157793146&type=1&theater>. Дата обращения: 10.07.2015.
9. Youtube. [Электронный ресурс] URL: <http://www.youtube.com/watch?v=OWABHnj9HG0>. Дата обращения: 10.07.2015.
10. Youtube. [Электронный ресурс] URL: <http://www.youtube.com/watch?v=m2k6kdTDISM>. Дата обращения: 10.07.2015.
11. Youtube. [Электронный ресурс] URL: <http://www.youtube.com/watch?v=5VP5czRP5pI>. Дата обращения: 10.07.2015.

Материал поступил в редакцию 07.08. 2015 г.

© Зорина Е. Г.
Zorina E.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ КАК ИСТОЧНИК АНТИРОССИЙСКОЙ ПРОПАГАНДЫ (НА ПРИМЕРАХ ИГР «COMPANY OF HEROES», «OPERATION FLASHPOINT» И «COMMAND & CONQUER: RED ALERT»)

COMPUTER GAMES AS THE SOURCE OF THE ANTI-RUSSIAN PROPAGANDA (ON EXAMPLES OF GAMES «COMPANY OF HEROES», «OPERATION FLASHPOINT» И «COMMAND & CONQUER: RED ALERT»)

Аннотация. В данной статье рассматривается распространение антисоветских и антироссийских идей при помощи пропагандистских технологий в зарубежных играх и воздействие последних на массовое сознание.

Annotation. This article focuses on spreading anti-Soviet and anti-Russian ideas by means of propaganda technologies in foreign computer games and their influence on mass consciousness.

Ключевые слова. Пропаганда, компьютерные игры, массовое сознание, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, СССР, Красная армия, Россия, Третий рейх.

Key words. Propaganda, computer games, mass consciousness, the Second World War, the Great Patriotic War, USSR, Red Army, Russia, the Third Reich.

В последние несколько лет мы можем наблюдать частые попытки некоторых государств и организаций переписать историю и переосмыслить исход Второй мировой и Великой Отечественной войн. С этим связаны различные информационные антироссийские атаки, направленные на демонизацию образа СССР и России, преуменьшение важности роли СССР в победе во Второй мировой войне. Более того, в последнее время участились попытки поставить знак равенства между «зверствами» «фашистов» и «коммунистов», Третьего рейха и СССР. Тут речь идёт и о позиции прибалтийских стран, считающих, что СССР оккупировал их страны в ходе раздела Европы между СССР и Третьим рейхом [6], об оправдании и легализации действий нацистов и очернении советского прошлого на Украине [4], требованиях Японии вернуть ей Курильские острова, которые отошли к СССР после окончания Второй мировой войны. Эти требования оспаривают итоги Второй мировой войны. В последнее время мы можем наблюдать такую антироссийскую пропаганду не только в СМИ и Интернете, но и в компьютерных играх.

Компьютерные игры являются неотъемлемой частью современного информационного общества. Качественная, максимально приближенная к реальному изображению графика, увлекательные сюжеты, а также воз-

можность играть коллективно в режиме онлайн привлекают к компьютерным играм всё больше геймеров со всего мира. Самые качественные по графике и спецэффектам компьютерные игры принадлежат зарубежным разработчикам таким, как японская «Sega», имеющая филиалы в США, Канаде, Южной Корее и Австралии; американский «Westwood Studios», американский «Electronic Arts (EA)», американские «Activision», «Blizzard Entertainment» и так далее.

Компьютерные игры несут в себе множество опасностей, одна из которых – возможность стать жертвой информационной атаки. Речь идёт о распространении при помощи онлайн-игры политического пропагандистского материала. Пропаганда в компьютерных играх представляет собой частный случай электронной пропаганды, к которой относятся и пропаганда, проводимая посредством традиционных СМИ, Интернета, и компьютерных игр. Вышеперечисленные инструменты являются источником интенсивного непрерывающегося информационного потока, создающего так называемую информационную перегрузку, в условиях которой сложно, а для простого обывателя зачастую невозможно отличить естественную или просветительскую информацию от пропагандистского контента [1].

Зорина Елизавета Геннадьевна – студентка факультета политологии, МГУ им. М. В. Ломоносова, тел. +7 (915) 341-80-56.

Zorina Elizaveta – student of faculty of political science, Lomonosov Moscow state university, tel. +7 (915) 341-80-56.

Большая часть геймеров – это дети, подростки и молодые люди [2], которые особенно сильно подвержены негативному воздействию антироссийской пропаганды, так как их уровня знаний истории и опыта недостаточно для критического анализа информации, предоставляемой в компьютерной игре. Это подрывает в ребёнке уважение к своей Родине, подвигу своего народа в Великой Отечественной войне, а также заставляет стыдиться своей Родины и ненавидеть её [9].

Также стоит отметить, что компьютерные игры являются более сильным инструментом воздействия на массовое сознание, чем традиционные и нетрадиционные СМИ или элементы культуры, такие как книги или фильмы. При чтении книги или просмотре фильма читатель или зритель остаётся пассивным наблюдателем, то есть он наблюдает за сюжетом со стороны и никак не может повлиять на его исход. Единственное, что ему остаётся, это сочувствовать и сопереживать героям, ассоциировать себя с ними, представлять себя на их месте. Играя в компьютерную игру, геймер управляет героем и активно влияет на исход игры, что во много раз увеличивает его отождествление с героем. Геймер настолько сильно ассоциирует себя с героем игры, что говорит о нём и себе, как об одном персонаже (я прошёл уровень, я убил врага и так далее). Создаётся иллюзия того, что игрок полностью контролирует ситуацию в игре, однако сценарий и правила игры построены таким образом, что человеку выгоднее принимать те решения и выбирать те стратегии, которые он должен выбрать по задумке сценаристов [5]. Другими словами, сценаристами игры применяется технология выбора без выбора.

Одним из наиболее популярных видов компьютерных игр являются стратегические онлайн-игры или «стратегии». «Стратегии» предполагают планирование и выработку игроком определенной тактики и стратегии для достижения цели. Зачастую такой целью является победа над реально существующим или существовавшим государством в военном конфликте [7]. Рассмотрим примеры политической пропаганды в таких играх-стратегиях «Company of heroes», «Operation Flashpoint» и «Command & Conquer: Red Alert».

Самой печально известной компьютерной игрой в России является «Company of heroes» («Компания героев»), которая породила волну возмущения среди российских игроков и общественности. Это связано с тем, что сценаристы игры постоянно перевирают исторические факты, умаляют вклад советского народа в победу над нацистскими захватчиками, симпатизируют последним. Также они выставляют советскую армию и русских лю-

дей в образе дикарей, не умеющих воевать, ненавидящих друг друга солдат и офицеров, действующих по принципу «чем больше крови, тем лучше», даже если это кровь соотечественников.

Начинается действие игры в ГУЛАГе, где заключенный, бывший офицер Лев Абрамович Исакович повествует о событиях Великой Отечественной войны. Таким образом, игрока настраивают на негативное восприятие СССР с самого начала игры, поскольку образ ГУЛАГа является безоговорочно отрицательным. В дальнейшем геймер не сможет положительно относиться к системе, которая репрессировала главного «положительного» героя.

Далее главный «герой» начинает рассказывать надсмотрщикам «правду» о Великой Отечественной войне, которую государство хранит в строгой тайне. С его слов, дополненных красочными иллюстрациями, Красная армия в игре представлена в образе аморальной организации, целью существования которой является бессмысленное убийство своих же солдат и мирных советских жителей. Так, согласно его воспоминаниям, советские солдаты не имели оружия, но, несмотря на это, офицеры всё-таки заставляли их вступать в бессмысленный бой при помощи выстрелов в спины, а точнее бежать на пулеметную очередь, со словами: «Продолжайте наступать товарищи, всех не положат!»

В другой миссии продолжается негативизация образа советского офицера. Игроку сообщают, что на фронт для командования войсками приехал полковник НКВД Чуркин. В связи с этим вскрывается некомпетентность сценаристов и их поверхностные знания истории: полковники внутреннего управления СССР (НКВД) не имели отношения к командованию Вооружёнными силами. Чуркин говорит, что ресурсов для сдерживания войск захватчиков не хватает, поэтому приказывает сжигать дома советских мирных жителей вместе с людьми (см. рис.1). Сценаристы игры называют это «технологией выжженной земли» (см. рис.2), которую якобы использовали советские войска для усложнения жизни войскам захватчиков. Естественно, история об этих действиях является ложной.

Сценаристы также дискредитируют и образ советского солдата. Во второй части игры «Company of heroes 2» показан низкий уровень патриотизма у советских солдат, их нежелание воевать и бороться за свободу и существование своей Родины. Создаётся впечатление, что советские солдаты – это некая толпа, не объединённая единой целью и не понимающая необходимость защищать Родину, они готовы в любой момент дезертировать и только страх перед расстрелом их останавливает.

Рис. 1 Негативизация образа советского офицера: уничтожение домов мирных жителей вместе с людьми

немцев Чуркин и Исакович отступили к городу Миенску – укрепленному пункту всего в шестидесяти километрах от Москвы. Силы вермахта огромны. В такой близости от столицы на тактику выжженной земли надеяться не приходится. Дивизия Чуркина располагает лишь небольшим количеством пулеметов "Максим" и противотанковых орудий, она сильно растянута и уязвима к ударам с флангов. В отсутствие советской бронетехники немецкие танки могут легко захватить Миенск, а с ним и дорогу на Москву.

Рис.2. Технология «выжженной земли»

При помощи таких лживых красочных негативных описаний Красной армии, которое преподносится игроку в качестве исторических фактов, разрушаются привычный образ народа-победителя. Согласно сценарию игры, советский воин – трусливый, глупый, слабый и униженный человек, презирающий свою Родину.

Более того, по словам разработчиков игры, нацисты ушли из Сталинграда из-за наступивших морозов и недостатка провизии, о победе Красной армии над ними – ни слова. Так, согласно сценарию игры, не было переломной победы СССР под Сталинградом, заставившей нацистов отступать. Согласно версии игры, нацисты отступили сами, испугавшись морозов (см.рис.3).

Также следует отметить тот факт, что сценаристы игры на протяжении всего сюжета симпатизируют нацистским захватчикам. В первой части игры советским безоружным солдатам (бессмысленно погибающим под пулемётной очередью нацистов) всё-таки каким-то чудом удаётся захватить площадь Сталинграда, на которой они обнаруживают безоружных немцев (кто тогда стрелял в них всё это время?), пытавшихся сдаться в плен и

В своем обращении к народу Гитлер пообещал, что немецкая армия не уйдет из Сталинграда. Однако сокращавшиеся припасы и приближение зимы оказывало большое давление на немецкие силы. Получая данные о слабевшем противнике, Красная Армия выжидала город от немцев, разрушив их пути снабжения. Пойдя на отчаянную

Рис.3. Нацисты ушли из Сталинграда якобы из-за наступивших морозов и недостатка провизии спасти свои жизни. Но советские солдаты их «беспощадно» расстреливают (оружие у них уже появилось). Расстрел захватчиков у этой ситуации достаточно логичен: если бы советские солдаты не расстреляли нацистов, то нацисты бы расстреляли советских солдат. Однако сценаристы игры показывают, что русские не имели права этого делать. То есть оккупанты, беспощадно убивающие советских солдат, защищающих свою Родину, представляются в образе невинных жертв советского режима.

Далее в одном из эпизодов второй части игры сценаристы подробно рассказывают, что Красная Армия не освобождала европейские народы от нацистских захватчиков, а терроризировала и истребляла их. Однако сильнее всех от советской агрессии пострадала несчастная нацистская немецкая армия, которая была «несправедливо» обескровлена и почти полностью перебита [10]. В «Company of heroes» и «Company of heroes 2» присутствует эффективный приём пропагандистского воздействия на сознание человека, выдающие его за просвещение. В перерыве между миссиями на экране показывают страницы из дневника главного героя со сфальсифицированной информацией о происходивших тогда событиях. У игрока создаётся впечатление о том, что это настоящая историческая справка. Так человек сильнее начинает верить в то, что происходящее в игре было в настоящей жизни.

Далее рассмотрим игру «Operation Flashpoint. Cold War Crisis». Сюжет повествует о выдуманных событиях периода холодной войны. Начинается сюжет также с формирования негативного образа СССР как агрессора. Так, согласно сюжету, войска СССР захватили территории близлежащих стран, терроризируют проживающих там людей и убивают персонажей, борющихся за освобождение своих стран. США вмешиваются в конфликт для освобождения территорий. Таким образом, США предстают в образе героя-освободителя, приходящего на помощь всем слабым и беззащитным.

Изначально разработчики игры предлагают играть на стороне США против СССР, не оставляя ему выбора. Так, формируя образ врага в лице СССР, сценаристы формируют негативное отношение игроков по отношению к СССР. Сформировав отрицательный имидж СССР (России), разработчики формируют антироссийскую модель поведения игрока: на протяжении игры ге-

рой, за которого играет человек, должен убивать русских офицеров, бомбить советские аэродромы, базы, сбивать русские самолёты [11].

В сиквеле «Red Hammer» игроку предоставляется возможность воевать уже на стороне СССР, однако Советская армия снова выставляется в качестве агрессора, поэтому у ненастроенного патриотически по отношению к России игрока вырабатывается желание «воевать» на стороне завоёвываемых СССР государств [3, 8].

Следующая игра, которая служит ярким примером распространения антироссийской пропаганды и формирующая антироссийские образы в сознании геймеров – «Command & Conquer: Red Alert», что в переводе означает «Командуй и Завоёвывай: Красная Угроза». Само название данной игры подразумевает советскую или российскую угрозу и соответственно формирует у игроков негативное отношение ко всему «красному», коммунистическому, советскому, а соответственно и российскому. В первой части игры игроку предоставляется выбор: играть за СССР и И.В. Сталина или за западный альянс. Если игрок выбирает СССР, то Европа оказывается в руинах, а победителя И.В. Сталина подло убивают союзники. Если игрок играет за западный альянс, то Москва будет захвачена альянсом, а И.В. Сталин похоронен заживо. Если игрок не является россиянином, вряд ли он выберет сторону агрессора СССР, собирающегося уничтожить Европу. Для него более логично принятие стороны обороняющихся западных стран. Таким образом, манипуляторы опять сначала формируют негативный имидж СССР в сознании геймеров, а затем и антироссийскую модель поведения у игроков.

Стоит также отметить, что если игрок играет на стороне СССР, то его победа возможна, однако «Command & Conquer: Red Alert 2» и «Command & Conquer: Red Alert 3» начинаются с истории о поражении СССР в предыдущей части [12]. В связи с этим можно провести аналогию со сказками со счастливым концом, в конце которых зло всегда остаётся поверженным: тут зло напрямую ассоциируется с СССР.

У игры возможны три концовки. В первой побеждают США и союзники, во второй – победа Восточной империи, в третьей – победа СССР, уничтожение статуи Сво-

боды и установление на её месте статуи Ленина [13–15].

Таким образом, все части игры «Command & Conquer: Red Alert» в целом выставляют СССР в качестве агрессивного тоталитарного государства, терроризирующего своих слабых соседей, но неспособного дать отпор своему сильному врагу, носителю мира и демократии – США. Если США при победе над СССР предпочли не оккупировать его территорию и не убивать мирных жителей, то изменивший историю СССР вторгается на территорию США, убивает мирных граждан и сносит национальный символ – статую Свободы.

Итак, в последние десятилетия производятся многократные попытки пересмотреть итоги Второй мировой войны и умалить вклад СССР в победу над нацизмом. Более того, зачастую действия СССР приравниваются к преступлениям Третьего рейха. Некоторые государства и организации делают попытки признания мнимых преступлений СССР более жестокими, чем преступления Третьего рейха и проявляют сочувствие к последнему.

Современные зарубежные компьютерные игры являются одним из самых сильных на данный момент инструментов пропагандистского воздействия на массовое сознание. Большинство игроков являются дети и подростки, которые относятся к наиболее уязвимой категории, так как они не обладают достаточными знаниями истории и необходимыми аналитическими способностями для критической оценки историчности и сюжета компьютерной игры. Они с большей вероятностью воспримут пропагандистский сюжет игры в качестве исторически подлинной информации, что вызовет негативное отношение к собственной Родине.

Разработчики многих зарубежных компьютерных игр посредством пропаганды, манипулятивных технологий и банальной лжи формируют негативный образ СССР и России в сознании как иностранных, так и российских геймеров, что подрывает основы патриотизма и гордости за свою Родину, а также умаляет подвиг советского народа, совершенный и период Великой Отечественной войны. Подобная «промывка мозгов» может стать хорошим фундаментом для пересмотра итогов Второй мировой войны и подрыва государственных интересов России.

Литература.

1. Володенков С.В. Управление современными политическими кампаниями. «Издательство Московского университета», Москва. – 2012. с. 209.
2. Городская станция юных натуралистов. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://gorsun.org.ru/lib/children/researcher09/computer/02/>. Дата обращения: 16.04.2015.
3. Игромания. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.igromania.ru/articles/45488/Operation_Flashpoint_Red_Hammer.htm. Дата обращения: 16.04.2015.
4. НТВ. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1391018/>. Дата обращения: 16.04.2015.

5. Однако,. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.odnako.org/blogs/kompyuternie-igri-i-propaganda/>. Дата обращения: 16.04.2015.
6. BBC News. – [Электронный ресурс]. – URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/russia/newsid_4541000/4541963.stm. Дата обращения: 16.04.2015.
7. Igronomiak. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://igromaniac.com/vidy-tipy-i-raznovidnosti-kompyuternyx-igr/>. Дата обращения: 16.04.2015.
8. Internetwars. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.internetwars.ru/Strategies2/Flaspoint/Flaspoint.htm>. Дата обращения: 16.04.2015.
9. YouTube. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=kQJzzaF2o8E>. Дата обращения: 16.04.2015.
10. YouTube. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=DX7jaw7uNUQ>. Дата обращения: 16.04.2015.
11. YouTube. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=sE3fdwe47Po>. Дата обращения: 16.04.2015.
12. YouTube. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=lkqSKyjjw4g0>. Дата обращения: 16.04.2015.
13. YouTube. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=0aLkiX71Uk>. Дата обращения: 16.04.2015.
14. YouTube. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=QoJfW-5D070>. Дата обращения: 16.04.2015.
15. YouTube. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=E0bQvb1JlBo>. Дата обращения: 16.04.2015.

Материал поступил в редакцию 07.12.2015 г.

V. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ КАК ОБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

УДК 316.774:323.2

© Краснопевцева В.В.
Krasnopevtseva V.

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

THE MECHANISMS OF CIVIC CULTURE FORMATION IN CONTEMPORARY RUSSIA IN THE CONDITIONS OF INFORMATION EXCHANGE

Аннотация. Статья посвящена политической социализации граждан России в период демократического транзита. В настоящее время процесс политической социализации претерпевает заметные трансформации, которые охватывают не только молодое, но и старшее поколение, переживающее процесс ресоциализации. Все больше прослеживается тенденция к формированию у россиян гражданской культуры и патриотизма, на первый план выходит значимость гражданского образования. С этой целью реализуются специальные государственные программы по гражданскому образованию и патриотическому воспитанию населения, проводится активная молодежная политика. Дальнейшие целенаправленные усилия в данных направлениях, а также положительные изменения в политической, экономической и социальной сферах будут способствовать успешной адаптации российских граждан к новой действительности и выработке необходимых моделей поведения.

Annotation. The article deals with the problem of political socialization of Russian citizens in the period of democratic transition. Currently, the process of political socialization is under the significant transformation, that affects not only the young but also the older generation, that is under the process of re-socialization. There is a growing tendency toward the formation of Russian citizens' civic culture and patriotism, so the importance of civic education comes to the fore. For this purpose, special state programs on civic and patriotic education and active youth policy are implemented. Further targeted efforts in these areas, as well as positive changes in the political, economic and social spheres will contribute to the successful adaptation of Russian citizens to the new reality and development of necessary behavior.

Ключевые слова. Политическая социализация, гражданская культура, гражданственность, гражданское общество, гражданское образование, патриотизм, демократический транзит, Россия.

Key words. Political socialization, civic culture, civism, civil society, civic education, patriotism, democratic transition, Russia.

Исследования феномена гражданской культуры и механизмов ее формирования в современной России весьма актуальны, что обусловлено теми изменениями, которые происходят в настоящее время во всех сферах нашего общества. Более чем два десятилетия после распада СССР Россия находится в состоянии демократического транзита. В стране идут трансформационные процессы: перестраиваются старые и создаются новые политические институты, происходит реформирование правовой системы, становление рыночной экономики и т.д. На фоне этих изменений остро стоит вопрос о форми-

ровании и развитии гражданского общества.

Становление и функционирование развитого гражданского общества невозможно без формирования гражданской культуры населения, которая способствует эффективности проводимых реформ, становлению правового государства, достижению стабильности в обществе. В нашей стране процесс формирования гражданского общества сопряжен с серьезными трудностями. Такая ситуация обусловлена историческими особенностями России, ее самобытностью и ментальностью россиян. В настоящее время в сознании российских граждан про-

Краснопевцева Виктория Вячеславовна – аспирант, социологический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, тел. 8(495)543-36-76.

Krasnopevtseva Viktoria – postgraduate student, department of sociology, Lomonosov Moscow State University, tel. 8(495)543-36-76.

слеживается некоторое противоречие между ценностями традиционной политической культуры и формирующейся гражданской культуры.

Формирование гражданской культуры представляет собой непрерывный процесс отбора ценностей и поиска соответствующих им моделей поведения. Человек неизбежно формирует свою систему ценностных ориентаций, постепенно осваивая требования статусного поведения и доминирующие культурные нормы. Этот политико-культурный процесс получил название политической социализации.

Политическая социализация – это механизм производства и воспроизводства политической культуры, который осуществляется посредством усвоения индивидом транслируемых политических норм, ценностей, образцов политического поведения, а также выработки собственных, обусловленных индивидуальными особенностями и спецификой социально-политической и экономической среды [8]. Другими словами, это «процесс включения человека в политическую систему» [2].

Одно из классических определений процесса политической социализации было дано представителями системного подхода Д. Истоном и Дж. Деннисом: «Политическая социализация – процесс, с помощью которого общество передает от поколения к поколению политические ориентации, знания, установки, нормы и ценности» [5]. Стабильность политической системы напрямую зависит от обеспечения необходимого уровня поддержки со стороны граждан, которая представляет собой совокупность их положительных политических ориентаций на политическую систему, приобретаемых в процессе политической социализации. Получение гражданами знаний о политической системе, политических ценностях, политических установках является основой для достижения согласия в самой политической системе. Таким образом, политическая социализация является механизмом воспроизводства политической системы» [28].

В настоящее время в условиях изменения политического и социального уклада, демократизации российского общества, мы можем говорить о кризисе политической социализации. Он наблюдается во всех возрастных группах и затрагивает не только младшие, но даже в большей степени старшие поколения, которые прошли свою политическую социализацию в условиях советского периода и в настоящее время значительно больше других испытывают трудности в усвоении либерально-демократических ценностей. Таким образом, в последние годы можно говорить скорее о ресоциализации, так как происходит трансформация политических ценностей на

уровне общества в целом и отдельных социальных групп.

Если говорить о молодом поколении, то оно оказалось в довольно затруднительном положении. В условиях демократического транзита молодежь особенно остро ощущает на себе все проблемы переходного периода. С началом либеральных реформ государство заняло изоляционную позицию по отношению к молодежи – молодое поколение было отпущено в «свободное плавание». Государство не уделяло должного внимания осуществлению молодежной политики из-за отсутствия четкого курса государственного развития. Вследствие этого у молодых людей возникло ответственное чувство безразличия к государственным структурам, произошло их дистанцирование от общественно-политической жизни. Большая часть российской молодежи, особенно из регионов, не смогла адаптироваться к новым условиям, заметно ухудшилось психическое состояние молодых людей, произошла деформация морально-нравственных ориентиров, резко возрос уровень преступности и наркомании среди молодежи, снизился образовательный уровень [5].

У современной российской молодежи слабо развита культура гражданского поведения, низок уровень интереса к политической, экономической, культурной сферам жизни страны, к общественно-политической деятельности. Между тем, молодые люди – это основная движущая сила формирующегося гражданского общества, поэтому от того, какие политические ориентации и жизненные ценности они приобретут, зависит судьба демократического развития России.

С конца XX века и по сей день механизм политической социализации молодежи в нашей стране претерпевает заметные трансформации: одни агенты социализации утратили свою роль, другие вышли на первый план, произошло увеличение числа институтов, принимающих участие в процессе политической социализации. Основными институтами политической социализации являются семья, система образования, средства массовой информации, властные структуры, общественные и политические организации. А армия, профсоюзы и трудовые коллективы, напротив, ослабили свое влияние по сравнению с советским временем.

Важнейшим и самым первым в жизни человека агентом политической социализации выступает семья. В современном обществе преобладает тип партнерской семьи – наиболее значимой для формирования гражданской культуры. В такой семье нет жесткой вертикали подчинения детей старшему поколению, родители обладают между собой равными правами и обязанностями. В отличие от советских времен разговоры о политике в се-

мье не избегаются, а, напротив, свободно высказываются различные точки зрения по поводу нынешнего политического процесса и активно обсуждаются сведения, полученные из средств массовой информации. С ранних лет от родителей ребенок получает первые политические знания и установки, а также стереотипы политического поведения. Политические предпочтения членов семьи и ближайших родственников зачастую оказывают значительное воздействие на восприятие подростком властных структур и отношений. Впоследствии семья оказывает закрепляющее действие в отношении тех знаний, которые человек получает в школе, в вузе, от сверстников, через СМИ и т.д.

Учеными установлен тот факт, что тип воспитания в семье и отношение родителей к детям закладывают основы политического поведения человека. Так, например, если в семье принят демократический стиль общения родителей и детей, если дети вольны самостоятельно принимать решения, а также наделены в дозволенных рамках свободой, если взрослые прислушиваются к их мнению, то, как правило, в будущем такие люди обладают большей политической компетентностью, активнее участвуют в политической жизни и ощущают свою общественную значимость. И напротив, авторитарный или попустительский стиль воспитания приводит к политической апатии, принятию роли подданного без права голоса, не знающего своих гражданских прав и обязанностей [14]. В процессе передачи политических знаний, установок и ценностей от родителей к детям прослеживается и другая заметная тенденция: чем выше социально-экономическое положение семьи, тем больше у старших членов доверие к власти, соответственно, дети в дальнейшем тоже принимают политические ценности родителей и оказывают доверие властным структурам, и наоборот.

Тем не менее, не всегда молодые люди выражают преемственность в политических взглядах со своими родителями. Например, политические предпочтения во время последних думских и президентских выборов 2011 и 2012 гг. у старшего и младшего поколения заметно разнятся. Как показывают исследования, большая часть молодых людей сегодня лояльна к правящей партии (более 50%), на втором месте по предпочтениям молодежи идет ЛДПР (около 13%) [10]. Если говорить о старшем и среднем поколениях, то лидирующие позиции занимает «Единая Россия» и КПРФ. На президентских выборах значительная часть молодых людей отдала свой голос за М.Д. Прохорова, в то время как старшее поколение, нацеленное на стабильность, поддержало В.В. Путина и Г.А. Зюганова [1].

Немаловажная особенность нынешнего процесса политической социализации в семье – явление обратной социализации. У молодого поколения, как правило, более высокая социальная мобильность, оно является источником нововведений и инноваций и больше остальных социально-демографических групп восприимчиво к ним. Поэтому не только старшее поколение оказывает влияние на младшее, но и молодые люди воздействуют на политические взгляды своих родителей, которые в настоящее время переживают процесс политической ресоциализации. Дети делятся с родителями своими политическими взглядами, а также мнениями своих сверстников, открывают старшему поколению информацию, полученную в сети Интернет, которая порой заметно отличается от общедоступных данных в газетах, на радио и телевидении, и к которой старшее поколение не всегда имеет доступ [24].

Роль Интернета и СМИ как агентов политической социализации огромна - они выполняют задачу внедрения норм господствующей политической культуры в сознание людей. Мир, в котором живет современный человек, представляет собой непрерывно циркулирующие информационные потоки. Для большинства граждан России основным источником политической информации является телевидение. Сила его воздействия определяется тем, что оно одновременно затрагивает несколько каналов восприятия информации (слух, зрение), тем самым оказывая мощное эмоциональное влияние на широкую аудиторию. Основная функция телевидения и других СМИ - информационная. Тем не менее, для формирования общественного мнения по наиболее важным и актуальным политическим вопросам средства массовой информации могут быть использованы и для политического манипулирования - скрытого управления политическим сознанием и поведением людей с целью принуждения их действовать вопреки собственным интересам. Так, некоторые российские исследователи и общественно-политические деятели полагают, что ряд зарубежных и даже российских СМИ путем информационного воздействия оказывает пагубное влияние на российских граждан, формируя негативный имидж России и россиян как внутри страны, так и за рубежом. Нередко подобные высказывания не имеют под собой почвы, сильно преувеличены и сами представляют собой некое подобие манипулирования общественным сознанием, вызывая у российских граждан агрессию по отношению как к своим соотечественникам, так и остальному миру. По результатам опроса ВЦИОМ [18], 73 % россиян воспринимают США как своего главного противника на мировой арене. Для

сравнения, семь лет назад эта доля составляла 25%. Заметно вырос процент тех, кто имеет негативное отношение к Украине (рост с 21% до 32%). Враждебными государствами россияне также видят Великобританию (9%), Польшу (6%), Канаду (3%) и др.

Не стоит забывать, что, к сожалению, современное отечественное телевидение (как в общем-то и значительная часть других российских СМИ, в частности федеральных) имеет тенденцию освещать общественно-политические события лишь под одним углом зрения. Таким образом, они не отражают реального плюрализма политических мнений и зачастую бывают необъективными в политических оценках. Граждане теряют способность к формированию автономных, независимых суждений, а на первый план выходят лидеры популистского типа, склонные в большей степени к информационному и психологическому воздействию на население, нежели к реальным действиям. Тем самым СМИ лишают себя доверия некоторой части граждан, а особенно молодежи, и не в полной мере осуществляют роль агента политической социализации молодых людей.

Для молодого поколения основным источником получения политической информации за последнее десятилетие стал Интернет. Он характеризуется доступностью, открытостью, большими возможностями для взаимодействия и общения. С его помощью граждане могут осуществлять прямые или опосредованные контакты с представителями власти всех уровней, участвовать в электронном голосовании при проведении выборов и референдумов, самостоятельно находить необходимую информацию, общаться с другими людьми на политические темы, формировать различного рода объединения. Интернет дает гражданам возможность самоорганизации и коллективных действий, что выражается в создании и подписании электронных петиций, писем, обращений и т.д., тем самым представляя собой площадку для формирования гражданского общества.

С недавнего времени стали осуществлять свою деятельность так называемые электронные приемные. Например, электронная приемная Правительства Москвы, электронная приемная Президента Российской Федерации [25–26]. Похожие сайты имеются у губернаторов, депутатов, региональных правительственных организаций. Каждый желающий может задать интересующий его вопрос, поделиться своими соображениями и пожеланиями, сообщить о какой-либо проблеме и т.д. Таким образом, постепенно налаживается диалог между народом и властью, что способствует развитию политической активности населения и формированию гражданской культуры.

Тем не менее, значение Интернета неоднозначно. Очень часто, получив возможность проявлять свою активность и высказываться в Сети, люди так и не выходят за рамки виртуальной реальности из-за неготовности к активным политическим действиям в жизни. Не стоит забывать, что Интернет зачастую предполагает анонимность, обезличивание его пользователей, что снижает ответственность за предоставляемую информацию. Как пример можно привести ситуацию скрытого манипулирования общественным мнением через специальные компьютерные программы, имитирующие высказывания пользователей в комментариях, заметках, содержащие заведомо ложную информацию. Существуют негативные примеры вербовки через Интернет в различного рода террористические организации.

В ситуации неоднозначного информационного воздействия важно формирование целеустремленного, активного, ответственного гражданина, способного самостоятельно мыслить и принимать решения, критично оценивать ситуацию, не поддаваться на провокации и манипулирование общественным сознанием как извне, так и внутри государства. На первый план в данной задаче выходит образование. Существует общепризнанная прямая зависимость политической активности людей от уровня их образования. Чем этот уровень выше, тем больше человек нацелен на участие в политической жизни страны, заинтересован в получении достоверной информации о политических и общественных событиях в стране и мире и сильнее осознает свою значимость как гражданина, свои права и свой гражданский долг [6].

В России в последние годы все больше и больше проявляется тенденция к формированию у молодежи гражданской культуры и патриотизма. Возрастает роль гражданского образования и воспитания. Гражданское образование – это комплексное направление учебно-воспитательной работы, сочетающее в себе правовое, политическое и нравственное воспитание [20]. Гражданское образование дает молодому поколению знания об основополагающих законах, политических и социальных структурах общества, прививает навыки активного участия в политической жизни страны. С его помощью гражданин может сформировать свои нравственные ценности и гражданскую позицию, выработать и развить критическое мышление.

Гражданское образование – сложный и многоуровневый процесс, который складывается из двух основных составляющих (императивов). Первый императив включает в себе формирование чувства патриотизма, гражданского единства, национальной гордости

и привитие соответствующих ценностей и норм поведения. Второй императив – это воспитание демократического стиля мышления и политических действий. Обе эти составляющие в равной мере должны осуществляться в процессе гражданского образования, так как одинаковое значение для гражданина имеют нравственное воспитание, формирование чувства гражданственности, патриотизма, а также формирование правовой культуры и правосознания [19].

Гражданское образование начинается, как правило, еще в семье одновременно с процессом политической социализации. Наряду с семьей, определяющую роль в гражданском образовании и воспитании молодого поколения играет школа. Школа призвана воспитывать в ребенке и подростке демократические ценностные ориентации и нормы. Последние несколько лет в школах постепенно вводятся новые предметы, включающие изучение основ психологии, социологии, права, экономики и т.д. Издаются новые учебные пособия и реализуются современные программы образования, цель которых – заложить в молодом человеке основы для формирования качеств гражданина своего государства, дать необходимые теоретические знания и выработать активную гражданскую позицию.

На сегодняшний день с этой целью поставлено несколько задач учебного процесса. Первая из них – формирование должного уровня правосознания. Немалую роль здесь играет гражданская идентификация. Именно чувство гражданской идентичности является важнейшим условием соблюдения права. Каждый гражданин должен обладать высокой правовой культурой. К сожалению, в нашем обществе зачастую проявляется неуважительное отношение к закону, игнорируется его главенство, а также ощущается пренебрежение правами человека. Закон и реальная жизнь в сознании людей нередко разводятся в разные стороны. Целью системы гражданского образования в данном случае должна быть ликвидация правовой безграмотности и внедрение в массовое сознание ценностей представительной демократии, а также прав и свобод гражданина в правовом государстве. В 2011 г. директор Института всеобщей истории РАН, академик А.О. Чубарьян на совместном заседании президиумов Совета по культуре и искусству и Совета по науке, технологиям и образованию при Президенте РФ заявил, что основы права и основы экономики должны стать обязательными предметами в школе [22]. В сентябре 2013 г. спикер Государственной Думы РФ С.Е. Нарышкин предложил ввести в школах новый предмет, условное название которого «Основы российской государственности и права». Также

стало известно, что эксперты Ассоциации юристов России приступили к подготовке единого учебника по основам государства и права, который должен выйти в скором времени [27].

Другая задача гражданского образования – воспитание чувства патриотизма. Патриотизм выступает важным фактором консолидации многочисленных общностей нашего государства, представляя Россию в качестве величайшей ценности, воспитывая чувство ответственности и гордости по отношению к ней. Но патриотизм включает в себе не только любовь к Родине, но и определенные действия со стороны граждан. Остро стоит вопрос: стоит ли целенаправленно воспитывать патриотизм в школьниках, создавать с этой целью специальные программы? Одни исследователи отвергают идею разработки таких программ, считая, что чувство патриотизма формируется у каждого человека самостоятельно и не требует особых усилий, другие, напротив, полагают, что целенаправленное воспитание патриотизма необходимо для формирования гражданской культуры и консолидации российского общества [21].

Во многих школах сейчас разрабатываются специальные образовательные программы, цель которых – воспитать патриотов России, граждан правового демократического государства, которые любят свою Родину, обладают чувством национальной гордости и гражданского достоинства. В настоящий момент в стране действует Третья государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы», разработанная при участии Минобрнауки России, Минкультуры России, Минспорта России, Минобороны России. Основной целью Программы является развитие и совершенствование системы патриотического воспитания, обеспечивающей развитие России как свободного демократического государства, а также формирование у граждан высокого патриотического сознания, верности Отечеству, готовности к защите конституционного строя. В соответствии со стратегическими целями государства по обеспечению стабильного и устойчивого социального развития, Программа определяет содержание и основные пути развития системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации и направлена на формирование патриотического сознания российских граждан как важнейшей ценности, одной из основ духовно-нравственного единства общества.

Реализация Программы является продолжением государственных программ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» и «Патриотическое воспитание граждан Российской Феде-

рации на 2006-2010 годы». Она предполагает совместную деятельность государственных структур и общественных организаций в решении широкого спектра проблем патриотического воспитания и призвана придать ему дальнейшую динамику [12]. В соответствии с государственной программой Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг., гражданское образование и патриотическое воспитание являются одним из приоритетных направлений государственной политики [17].

Программы патриотического воспитания включают в себя несколько блоков:

1. Культурно-исторический: воспитание любви к «малой» Родине, формирование национального самосознания наряду с умением принимать и понимать другие культуры и традиции, приобщение школьников к работам по сохранению культурных и исторических памятников.

2. Военно-патриотический: изучение военной истории России, организация встреч с ветеранами. За последние десятилетия именно это направление было преобладающим, так как патриотизм в сознании россиян ассоциируется именно с гордостью и памятью о военных подвигах народа в прошлом, прежде всего, в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Между тем, патриотизм должен проявляться и в мирной жизни, формировать активную жизненную позицию и гражданское самосознание. На это нацелены следующие блоки.

3. Духовно-нравственный: формирование нравственной личности, наделенной такими качествами, как любовь к Родине, уважение к старшим поколениям и традициям, мужество, ответственность, активность, коллективизм, трудолюбие, следование здоровому образу жизни.

4. Гражданско-правовой: получение теоретических знаний о государственной системе РФ, законодательной базе, правах и обязанностях гражданина, гражданском долге, государственных символах.

Программы патриотического воспитания осуществляются посредством дополнительных занятий, включенных в школьное расписание, классных часов, участия в акциях, походов в музеи, организации праздников, концертов, спортивных мероприятий и т.д.

Говоря о патриотическом воспитании подрастающего поколения, необходимо упомянуть о попытке создания единого учебника по истории для учеников средней школы. Данная инициатива была высказана В.В. Путиным в феврале 2013 г. на заседании Совета по международным отношениям. По мнению Президента РФ, учебники истории должны иметь единую концепцию, официальную оценку происходящего и не должны содержать двойных толкований [15]. По словам В.В. Пути-

на, без единой линейки учебников «молодые люди не понимают, в какой стране они живут, и не чувствуют связи с предыдущими поколениями», в том числе недооценивают подвиг ветеранов Великой Отечественной войны [16].

Данная инициатива вызвала множество споров и вопросов по поводу того, кто станет авторами учебника, насколько целесообразен единый учебник истории в современном мире, где неизбежен информационный плюрализм, и т.д. Исследователи высказали ряд сомнений по поводу того, возможно ли создать абсолютно объективный, свободный от оценок и идеологии универсальный учебник, который реально будет отражать события как общей истории России, так и истории отдельных регионов, и есть ли в этом практический смысл [7].

27 августа 2014 г. Министерство образования и науки РФ отказалось от введения в школах единого учебника по истории. Тем не менее, ведомство планирует разработать единый политико-культурный стандарт, на основе которого будут созданы новые учебные пособия [4].

Изменения коснулись и вопросов преподавания российским школьникам русской литературы. Комиссия по культуре и сохранению историко-культурного наследия Общественной палаты РФ предложила создать по аналогии с единым учебником истории линейку учебников по литературе. По мнению членов комиссии, литература должна формировать у человека систему моральных и нравственных ценностей, чтобы по окончании школы он мог сам определять, что является добром и злом, что такое совесть, правда, любовь, свобода и патриотизм [11].

В качестве дальнейшей стратегии воспитания патриотизма в России планируется создание школьных экскурсионных туров по стране. По словам директора департамента государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Минобрнауки А.Э. Страдзе, в образовательных учреждениях начнут возрождать образовательный туризм и краеведение с целью пробуждения патриотических чувств молодого поколения и знакомства с жизнью и особенностями регионов нашей страны [9].

Большую роль в гражданском образовании играет развитие самоуправления в среде молодежи: управление школьной жизнью через ученический совет, участие в спортивных организациях, летних лагерях, общественных движениях, студенческих стройотрядах. Сегодня в России создаются организации, через которые школьники могут вовлекаться в общественно-политическую жизнь. В России есть опыт организации молодежных парламентов, молодежных Дум, советов молодежи как органов политического самоуправления. Это, безусловно, формирует навыки организаторской работы, чувство

коллективизма и востребованности со стороны ближайшего окружения и всего общества.

Нельзя недооценивать роль культуры в формировании гражданственности россиян, в частности, кинематографа. В соответствии с государственной программой «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 гг., одной из основных задач современного российского кинематографа является воспитание чувства патриотизма и гражданского самосознания жителей нашего государства [3]. В 2004 г. был создан Фонд поддержки патриотического кино, основная цель которого – возрождение патриотического кино и литературы, пропаганда патриотических идеалов и формирование положительного образа гражданина государства и защитника Отечества [23].

Работники культуры ставят перед собой цель снимать воодушевляющее кино, способствующее консолидации народа вокруг основных ценностей. На повестке дня стоит вопрос возрождения жанра военного патриотического фильма, который на долгие годы был забыт в отечественном искусстве. За последнее время было снято немало военных картин, среди которых: «Август. Восьмого», «Брестская крепость», «В августе 44-го», «Марш-бросок»,

«Утомленные солнцем-2», «Сталинград».

Более того, Министерство обороны РФ заявило о своих планах создать собственную кинокомпанию, специализирующуюся на выпуске патриотических фильмов. По словам министра обороны РФ С.К. Шойгу, компания будет снимать как художественные, так и документальные ленты, а также мультфильмы. По словам министра, предполагается наладить регулярный выпуск сборников патриотических песен [13]. Основная задача данной инициативы – возвращение к истокам нашей истории и патриотическое воспитание населения.

Таким образом, в современных условиях важен поиск путей эффективной политической социализации подрастающего поколения, требуется проведение целенаправленной молодежной политики, а также совершенствование программ по гражданскому образованию и воспитанию. Вместе с тем необходимы положительные изменения в политической, экономической и социальной сферах для успешной адаптации российских граждан к новой действительности и выработки необходимых моделей поведения.

Литература

1. Выборы президента 2012. URL: <http://vybory.wciom.ru/> (дата обращения: 20.05.2015).
2. Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. Ростов-н/Д: Феникс, 1996. 448 с.
3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы. URL: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2013/15_01_2012_2.pdf (дата обращения: 26.05.2015).
4. Единый учебник истории не появится. URL: http://www.tvrain.ru/articles/edinyj_uchebnik_istorii_ne_poyavitsja_-374613/ (дата обращения: 15.06.2015).
5. Карпова Н.В. Социология политической культуры современной России. М.: ООО НИЦ «Инженер», 2012. 168 с.
6. Конода И.В. Политическая социализация в современном российском обществе // Власть. 2007. №4. С. 32-34.
7. Кто боится учебника истории? // Волгоградский исторический семинар / под ред. Куриллы И.И. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2013. Вып. 4. 106 с.
8. Мельвиль А.Ю. и др. Политология. М.: МГИМО (У) МИД России, 2008. 618 с.
9. Минобрнауки предложило привлечь туризм к патриотическому воспитанию детей. URL: <http://www.km.ru/turizm/2013/10/25/deti/723828-minobrnauki-predlozilo-privlech-turizm-k-patrioticheskomu-vospitaniju> (дата обращения: 14.04.2015).
10. Молодым одна у нас дорога. URL: <http://fom.ru/Politika/10155> (дата обращения: 20.05.2015).
11. Общественная палата предложила ввести единый учебник по литературе. URL: <http://polit.ru/news/2014/05/08/literature/> (дата обращения: 10.03.2015).
12. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации. URL: <http://www.gospatriotprogramma.ru/> (дата обращения: 15.05.2015).
13. Погонные мэтры. В России создадут кинокомпанию для выпуска патриотических фильмов. URL: <http://grani.ru/Culture/Citeta/m.219109.html> (дата обращения: 29.04.2015).
14. Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Шестопал Е.Б. М.: Новый хронограф, 2008. 551 с.
15. Президент: Учебники истории должны иметь единую концепцию. URL: <http://www.rg.ru/2013/04/25/uchebnik-anons.html> (дата обращения: 14.04.2015).
16. Путин рассказал о необходимости единого учебника по истории. URL: <http://polit.ru/news/2013/04/25/pamyat/> (дата обращения: 17.05.2015).
17. Распоряжение Правительства РФ от 15.05.2013 N 792-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" на 2013 - 2020 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146497/?frame=1 (дата обращения: 25.06.2015).
18. Россия и Запад: друзья? враги? URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115130> (дата обращения: 02.10.2015).
19. Самсонова Т.Н. К вопросу о формировании гражданственности в современной России // Гражданское общество: теория и практика. Ежегодник / под ред. Б.Г. Миронова и Ю.М. Резника. Чебоксары: Чуваши. гос. пед. ун-т, 2011. Вып. 5. С. 49-62.

20. Самсонова Т.Н. Проблемы гражданского воспитания в России // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2007. №4. С. 47-56.
21. Самсонова Т.Н. Становление гражданина-патриота // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2013–2014. Т. VII. Человек как субъект конструирования / под ред. Резника Ю.М. и Гюстановой М.В. Т. VII. С. 231-239.
22. Ученый считает, что основы права должны стать обязательными в школе. РИА Новости. URL: http://ria.ru/edu_news/20110722/405736024.html (дата обращения: 25.05.2015).
23. Фонд поддержки патриотического кино. URL: <http://www.patriotfilm.ru/> (дата обращения: 20.04.2015).
24. Шестопал Е.Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Полития. 2006. №4. С. 48-69.
25. Электронная приемная Правительства Москвы. URL: <https://www.mos.ru/authority/treatments/reception/> (дата обращения: 30.07.2015).
26. Электронная приемная Президента РФ. URL: <http://letters.kremlin.ru/electronic-receptions> (дата обращения: 30.07.2015).
27. Юристы разработают учебник по основам права для школ // «Российская Газета» - Неделя №6251 (275). 2013. 5 декабря.
28. Easton D., Dennis J. *Children in the Political System*. New York, 1969. 440 p.

Материал поступил в редакцию 27. 12. 2015 г.

© Коврякова Е.В.
Kovryakova E.

ДУХОВНАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА КАК ОБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

THE SPIRITUAL SYSTEM OF SOCIETY AS AN OBJECT INFORMATION WARFARE

Аннотация. В статье анализируется модификация письменности и счета нашей страны, а также влияние такой модификации на систему управления в широком смысле слова.

Annotation. In article on the basis of the analysis of the modification of writing and numerical notation are determined the impact of such modification on the executive system in Russia.

Ключевые слова. Цивилизация, идеология, система управления (иерархическая и сетевая), нравственность, письменность, система счисления.

Key words. Civilization, ideology, hierarchical and network system, morality, writing, numerical notation.

Отличительным признаком объекта информационного противоборства является то, что в его отношении возможно осуществление информационного либо иного воздействия (силового, политического, экономического и др.), результатом которого будет модификация его свойств как информационной системы. При этом общим признаком объекта информационного противоборства является любая форма использования информации в его функционировании¹. В этой связи духовная система, включающая в себя, прежде всего, идеологические и культурные основы общественного строя страны, также может рассматриваться в качестве такого объекта. Не случайно принятая впервые в 2000 г. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации одним из видов угроз информационной безопасности страны назвала угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности. Рассмотрение данной проблематики, как представляется, является наиболее актуальным в свете разработки новой Доктрины информационной безопасности Российской Федерации 2016 г.

Об идеологии как объекте информационного

противоборства на современном историческом этапе достаточно подробно сказано в первом номере журнала «Информационные войны» за 2015 год [1, с. 24 - 29]. Так, фактические идеологические основы современного западного общества в целом можно охарактеризовать понятием «либеральный фашизм», который обладает следующими признаками: господство идеи превосходства западной цивилизации; обеспечение социальных благ внутри своих стран (в частности, США и Великобритании) за счет экспансии других государств с применением как насильственных, так и ненасильственных способов достижения цели (например, с помощью информационных войн; глобальной системы слежения не только в самих США и Великобритании, но и за их пределами); оправдание данной практики необходимостью защиты прав человека и гражданских свобод; наличие единой системы материалистического мирового порядка, в которую входят практически все либерально-демократические страны; провозглашение либерализма в качестве генеральной доктрины XX - XXI вв.; разрушение традиционных ценностей общества (яркий пример тому - легализация однополых браков и политизация вопросов содомии и

¹См. Манойло А.В. Объекты и субъекты информационного противоборства/ Psyfactor. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm> (дата обращения: 15.09.2015).²См.: Русский язык – наше достояние, наша гордость и ... надежда!/ Russlav.ru. URL: http://www.russlav.ru/stat/russ_yazik.html (дата обращения: 01.07.2014).

Коврякова Елена Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, тел. 8(495)244-84-05.

Kovryakova Elena – candidate of law, associate professor of the Constitutional and municipal department, Moscow State University of Law by the name O.E. Kutafin, tel. 8(495)244-84-05.

других извращений); нивелирование роли представительных органов в управлении страной (речь идет, прежде всего, об ограниченном парламентском контроле за государственными расходами, осуществлением внутренней и внешней политики органами исполнительной власти, поставками оружия за рубеж).

В то же время в западноевропейской историографии достаточно активно, начиная с XIX века, формируется образ «другого», который, например, в английской литературе выражается в последовательном проведении при рассмотрении истории «третьих» стран формулы «Британия и остальной мир». Само изучение «иного» имеет смысл лишь постольку, поскольку позволяет обосновать свое преимущество, отрицая вне себя равноправного субъекта. Например, почти единственным критерием периодизации русской истории в британских учебниках становится европеизация России и, соответственно, результаты такой европеизации. С начала XX века этот более или менее безобидный образ стал трансформироваться в образ врага. Следует отметить, что крушение СССР и ликвидация социалистической идеологии не изменили отношение стран Запада к России. Наша страна, по-прежнему, на протяжении уже четверти века рассматривается в качестве нелиберальной, имперской и агрессивной. При этом никакие аргументы о конкурентном характере мировой рыночной экономики, национальных интересах, национальной безопасности как неотъемлемой части развития межгосударственных отношений во внимание не принимаются [2, с. 412–417, 419, 423–430, 334–335].

Однако в данной статье наиболее подробно проводится анализ модификации письменности и счета нашей страны, а также влияние такой модификации на изменение системы управления в широком смысле слова. По сути, письменность и счет - это информационные системы (взаимосвязанные совокупности средств, методов и так называемого персонала, используемых для хранения, обработки и передачи информации в интересах достижения поставленной цели¹), которые также могут быть объектами информационного противоборства.

Почему изобретение письма и создание государства стоят в одном ряду в качестве важнейшей характеристики начала становления цивилизации? Ответ следует искать во взаимосвязи языка и мышления человека. Так, почетный член Петербургской и Российской акаде-

мий наук, психолог, философ, лингвист Д.Н. Овсяннико-Куликовский (1853 – 1920 гг.) полагал, что в основе развития человеческого мышления лежит язык. Он доказал, что процессы логического мышления возникают впервые на известной ступени развития грамматического строя языка из грамматических категорий, т.е. логика – это производное языка. Д.Н. Овсяннико-Куликовский вслед за своим учителем А.А. Потебнёй в своей работе «Синтаксис русского языка» (1-е изд. 1902) доказал, что все наше мышление вышло из языка. Отсюда следует, что язык формирует человека, его сознание, мышление, интеллект, а не наоборот, как говорили многие западные ученые [3, с. 29 - 32]. Об этом же писал уже в современном учебнике по логике для юридических вузов профессор В.И. Кириллов: «Необходимая связь мышления и языка, при которой язык выступает материальной оболочкой мысли, означает, что выявление логических структур возможно лишь путем анализа языковых выражений» [4, с. 22]. Не случайно слово «язык» («ѣзыкъ») в древнерусском языке означало «народ», «ѣзици» – «иноплеменники, язычники» [5, с.107]. Подобное отношение к народу как носителю единого языка неслучайно, так как «язык народа – это не что иное, как его коллективный мозг» (т.е. образ и способ мышления – Е.К.)². Следовательно, психология народов, их сознание, мышление и интеллект также зависят от языка. Действительно, «иероглифичность» китайского мышления существенно отличается от западного и наоборот. Хотя и существуют разные варианты написания одного и того же иероглифа, называемые разнописями, однако они тоже зафиксированы в словарях и сами также являются неизменными. При этом иероглиф связан не со звучанием, а со значением слова, то есть графический и звуковой знак при кодировании информации независимы друг от друга. Именно это делает иероглифическое письмо единственным практическим средством фиксации одинаковых смыслов как для всех диалектов китайского языка (например, иероглиф 人, означающий «человек», в произношении пекинца читается «жэнь», а у шанхайца – «нин»), так и для пользующихся китайскими иероглифами японцев, корейцев и реже вьетнамцев. Отсюда для внутренних смысловых связей китайского языка гораздо важнее оказывается не этимология звучащего слова, а этимология иероглифики, наглядного написания того или иного значения [6, с.9]. Для языков западной цивилизации, наоборот, приоритет имеет звуча-

¹См.: Определение и классификация информационных систем. Обзорная лекция/ Информационные системы и сети. URL: http://tspu.ru/res/informat/sist_seti_fmo/lekcii/lekcij-1.html (дата обращения: 20.09.2015).

²См.: Русский язык – наше достояние, наша гордость и ... надежда!/ Russlav.ru. URL: http://www.russlav.ru/stat/russ_yazik.html (дата обращения: 01.07.2014).

ние слова, т.е. произношение первично, а буквы вторичны (пишется одно, а произносится другое). Как отмечает О.Ф. Мирошниченко, англичане пишут, как они говорят, Манчестер, а читают Ливерпуль [3, с.83]. На Руси же буквы читались так, как писались (отсутствовали двойственность, расхождение между символом и звуком). В настоящее время эта традиция сохранилась лишь в церковнославянском языке. Наличие такого расхождения связано, прежде всего, с реформами русского языка, неоднократно проводимыми в нашей стране (об этом ниже).

Письменность у всех народов разная, поэтому не может быть единой и системы управления государством у разных народов. Так, у «англосаксонской цивилизации» нет своего географического ядра, ее части разбросаны по всему миру: Британия, США, Канада и т.д. (следовательно, для нее характерным является сетевое управление – Е.К.). В то время как славянская и китайская цивилизации, в отличие от англосаксонской, выступают географически более компактными, главный носитель их идентичности не территория, а общность людей, этнически связанных друг с другом (для их организации необходима иерархическая система управления – Е.К.) [7, с.857]. Кроме того, сетевое управление в западных странах заключается в наличии не одного, а нескольких центров управления как по горизонтали (формально-юридически это законодательная, исполнительная и судебная власти, а на практике еще и лоббистские организации), так и по вертикали (например, разграничение предметов ведения между федерацией и штатами в федеративных государствах), а также в отсутствии четкой идеологической или религиозной основы у государства ясных нравственных основ. В свою очередь, исторически для Древней Руси, а в последующем и России характерно не сетевое, а иерархическое управление, не предполагающее разделения властей ни по горизонтали, ни по вертикали (удельно-вечевой период и период абсолютной монархии). В ходе февральской революции 1917 г. на смену иерархическому правлению (православной абсолютной монархии) в России ненадолго пришло сетевое управление. Однако уже после Октябрьской революции 1917 г. возникло смешанное иерархически-сетевое управление (советская республика): с одной стороны, вместо унитарного государства появилось федеративное государство (разделение властей по вертикали), с другой – единая система советов, в которой нижестоящие советы формировали вышестоящие (иерархическое управление). При этом православная религия была заменена социалистической идеологией, которая на Западе зачастую рассматривалась в качестве религии. С этим, пожалуй, можно согласиться в

связи с сохранением нравственных ориентиров в советском обществе и верой в возможность наступления «светлого будущего». В 90-е годы XX века иерархическая система советов в России была демонтирована, в том числе посредством нивелирования роли Коммунистической партии СССР, скреплявшей указанную иерархию. Конституция Российской Федерации 1993 г. окончательно закрепила сетевое управление, характерное для так называемого буржуазно-демократического устройства. Социалистическая идеология была заменена на либерально-демократическую: провозглашение в Конституции плюрализма (множественности) идеологий, разделения властей, приоритета личных прав и свобод, отделение органов местного самоуправления от органов государственной власти и т.д. В результате появилось несколько центров управления, что было связано с разделением властей не только по вертикали (при этом равноправными субъектами федерации стали, помимо республик бывшего СССР, края, области, а также автономные образования, которые ранее субъектами никогда не были – ст. 5, ч. 1, ст. 65 Конституции РФ), но и по горизонтали (разделение законодательной, исполнительной и судебной властей – ст. 10). Помимо этого, появился и еще один центр управления – экономическая власть в связи с провозглашением в Конституции права частной собственности (ст. 35), которая стала определять направление деятельности политической власти, не руководствуясь нравственными ориентирами (в соответствии со ст. 13, ч. 1 Конституции закреплялось идеологическое многообразие). При этом экономическая власть была замкнута на внешние центры управления: Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирную торговую организацию и т.д., что фактически являлось утратой государственного суверенитета [8, с. 48 -50].

Однако решение вопросов внутренней и внешней политики, а следовательно, и построение системы управления государством, должно осуществляться, прежде всего, с учетом общенациональных интересов России, ее исторических, этнонациональных и других особенностей, так как в случае заимствования чуждой системы управления с другим цивилизационным кодом рано или поздно происходит сбой (смуты, государственные перевороты, революции и др.). Это значит, что в случае несовпадения идеологических и цивилизационных начал стране угрожает кризис всей системы вплоть до ликвидации государственности. Не случайно после состоявшегося на Украине государственного переворота одним из поводов объявления первоначально федерализации, а затем независимости Донецкой и Луганской обла-

стей явилась отмена 23 февраля 2014 г. Верховной Радой Украины Закона «Об основах государственной языковой политики» № 5029-VI (украинский Закон «Про засади державної мовної політики»), означавшая утрату русским языком статуса регионального и введение на этой территории украинского языка.

В свою очередь, несовпадение идеологических и цивилизационных начал в той или иной стране может быть как явным, так и скрытым. Явное несовпадение идеологических и цивилизационных начал может быть вызвано, например, внедрением «демократических» основ как насильственными, так и ненасильственными методами западными государствами в странах иной цивилизационной принадлежности. Например, сложившийся в результате государственного переворота 2014 г. либеральный фашизм на Украине, приведший к расколу страны, – результат насильственного внедрения Западом новых идеологических основ. Скрытое несовпадение идеологических и цивилизационных начал возможно, например, в результате использования инонационального понятийного аппарата в науке, внедрения образовательных программ, не соответствующих национальным особенностям и направленных на переформатирование общественного сознания и т.п. Так, использование, например в России, западного понятийного аппарата приводит к тому, что любой исследователь смотрит на мир «глазами Запада», не позволяя себе понять очевидное положение вещей. В результате факты и явления, при анализе «не вписывающиеся» в уже существующие концепции, игнорируются или провозглашаются несущественными [9]. Следовательно, система понятий отечественной науки должна максимально отражать национальную специфику нашей страны. В свою очередь, сама система существующих понятий зависит от языка.

Как уже было сказано, язык - это знаковая информационная система, выполняющая функцию формирования, хранения и передачи информации в процессе познания действительности и общения между людьми [4, с.22]. Отсюда следует, что изменение данной знаковой информационной системы влечет и модификацию процесса познания действительности и общения между людьми в целях реформирования системы управления обществом и государством. Самый яркий пример - принятие Декрета Наркомпроса РСФСР «О введении нового правописания» практически сразу после Октябрьской революции 1917 г. – уже 23 декабря того же года, в соответствии с которым в России была проведена серьезная реформа русского языка. Так, из русского алфавита были исключены как минимум четыре буквы; признано необя-

зательным использование буквы ё; в приставках (из, воз, раз, роз, низ, без, чрез, через) буква «з» перед глухими согласными заменялась буквой «с» и др. В результате проведенной реформы стало невозможно различать слова МИРЬ и МПЬ (Вселенная). В грамматике возник целый раздел «Омонимия», так как появились омонимы, которых раньше было немного [3, с. 125].

В истории нашей страны изменение системы управления, сопровождающееся реформами русского языка (или попытками ее проведения), не является единственным примером. Так, в 1708 г. Петр I издал указ о замене церковно-славянского шрифта русской гражданской азбукой с упрощенным и более округлым начертанием букв (латинизированная кириллица). Кроме того, он устранил буквы церковной кириллицы (омега, юсы), но оставил дублетные буквы: «е» и «Ѣ», «ф» и «Ф»; и «и» (так называемые и «и восьмеричное», ибо первое служило цифровым обозначением для 10, а второе — для 8) . В том же 1708 г. было введено новое территориальное деление государства - учреждались восемь губерний, в которые входили все уезды и города. В 1710 - 1719 гг. ликвидированы прежние центральные органы власти и управления (прежде всего Боярская дума), создана новая столица, учрежден Сенат, проведена первая областная реформа. При этом о законодательных полномочиях Сената ничего не говорилось. К его компетенции относились: судебная и организационно-судебная деятельность, финансовый и налоговый контроль, внешнеторговые и кредитные полномочия [10, с. С. 88, 84 - 85, 83]. Кроме того, все управления как духовные, так и мирские должны были повиноваться его Указам. Местоблюститель Патриаршего престола уже не мог без Сената назначить архиерея. Данные нововведения послужили основой для учреждения в 1721 г. Святейшего правительствующего синода – высшего органа церковно-государственного управления Русской церковью с 1721 по 1917 гг., заменявшего собой Патриарха в части общецерковных функций и внешних сношений, а также соборы всех епископов местной церкви.

В 1964 г. в СССР был разработан проект реформы русского языка, который предполагал, например, такое написание некоторых слов: «заец», «мыш», «социализм». Реформа не состоялась только потому, что получила широкую огласку в газете «Известия» . Интересно, что в этот же период разрабатывался так называемый хрущевский конституционный проект, который тоже не был принят. Его суть определил сам Н.С. Хрущев на заседании Конституционной комиссии 15 июня 1962 г., обозначив пять приоритетных направлений : выделение возрастаю-

щей роли общественных организаций (на практике должно было привести к ослаблению роли КПСС – Е.К.); фиксирование всех прав, которыми пользуются граждане, но которые не прописаны в Конституции 1936 г. (означало постепенное разрушение советских идеологических основ – Е.К.); введение раздела об экономическом развитии, хозяйственном строительстве, характеристики социалистической собственности, планирования, управления, распределения материальных благ (возможно, имевший целью постепенный переход к частной собственности – Е.К.); расширение прав союзных республик (разрушение вертикали власти – Е.К.).

В 1985 г. в нашей стране введен фонетический разбор слова (действует до сих пор) первоначально для учащихся 4–6-х классов. Ранее этот фонетический анализ изучался только студентами-лингвистами в соответствующих ВУЗах (как известно, в этот же период в 1985 г. открылся апрельский пленум ЦК КПСС, на котором был провозглашен курс на перестройку и ускорение). Данная фонетическая программа заменила существовавшую в нашей стране до 1985 г. зрительно-логическую программу. Разница между двумя программами в том, что современное обучение русскому языку формирует слуховую доминанту (произношение первично, а буквы вторичны), в то время как ранее, наоборот, исходили из преобладания знаковой системы. В настоящее время необходимость проведения фонетического анализа (разбора) слова в начальной школе закреплена в приказе Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». Так, фонетический (звукобуквенный) разбор слова, содержащийся в качестве образца в рекомендованных Минобрнаукой современных учебниках по русскому языку, выглядит следующим образом: яма [й'ама], соловьи [салав'й'и], лес [л'эс] [11, с. 20, 22], ёлка [й'олка], юла [й'ула] [12, с. 116] и т.д. Кроме того, в государственный стандарт общеобразовательной школы России официально включена установка на билингвизм (двуязычие) в области филологии, которому способствует данный фонетический анализ (разбор) слова только уже не для учащихся 4–6-х классов, а для посещающих детские сады и школьников с 1-го по 7-й классы. В результате современные дети вместо слова "вторник" пишут "фторник", "ва кно" вместо "в окно". Отказ от зрительно-логической программы привел в России не только к увеличению процента дисграфиков и дислектиков (дисграфия - неспособность/сложность овладения письмом при нормальном развитии интеллекта; дислексия – избира-

тельное нарушение способности к овладению навыком чтения при сохранении общей способности к обучению – Е.К.), но и переформатированию сознания школьников с кириллического на латинское (западное) путем замены ряда гласных на сочетание согласных и гласных звуков, отсутствующих в русском языке, но имеющих место в ряде западных стран ([йа] вместо [я], ([йу] вместо [ю] и др., ср. с англ. «music» [mju:zik]). Поэтому русский язык как знаковая система (ст. 11.1, ч. 1 приказа Минобрнауки № 1897) для русскоязычного учащегося теряет привычную форму, перестает быть родным.

После принятия новой Конституции России 1993 г., в 90-е годы в Отделении литературы и языка РАН была вновь создана Орфографическая комиссия. Причем многие представители комиссии с большой симпатией отзывались именно о проекте реформы русского языка 1964 г. В итоге в 1999 г. под редакцией председателя Орфографической комиссии РАН В.В. Лопатина был выпущен новый словарь, в котором, как отмечает А. Силанова, изменено написание более 150 слов. Причем в других странах подобные нововведения не проводятся. В 1999 г. в ФРГ решили провести реформу орфографии, однако опыт не удался и немцы решили больше никаких преобразований не проводить [3, с. 83].

Немаловажную роль играет и система счисления. Известно, что десятичная система чисел, основополагающая для всей современной науки, впервые возникла в Китае на основе пальцевого счета и выражается десятью цифрами. В Китае цифры начинаются с символа нечетности «один» и заканчиваются четным символом «десять». А современная некитайская десятичная система исчисления, как и цифровой ряд, начинается с «ноля» (четного) и заканчивается «девяткой» (нечетное). Кроме того, наряду с десятичной системой счисления, китайцы пользуются и еще более ранней двоичной (со смыслом «чет – нечет»). Так и в кибернетике, огромную роль в которой играет математическая логика, осуществляются операции с символами, представляющими высказывания, о которых можно сказать только то, что они истинны («да») или ложны («нет»). На языке математической логики: 1 – есть некоторое утверждение, «да», а 0 – некоторое отрицание, «нет» [6, с. 10]. Речь идет о двоичной системе счисления, которая используется практически во всех современных компьютерах и прочих вычислительных электронных устройствах. В ней числа записываются с помощью двух символов: «1» и «0», т.е. "Истина" или "Ложь" ("True" or "False"). В информатике базовая единица измерения информации (бит) может принимать только эти два значения («1» и «0»). Именно эту единицу хра-

нит и передает компьютер. Если проводить аналогию, то получается, что китайская система счисления начинается с символа «1» (истина), западная - с символа «0» (ложь).

В славянской нумерации южные и восточные славянские народы для записи чисел пользовались алфавитной нумерацией. При этом русский алфавит (кириллица) начинался с *Ѧ* (АЗЪ), т.е. с единицы (как у китайцев, которым также исторически присуща иерархическая система управления обществом), а числового значения не имела вторая буква – Б (БУКИ).

В глаголице (одной из первых славянских азбук) числовые значения букв упорядочены строго в соответствии с их порядком. Тем не менее, и в глаголице, и в кириллице нумерация начинается с единицы.

У одних славянских народов числовые значения букв устанавливались в порядке славянского алфавита, у других же (в том числе и русских) роль цифр играли не все буквы, а только те, которые имеются в греческом алфавите. Над буквой, обозначающей цифру, ставился специальный значок («титло»). При этом числовые значения букв возрастали в том же порядке, в каком следовали буквы в греческом алфавите (порядок букв славянского алфавита был несколько иной). В России славянская нумерация сохранилась до конца XVIII века. При Петре I, по-

мимо реформирования алфавита, было положено начало внедрения так называемой арабской нумерации (на самом деле заимствованной из Индии) и широко используемой на Западе (с системой счисления, начинающейся с нуля, а не с единицы, как было ранее на Руси – Е.К.), которой мы пользуемся до сих пор. В итоге славянская нумерация сохранилась только в богослужебных книгах [13, с. 57 - 62].

Таким образом, в качестве основных элементов духовной системы общества следует назвать не только религию, идеологию, образование, науку и культуру в целом, но и, в частности, письменность и систему счисления, модификация которых может повлечь изменение цивилизационного кода страны, в том числе ее системы управления. В результате проводимых на протяжении нескольких сотен лет реформ мы имеем чуждую систему счисления, начинающуюся не с единицы, а с нуля, изуродованный алфавит, приближенный по количеству букв к латинскому алфавиту и потому лишенный первоначально заложенного в нем смысла. А отсюда – и инородную систему управления [14, с. 65 - 74], противоречащую коренным цивилизационным основам и создающую неустойчивость всех общественных отношений в стране.

Литература

1. Коврякова Е.В. Либеральный фашизм в эпоху информационных войн// Информационные войны. - 2015. - №1 - с. 24 - 29.
2. Зарубежное регионоведение: учеб. пособие/ под ред. А.Б. Безбородова. - М.: Проспект, 2015. - 576 с.
3. Мирошниченко О.Ф. Тайны русского алфавита. Вся правда о языке предков. - М.: Концептуал, 2014. - 176 с.
4. В.И. Кириллов, А.А. Старченко. Логика: учебник для юридических вузов/ под ред. проф. В.И. Кириллова. 6-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2012. - 240 с.
5. Конаевская С.В. Теоретические вопросы исторического словообразования на примере слов РЛ. Т:// Древняя Русь. Вопросы медиевистики. - 2000. - №2 - с. 95-109.
6. Девятков А.П. Красный дракон. Китай и Россия в XXI веке. - М.: Алгоритм, 2002. - 288 с.
7. Россия в многообразии цивилизаций/ Под ред. Н.П. Шмелёва. - М.: Издательство «Весь Мир», 2011. - 896 с.
8. Коврякова Е.В. Современные концепции представительных систем// Право и государство: теория и практика. - 2015. - №5 - с. 46 - 50.
9. Демидов В.В., Дудин В.В. Процесс принятия политических решений: учебное пособие. - Новосибирск: САУМК, 2008. - 186 с.
10. Исаев И.А. История государства и права России. Курс лекций. - М.: Издательство БЕК, 1993. - 245 с.
11. Русский язык: 2 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений: в 2 ч. Ч. 1. Под ред. С.В. Иванова. 4-е изд., перераб. - М.: Вентана-Граф, 2013. - 192 с.
12. Канакина В.П. Русский язык. 2 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений с приложением на электронном носителе. В 2 ч. Ч. 1. 2-е изд. - М.: Просвещение, 2012. - 144 с.
13. Выгодский М.Я. Справочник по элементарной математике. Таблицы, арифметика, алгебра, геометрия, геометрия, тригонометрия, функции и графики. Издание двадцать четвертое. - М.: ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА», 1976. - 336 с.
14. Коврякова Е.В. Адогматический характер теории разделения властей// LEX RUSSICA. - 2015. - №5 - с. 65 - 74.

Материал поступил в редакцию 27.12.2015 г.

Правила представления авторами статей для опубликования в журнале

Уважаемые авторы!

Редакционная коллегия журнала «Информационные войны» уведомляет, что в соответствии с решением ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации «О порядке формирования Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук» с 1. 01. 2009 г. при представлении статей для опубликования в журнале необходимо соблюдать следующие правила.

Статья не должна быть опубликована в представляемом в редакцию виде в других изданиях.

Материалы статьи представляются в электронной и бумажной версиях, последняя должна быть подписана автором(ами) с указанием даты.

Статья должна быть сопровождена экспертным заключением о возможности публикации ее в открытой печати.

Материал статьи должен быть изложен в следующей последовательности: 1) номер УДК; 2) инициалы и фамилия(и) автора(ов); 3) название статьи; 4) аннотация (объемом до 0,3 стр. машинописного текста); 5) ключевые слова (до 10 слов); 6) полные сведения об авторе(ах) (фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, ученое звание, должность и место (название организации) работы, контактный тел.); 7) основной текст с иллюстрациями; 8) краткие выводы; 9) литература. Сведения по пп. 2 – 6 должны быть изложены на русском и английском языках.

Текст статьи должен быть набран в формате «MS Word» шрифтом «Times New Roman» 10 размера без принудительных переносов слов с полуторным интервалом между строками, со ссылками на иллюстрации и библиографии. Его объем вместе с иллюстрациями и библиографиями не должен превышать 0,87 печ. л. (7 стр. формата А4).

Формулы, содержащие в себе одновременно верхний и нижний индексы, надстрочный или подстрочный символы, а также системы уравнений, матрицы, дроби, пределы, суммы, интегралы и т.д. должны быть набраны в редакторе формул «Math Type» шрифтом «Times New Roman» без смешивания стилей. Размеры символов: обычный – 10 пт; крупный индекс – 60%, мелкий индекс – 50%, крупный символ – 150%, мелкий символ – 100% от обычного. Остальные формулы и переменные могут набираться в тексте шрифтом «Times New Roman» или в режиме вставки символов с использованием шрифта «Symbol». Для математических обозначений в формулах должны употребляться наиболее простые символы и индексы (желательно числовые или латинские).

Графики, схемы должны быть выполнены в векторном редакторе.

При подготовке иллюстраций: фотографий и рисунков желательно использовать формат JPEG: разрешение для цветных – не менее 300 dpi; для черно-белых – 400 dpi.

Литература должна быть оформлена следующим образом.

• *Журналы*: Кузнецов В.З., Сабельников В.А. Особенности горения перемешанных газов в сильнотурбулентном потоке // Физика горения и взрыва. – 1977. – Т. 13, № 4. – С. 499-505.

• *Книги*: Льюис Б, Эльбе Г. Горение, пламя и взрывы в газах. – М.: ИЛ, 1948. – 234 с.

Физика взрыва / Под ред. К.П. Станюковича. - М.: Наука, 1975. – 442 с.

• *Статьи в сборниках и трудах*: Ханефт А.В., Кригер В.Г. Механизм низкотемпературного инициирования азид свинца лазерным импульсом // Кинетика химических реакций: Материалы IX Всесоюзн. сим. по горению и взрыву. / Под ред. Г.В. Степанова. – Черногоровка: ОИХФ АН СССР, 1989. – С. 90–92.

• *Диссертации*: Федотов С.П. Флуктуации и автоколебания в химически реагирующих системах: Дис.... д-ра физ.-мат. наук – Екатеринбург, 1983. – 207 с.

• *Авторские свидетельства*: Ас, 615098 СССР, МКИ. Способ получения полифенилхиноксанов / Коршак В.В., Берлин А.А. – опубл. 19.02.74, Бюлл. № 33.

6. *Препринты*: Козаков АС. Исследование структуры ударных волн. – Новосибирск, 1965. – (Препр. / РАН. ИТПМ; № 10.

При окончательном сохранении статьи для передачи в редакцию проверить установку в программе MS Word «checkbox»: «Внедрить шрифты в файл», расположенного в разделе сохранения параметров «MS Word» и установить «галочку», если она не установлена. (Установка этого параметра позволяет исключить ошибки, связанные с проблемой различия шрифтов, при верстке журнала).

Материалы представляются в редакцию по почте (141092, г. Юбилейный, мкр. 3, а/я 4) или курьером (Московская обл., г. Юбилейный, ул. Пионерская 1/4,3 этаж, ком.14). Электронная версия предварительно может быть выслана по электронной почте (bva_ps@list.ru или pva@sipria.msk.ru), тел.: 543–36–76.

При положительных результатах рецензирования статьи научно-редакционным советом, редакция журнала заключает с автором лицензионный договор о передаче авторских прав на публикацию, направляет ему рецензию и статья публикуется в журнале. В противном случае автору направляется мотивированный отказ.

Отпечатано в издательско-полиграфическом центре ЗАО «ПСТМ»

Подписано в печать 25.02.16. Формат 60x90/8. Усл. печ. л. 9,5. Тираж 600 экз. Заказ 2/16

Адрес редакции: 141090, Московская обл., г. Юбилейный, ул. Пионерская, д. 1/4. . Тел./факс: (095) 543-36-76 Тел. 543-36-76, 543-36-77,

E-mail: pva@sipria.msk.ru, Site: www.pstmprint.ru